

ОХОТМА

и охотничье хозяйство

11

1969

С полем!
Фото С. ЯРНЫХ

На первой
странице обложки:
На привале
Фото А. ПИЩАЛЕВА

На третьей
странице обложки:
Первый иней
Фото В. АРДАБЬЕВА

На четвертой
странице обложки:
Натюрморт
Фото П. ЯРОВИЦНОГО

Пролетарии всех стран, соединитесь!

охота
и охотничье хозяйство · II · 1969

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания пятнадцатый

итоги и дальнейшие задачи

А. КОРОЛЬКОВ,
председатель правления Росохотрыболовсоюза

11 ноября в Москве начнет свою работу IV съезд Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.

III съезд, проходивший в конце 1965 г. в Ленинграде, наметил развернутую программу действий. Каковы же итоги деятельности Росохотрыболовсоюза за эти годы? Какие задачи встанут сейчас перед ним?

Выполняя решения XXIII съезда КПСС, советские люди добились больших успехов в развитии всех отраслей народного хозяйства, науки и культуры, в деле дальнейшего улучшения материального благосостояния трудящихся. Важнейшим моментом, определившим улучшение жизненного уровня советского народа и имеющим самое непосредственное отношение к работе нашего союза, явился переход рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями.

Введение пятидневной рабочей недели повлекло за собой все возрастающую тягу трудящихся к одним из лучших видов отдыха на лоне природы — охоте и спортивному рыболовству. Это повышает требования к нашим обществам, выдвигает новые, весьма ответственные задачи перед первичными коллективами, районными, городскими, областными и центральными организациями Союза обществ охотников и рыболовов.

За период после III съезда наш союз организационно и материально окреп, располагает квалифицированными кадрами. Период бурного роста количества охотников прошел. За последние три года численность членов обществ возросла с 1,3 до 1,4 млн. человек, или всего на 8%. Однако в целях улучшения обслуживания охотников и рыболовов количество первичных коллективов увеличено до 32,3 тыс. в 1968 г., т. е. на 15%.

Основным организационным звеном по-прежнему являются районные общества. Количество районных, межрайонных и городских обществ увеличилось с 1547 до 1673. В результате возросшей организующей роли районного звена трудовое участие членов обществ в ведении охотничьих хозяйств заметно усилилось и составило 828 тыс. чел.-дн. против 525 тыс. чел.-дн. в 1965 г.

Главное внимание Росохотрыболовсоюза было обращено не на количественный рост, а на организационно-хозяйственное укрепление охотничье-рыболовных хозяйств. В связи с укрупнением хозяйств их количество снизилось с 5410 до 5255, площадь же охотничьих угодий стабилизировалась на 135 млн. га.

В целях улучшения условий для увеличения численности дичи особое внимание было обращено на создание воспроизводственных участков. Количество их возросло с 1515 до 2030, а занимаемая площадь — с 5,5 до 7,5 млн. га, т. е. на одну треть.

Заметно увеличилась интенсивность проведения биотехнических мероприятий. В 1968 г. было оборудовано 48,7 тыс. подкормочных площадок, 35,5 тыс. искусственных гнезд, 39,6 тыс. солонцов, 12,5 тыс. галечников. Эти цифры намного превышают данные за 1965 г. За этот период заготовки сена возросли в два раза, веточного корма — более чем в полтора раза, корнеплодов — более чем в четыре раза, зернофуража, зерноотходов и желудей — в 11 раз. Площадь, занятая кормовыми культурами, увеличилась с 381 до 1436 га.

Ведется работа по обогащению фауны угодий. За три последних года в охотничье-рыболовные хозяйства завезены дикие копытные животные, 4,2 тыс. зайцев, 2,9 тыс. куропаток, 4,4 тыс. фазанов. В водоемы выпущено 1,5 млн. разновозрастной рыбы, 64,4 млн. мальков, подсажено много икры.

Серьезное внимание было уделено проведению учета численности дичи в угодьях обществ. Если в 1965 г. учет проводился только в 2037 хозяйствах, то в 1968 г. — в 3505, а площадь, охваченная учетом, возросла до 85,3 млн. га, или в два раза.

Большое значение в создании условий для размножения дичи имела борьба с вредными хищниками. За три года уничтожено 12,2 тыс. волков, много других вредных для охотничьего хозяйства животных.

Члены обществ добыли и сдали государству 38 тыс. ц мяса диких копытных, на 23,7 млн. руб. пушнины.

Как промысловая, так и спортивная охота немыслима без хороших охотничьих собак. Общее количество породных охотничьих собак, состоящих на учете в обществах, превысило 102 тыс. В секциях охотничьего собаководства работает более 44 тыс. любителей-собаководов. Они-то и являются организаторами всех мероприятий по охотничьему собаководству. Основное внимание уделяется улучшению рабочих качеств охотничьих собак. В связи с этим около 70% мероприятий, проведенных по охотничьему собаководству, составляют состязания и испытания. За три года проведены 261 выставка, 915 выводок и более 2500 полевых испытаний.

В межреспубликанском состязании норных собак между РСФСР и Украиной команда Росохотрыболовсоюза заняла первое место. Проведены всероссийские состязания лаек, гончих и легавых собак, в которых приняло участие 43 областных, краевых и республиканских обществ. В 1967 г. общества участвовали во II Всесоюзной выставке охотничьих и служебных собак, на которой они показали 670 охотничьих собак, что составило 85% всех экспонируемых. Необходимо отметить хорошую работу секции охотничьего собаководства, которую возглавляет опытный кинолог Б. Калачев.

Периодически проводятся курсы по подготовке кинологов. Правление Росохотрыболовсоюза издало Всероссийскую родословно-племенную книгу, включающую 3,5 тыс. охотничьих собак. В нее внесены также собаки, записанные во Всесоюзную родословную книгу. Плодотворная работа в этом направлении ведется в Московском, Ленинградском, Свердловском, Кировском, Пермском, Горьковском и ряде других обществ.

Было проведено 2826 соревнований по стрелково-охотничьему спорту. Если в 1965 г. стрелковых соревнований было 502, то в 1968 г. — 1161. Количество мастеров стрелково-охотничьего спорта возросло на 3355 человек, общее их число достигло 12 712. Руководит центральной секцией по стрелково-охотничьему спорту большой знаток своего дела Э. Штейнгольд.

Многие общества серьезное внимание уделяют проведению спортивных мероприятий по рыболовству. Главным резервом роста количества членов системы Росохотрыболовсоюза являются рыболовы-любители, которые придут в наши

общества только в том случае, если мы сумеем заинтересовать их хорошей постановкой рыболовного дела.

Подводя итоги истекшего периода, хочется с удовлетворением отметить хорошую работу многих обществ и их руководителей. Лучшими из них являются Московское (председатель И. Куприянов), Ленинградское (А. Мелехин), Московское общество «Рыболов-спортсмен» (А. Штыков), Краснодарское (И. Зайков), Калининское (М. Чистяков), Владимирское (Д. Маркин), Тульское (С. Чернопяттов), Курганское (Б. Лебединский).

Хорошие показатели в работе имеют Тюменское, Костромское, Удмуртское, Якутское, Архангельское и некоторые другие общества. Весьма отрадно, что Красноярское общество (председатель С. Янковский), являвшееся одним из наиболее отстающих, преодолевая трудности, уверенно улучшает свою работу.

Несмотря на заметные положительные сдвиги, в нашей работе все еще много недостатков. Охрана охотничье-рыболовных угодий хотя и улучшилась, но браконьерство по-прежнему причиняет существенный ущерб нашей фауне. Во многих областях браконьерство носит массовый характер, подчас сводя на нет большую работу по обогащению охотничьих угодий полезными дикими животными. К нашему стыду, около 60% выявленных браконьеров — члены общества охотников.

В целях усиления борьбы с браконьерством под руководством органов Главохоты РСФСР на местах созданы общественные инспекции, насчитывающие в своих рядах 70 тыс. охотников-общественников. Однако, как показал опыт, общественных мер по борьбе с браконьерством явно недостаточно. Поэтому наряду с усилением воспитательной работы, назрела необходимость усилить административную и уголовную ответственность за браконьерство.

В настоящее время штрафы за нарушение правил охоты могут налагаться лишь административными комиссиями исполкомов в размере до 20 руб., но практические комиссии ограничиваются предупреждениями или наложением незначительных штрафов. Газета «Правда» 26 мая 1968 г. сообщала, что только в Краснодарском крае в 1967 г. были составлены протоколы в связи с 2345 случаями браконьерства и лишь десятая их часть рассматривалась административными комиссиями местных Советов.

В 1968 г. по РСФСР было вскрыто 43,6 тыс. случаев нарушений, передано на рассмотрение административных комиссий исполкомов 34,9 тыс. дел. Почти половина из них либо вовсе не была рассмотрена, либо прекращена, либо браконьерам вынесено предупреждение. На сумму от 11 до 20 руб. оштрафовано только 4 тыс. браконьеров.

Необходимо вернуть органам охотничьего надзора право наложения штрафов и конфискации орудий незаконной охоты.

Большим недостатком является слабая работа по улучшению кормовых и защитных условий для полезных диких животных. Несмотря на то, что заготовки кормов, устройство ремиз и кормовых полей из года в год возрастают, объем этих работ еще крайне незначителен. Совет Росохотрыболовсоюза постановлением от 17 декабря 1968 г. поручил правлению ежегодно доводить до обществ плановые задания по проведению основных биотехнических мероприятий. Работники всех обществ необходимо установить систематический и строгий контроль за ходом выполнения этих важных заданий.

Крупнейшим недостатком в ведении охотничье-рыболовных хозяйств по-прежнему является плохая постановка учета численности основных видов диких животных, в результате чего не по всем областям даже европейской части РСФСР имеются эти крайне необходимые данные.

Многие общества не уделяют необходимого внимания работе по организационно-хозяйственному укреплению охотничье-рыболовных хозяйств, слабо используют резервы повышения их продуктивности и доходности, не придают должного значения созданию материально-технической базы. Недостаточно эффективно используется трудовое участие членов обществ в ведении охотхозяйств, не привлекаются для этих целей материальные и денежные средства предприятий и профсоюзных организаций. Очень слабо организована работа по увеличению добычи и сдаче государству пушнины.

Расходы на содержание охотничье-рыболовных хозяйств, оргмассовую работу, на проведение спортивных мероприятий и охотничье собаководство составили в 1968 г. 5,7 млн. руб., или почти половину всех расходов системы Росохотрыболовсоюза. Хотя эти расходы относительно велики, но в пересчете на 1 га закрепленных угодий они составляют всего лишь четыре копейки. Доходы же от охотничье-рыболовных хозяйств и перечисленных мероприятий не превысили 2,8 млн. руб., или 16% от общей суммы доходов. Разница между доходами и расходами на ведение охотничье-рыболовных хозяйств в сумме около 3 млн. руб. ежегодно покрывается за счет доходов, получаемых от промышленных и торговых предприятий.

В результате заметного улучшения работы этих предприятий и некоторого роста доходов от ведения охотничье-рыболовных хозяйств, общие суммы доходов за три года возросли на 3,3 млн. руб., или на 22%, и в 1968 г. составили 18,4 млн. руб.

За этот же период возросли и расходы до 12,6 млн. руб., т. е. на 12%. Это связано в основном с повышением заработной платы низкооплачиваемых работников. Общая сумма накоплений (прибыли) возросла до 5,8 млн. руб., или на 49%. Однако следует учесть, что одновременно увеличились и платежи в бюджет.

За счет накоплений ведется капитальное строительство и оборудование охотничье-рыболовных баз, приобретение транспортных средств. Прибыль используется также для оказания материальной помощи отдельным хозяйствам, испытывающим финансовые трудности, а также хозяйствам, ведущим большое капитальное строительство. За три года, выдано долгосрочных ссуд и дотаций на сумму 1,64 млн. руб., в том числе дотаций — более 1 млн. руб.

Из крупных объектов закончено строительство домов охотника и рыбака в Калинин, Горьком, Ленинграде. Ведется строительство рыболовно-спортивной станции с пансионатом в Адлере. Началось строительство Дома охотника и рыбака в Москве. Он будет иметь гостиницу на 200 мест, кинозал на 600 мест, первый в СССР музей охоты и рыболовства, конференц-зал, ресторан, административные помещения и т. д.

С будущего года начнется строительство завода по производству рыболовно-спортивного снаряжения в Москве и фабрики охотничьих лыж в Вологде.

Чтобы охранять 5255 охотничье-рыболовных хозяйств, расположенных на площади 134,8 млн. га, нужны вместо имеющихся 3,5 тыс. егеров по меньшей мере 14 тыс. Расходы на их содержание возрастут в четыре раза. Одновременно нам надо создавать все новые и новые остановочные пункты и охотничье-рыболовные базы, оснащать их транспортными средствами и т. д. Все это потребует больших расходов. Часть средств можно изыскать за счет сокращения непроизводительных, в первую очередь административно-управленческих, расходов, привлечения охотников и рыбаков к работе на общественных началах, увеличения доходов охотничье-рыболовных хозяйств, промышленных и торговых предприятий. Но всего этого недостаточно.

Анализ показывает, что в большинстве обществ основным источником доходов являются вступительные и членские взносы. Но при размере вступительных взносов в один рубль, членских — в три рубля и при незначительных доходах от охотничьих хозяйств многие общества не сводят концы с концами.

В целях укрепления финансового положения обществ и устранения текущей проблемы было бы целесообразно поддержать предложения многих обществ о значительном повышении размера вступительного взноса, а также некотором увеличении членского взноса. Однако нужно учесть, что взносы для рыбаков должны быть ниже, чем для охотников.

Следует поддержать предложения о введении более строгих условий приема в члены общества, в связи с чем нужно дополнить соответствующие статьи Устава новыми, повышенными требованиями.

Необходимо также повысить заинтересованность обществ в результатах своей работы. Имеется в виду оставление большей части вступительных взносов в распоряжении районных, межрайонных, городских, областных, краевых и республикан-

ских обществ. Следует расширить права общества, дать им больше самостоятельности. Примерное распределение вступительных взносов может быть такое: в районных, межрайонных и городских обществах остается 50%; в областных, краевых и республиканских — 30%, а в распоряжении Росохотрыболовсоюза вместо 100% — только 20%, которые должны быть в дальнейшем использованы как основной источник выдачи обществам ссуд и дотаций.

Чтобы шире привлечь в состав союза новых членов, и прежде всего рыболовов, надо предусмотреть и такую льготу, как первоочередная продажа для членов общества дефицитных товаров (насадки, наживки и пр.).

Хотелось бы высказать некоторые замечания в связи с недавней дискуссией по вопросам охоты. То, что наши журналы и газеты стали уделять больше внимания охоте и находить место для освещения актуальных охотничьих проблем, очень хорошо. Правильно и своевременно ставились вопросы о необходимости строгого нормирования отстрела дичи и отпуска охотников в охотничьи угодья, вопросы усиления охраны, борьбы с браконьерством, проведения биотехнических мероприятий. Особенно отраднo, что дискуссия велась, главным образом, с позиций охраны живой природы. Плохо лишь то, что некоторые авторы, исходя, несомненно, из добрых побуждений, но имея весьма слабое представление о теме дискуссии, делали ряд необоснованных выводов, обвиняли всю охотничью общественность в браконьерстве, в уничтожении фауны, в варварском отношении к природе и в качестве панацеи от всех бед выдвигали предложения о повсеместном и навечно закрытии охоты. Другие, более умеренные, видели эту панацею в запрещении только весенней охоты.

Конечно, последствия чрезмерно интенсивной охоты в ряде районов Российской Федерации сейчас очень ощутимы и разумные ограничения необходимы. В этом году, как известно, в связи с тяжелыми условиями зимовки была повсеместно закрыта весенняя охота на все виды дичи. Это очень своевременная и мудрая мера, и охотники Российской Федерации не только правильно ее восприняли, но и приложили весной много сил для охраны охотничьих угодий.

Среди людей, малосведущих в вопросах охоты, широко распространено мнение: раз охотники стреляют — дичь год от года сокращается. Однако наука и практика лучших хозяйств говорят обратное. Там, где охотничье хозяйство ведется правильно, угодья хорошо охраняются и в них проводится комплекс биотехнических мероприятий, а отстрел строго ограничен нормами, установленными по данным учета, численность дичи не сокращается, а наоборот, растет.

Возьмем в качестве примера Московское общество. В охотничьих хозяйствах этого общества в 1965 г. было отстреляно 4,8 тыс. зайцев, а в 1968 г. — 13,6 тыс., т. е. в 2,8 раза больше. Несмотря на такой высокий рост отстрела, численность зайцев за то же время возросла с 26,9 тыс. до 42,1 тыс. — более чем в полтора раза. За те же годы лосей отстреляно в 6,4 раза, а кабанов в 17 раз больше. Между тем поголовье лосей не сократилось, а выросло на 15%, а кабанов — в 2,6 раза.

Приведу еще один поучительный пример. В подавляющем большинстве наших охотничьих хозяйств убытки покрываются за счет дотаций. Многие, даже опытные работники, считают, что при существующем положении любое охотничье хозяйство не сведет концы с концами и будет убыточным. А вот опыт Нижне-Кундрюченского опытного охотничьего хозяйства, расположенного в Ростовской области (директор Б. Нечаев), это положение полностью опровергает. Охотничье хозяйство специализируется на разведении в естественных условиях зайцев-русаков, серых куропаток, фазанов с целью последующего их отлова для расселения в другие хозяйства. Одновременно на специально отведенных участках проводится и охота. Плотность зайца-русака в этом хозяйстве достигла 67 голов на 1000 га угодий. 1968 год Нижне-Кундрюченское хозяйство закончило с прибылью в 2 тыс. руб., так как расходы составили 19,6 тыс. руб., а доходы — 21,6 тыс. руб.

Как видно из приведенных примеров, при правильном ведении охотничьих хозяйств можно добиться не только увеличения численности полезных животных, но и рентабельности работы. Следовательно, задача, поставленная перед нами

По первой пороше.

Фото А. ЯКИМЕНКО

правительством — повысить продуктивность и доходность охотничье-рыболовных хозяйств, — вполне реальна и выполнима.

Мы знаем, какое внимание уделял В. И. Ленин охране природы. «За ленинское отношение к природе» — эти слова стали лозунгом в борьбе за сохранение и воспроизводство природных ресурсов. Об этом говорил Л. И. Брежнев на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в ноябре 1967 г. Забота о земле, лесе, реках и животном мире — наше кровное дело.

Кое-кому может быть покажется странным, как это охотник, стреляющий дичь, или рыболов, вылавливающий рыбу, будет заботиться об охране природы. Однако каждый добросовестный охотник и рыболов — это прежде всего друг природы. Обогащение природы — наша главная цель.

Перед системой Росохотрыболовсоюза стоит много серьезных и ответственных задач. Развернутое по инициативе Ульяновского общества охотников и рыболовов всероссийское социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения основателя Советского государства В. И. Ленина будет, бесспорно, способствовать дальнейшему улучшению нашей работы.

не забывать о местных охотниках

К. ЯСТРЕБОВ,
охотовед-биолог

Фото автора

В октябре 1969 г. исполнилось 25 лет со дня организации Конаковского районного общества охотников и рыболовов. 25 лет им бесценно руководит на общественных началах главный землестроитель района В. К. Рогинский. Многие изменилось в районе за четверть века. Когда-то захолустный городок превратился в крупный энергетический центр. Выросли кварталы жилых домов, школы, больницы, намного увеличилось население. Okрепло районное общество охотников и рыболовов, в котором сейчас состоит свыше 900 любителей охоты и рыбалки.

Площади же охотничьих угодий не увеличиваются, а нередко сокращаются: то построят за городом промышленный комплекс, то, прокладывая в лесу линию электропередач, на тысячах га срубят лес. Иными словами, интенсивно происходит так называемое «окультуривание» ландшафта. Вместе с тем, количество лесов в Конаковском охотхозяйстве за последние семь лет увеличилось на 30%, зайца-беляка — на 40, русака — на 60, косули — на 80, тетерева — на 60, глухаря — на 25%. И не случайно в 1967 г. на конкурсе Росохотрыболовсоюза хозяйство заняло второе место.

Труден был путь этого районного коллектива. Еще шла война, а конаковские жители, вернувшись из эвакуации, уже восстанавливали разрушенные цеха, налаживали сельское хозяйство. И тут новая беда — на колхозные стада стали нападать волки. Только за лето 1944 г. они уничтожили свыше 200 овец, 30 голов крупного рогатого скота, несколько лошадей, множество собак и домашней птицы. К осени хищники совсем обнаглели...

Решено было срочно создать бригады стрелков-волчатников. Однако возникла проблема пороха, картечи, патронов. В то время достать их неорганизованным охотникам было почти невозможно. Кроме того, волчатникам потребовались флажки, транспортные средства и, конечно, хорошая организация. Вот тогда-то и пришла мысль организовать свое общество охотников. В первый же осенне-зимний сезон охотники уничтожили 20 волков.

Рос авторитет коллектива охотников, пополнялись его ряды. К 1947 г. Конаковское охотобщество выросло с 26 членов (1944 г.) до 250. Сначала этому радовались, но вскоре стали испытывать серьезные трудности. Дело в том, что все охотничьи угодья Конаковского района оказались закрепленными за другими организациями. Часть угодий заняло хозяйство Московского общества охотников и рыболовов, другую часть — хозяйство Главохоты РСФСР. На всей территории почти полностью запретили охоту местным жителям, которые, разумеется, были в крайней обиде. Одни жаловались, другие негодовали, а третьи без стеснения браконьерили. Правление местного охотобщества выбивалось из сил, навводя порядок среди своей «паствы», применяло суровые меры наказания, но толку от этого было мало. Не могли искоренить браконьерство и штатные егеря охотхозяйств. К 1952 г. количество охотников, состоящих в обществе, сократилось почти втрое. Назревала опасность полного развала его работы. А браконьеры развивали все более бурную деятельность, резко снизилась численность водоплавающей и боровой дичи.

Все это было следствием непродуманного охотустройства, в результате которого местных охотников по сути дела «отлучили» от своих охотугодий, а следовательно, и от активной охраны, от участия в биотехнических и других охотхозяйственных работах. Казалось бы, надо было немедленно исправлять положение, тем более, что конаковцы подсказывали и пути решения этого вопроса. Они давно уже обивали

пороги охотпользователей и многих областных учреждений, добиваясь выделения охотугодий в своем районе. Охотпользователям надо было немного потесниться и все стало бы на место. Однако этого не произошло. Для того, чтобы как-то ослабить напряженность, вместо 14 путевок на невыходные дни конаковскому охотобществу стали выделять 40, включая и выходные. Как и следовало ожидать, эти полумеры ничего не изменили. Местные охотники продолжали добиваться организации в районе своего охотничьего хозяйства, а в угодьях по-прежнему гремели браконьерские выстрелы. Калининская госохотинспекция в то время конаковцев не поддерживала. В частности, она ссылалась на то, что они не имеют устойчивой финансовой базы для ведения своего охотничьего хозяйства.

До 1959 г. охотугодья действительно закрепляли только за материально обеспеченными организациями, гарантирующими содержание штатных егерей и вложение средств на обогащение фауны. А у районного общества в то время, как говорится, не было ни гроша. Но это его не смутило. Решили открыть швейную мастерскую по пошиву охотничьего снаряжения. Для этой цели собирали спецвзносы, откладывали на счет общества деньги, полученные за мясо лесей, отстреленных по спортивным лицензиям. Наконец, собрали нужную сумму. В деревне купили большой дом, на общественных началах перевезли его в Конаково, приобрели швейные машины, материалы и начали производство. В этом же доме, где работали швеи, открыли магазин «Охотник», разместили правление общества. Была развернута массовая культурно-просветительная работа среди населения по охране фауны. Районное общество снова стало расти и, естественно, с еще большей остротой почувствовалось отсутствие собственных охотничьих угодий. Правление предприняло очередной «штурм» госохотинспекции, имея теперь на своем счету достаточно средств для содержания охотхозяйства. Но и на этот раз отказ. Оказывается, в соответствии с действующим положением о приписном охотничьем хозяйстве изъять угодья до истечения срока договора было нельзя, если охотпользователь ведет хозяйство на достаточно высоком уровне. Да и после истечения срока договора первый арендатор имеет на территории преимущественные права. И неизвестно, сколько бы еще пришлось ходить конаковцам по учреждениям, если бы в дело не вмешался Калининский обком КПСС и не решил вопрос по справедливости.

Обо всем этом можно было бы не писать, но, к сожалению, еще немало охотничьих обществ, которые вот так же, как и конаковцы, зажаты инородными охотпользователями, так же выпрашивают путежки или откровенно браконьерят. А мы ищем причины браконьерства...

Но вернемся к Конаковскому обществу охотников. После двенадцати лет борьбы, в 1959 г., оно все же получило 12 тыс. га угодий, в том числе 3 тыс. га Московского моря. На 262 охотника это очень немного. Но тем не менее общество в первые же три года сумело добиться успехов. Во-первых, значительно активизировалась борьба с браконьерством. Число нарушений правил охоты местными жителями сократилось почти втрое. Был введен нормированный отстрел дичи, для обогащения угодий стали завозить белых и серых куропаток, зайцев-русачков, косуль. Начался бурный приток охотников в охотобщество. За три года их число возросло в два раза. Естественно, что в связи с этим резко увеличилась и нагрузка на охотугодья. Пришлось ограничить охоту до одного дня в неделю, уменьшить нормы отстрела, но все же охотникам было тесно. К счастью, в конце 1962 г. Конаковское общест-

В угодьях конаковцев.

На берегу Московского моря.

Год	Лось		Зяяц-беляк		Зяяц-русак		Косуля		Тетерев		Глухарь	
	учтено (всего)	отстреляно	учтено (всего)	отстреляно	учтено (всего)	отстреляно	учтено (всего)	отстреляно	учтено поющих петухов	отстреляно (всего)	учтено (всего)	отстреляно
1963	182	20	260	68	31	—	4	—	441	94	151	—
1964	250	23	310	64	30	—	11	—	503	32	150	—
1965	267	—	379	—	56	—	18	—	530	88	172	—
1966	281	1	500	117	110	—	33	—	600	520	144	—
1967	270	14	750	125	120	—	17	—	700	550	300	—
1968	221	19	417	240	67	—	17	—	700	800	200	—

во получило в своем районе еще четыре охотустроенных хозяйства общей площадью 47 тыс. га. С этого времени собственно и начинается перестройка работы общества и история развития районного охотхозяйства.

Итак, в 1962 г. районное общество охотников располагало 61 тыс. га охотугодий, в том числе 31,7 тыс. га леса, 26,3 тыс. га полей, 3 тыс. га водопокрытой площади. Но тут сразу же возник вопрос, что делать? Закреплять ли угодья за первичными охотколлективами, как рекомендовали сверху, или объединить все в одно районное хозяйство? Учитывая, что районное общество имело очень сильный актив и достаточно средств, решили остановиться на последнем варианте. Все пять хозяйств реорганизовали в участки. Лучший из них выделили под воспроизводственный. На каждый участок дали штатного егеря. Всех егерьей обеспечили транспортными средствами в зависимости от условий работы. Например, за работающими на Московском море закрепили алюминиевые и другие лодки с мощными подвесными моторами; работающим в лесу выдали мопеды, велосипеды и легкие разборные лодки для охраны замкнутых водоемов. Три мотоцикла «Урал», быстроходный катер типа «Лимузин», несколько моторов «Вихрь» и «Москва» оставили в резерве заведующего охотхозяйством.

Тем не менее, успешная борьба с браконьерством не сняла опасности перепромысла. Дело в том, что конаковские охотники прекрасно вооружены и оснащены вспомогательными средствами для охоты. Так, в районном обществе зарегистрировано 50 лаек, 14 гончих, 6 легавых. Из транспортных средств — около 600 моторных лодок, 70 мотоциклов, 800 мопедов и велосипедов, четыре легковых автомобиля.

Перед конаковцами возникла серьезная проблема — как снизить нагрузку на угодья? Многие охотобщества этот вопрос решают путем отсева лишних охотников. Были такие мысли и в Конаковском обществе, но при существующих законах, когда у выбывшего охотника остается ружье, эту меру нашли ненужной и даже вредной, порождающей браконьерство. Конаковцы решили усилить воспитательную работу с охотниками, охоту разрешили только два дня в неделю и только по путевкам. В десятидневный срок обязали охотников представлять в общество отчеты об отстрелянной дичи; не отчитавшийся второй путевки теперь не получит. Ограничены суточная и сезонная нормы добычи дичи. Так, в 1968 г. за сутки разрешалось отстрелять двух уток, двух тетеревов, трех рябчиков, двух зайцев и т. д.

Все эти меры позволили без риска перепромысла обеспечить высокую посещаемость хозяйства, которая в 1968 г. составила 13,4 тыс. чел.-дн. Охотниками добыто около 2300 различных охотничьих животных, включая водоплавающую и болотную дичь. Такая нагрузка на угодья не оказалась чрезмерной, это видно из приведенной выше таблицы.

На счету у конаковцев немало и других полезных дел. В частности, они разработали действенную систему поощрения лучших общественников, ввели трехразовый учет диких зве-

рей и птиц: в конце зимы — основного поголовья, летом — прироста, в конце сезона охоты — оставшегося на зиму поголовья. Широко используется ими охотоведческий опыт в планировании и учете отстрелянной дичи и т. д.

В заключение остановимся на трудностях в работе этого районного коллектива. Снова проблема угодий. В настоящее время на одного охотника приходится 68 га и два трофея в год. Этого, конечно, недостаточно даже при умении довольствоваться малым. Площадь охотничьего хозяйства, совершенно очевидно, надо увеличивать, одновременно усилив работы по интенсивному дичеразведению.

Вторая очень серьезная трудность — нехватка средств. Дело в том, что вышестоящие охотничьи организации «рекомендовали» подсобное предприятие закрыть, а излишки денег перевести в общий фонд Росохотрыболовсоюза. Решение это, в общем, правильное: предприятие в какой-то степени отвлекло руководство от работы с охотниками. Но общество опять в финансовом затруднении. Его доходы колеблются в пределах 6—6,2 тыс. руб., а расходы только на охотхозяйство составляют около 13 тыс. руб. Спрашивается, где взять недостающие 6,5—7,0 тыс. руб.? Отказаться от штатных егерьей и заведующего? Но Конаковское охотхозяйство со всех сторон доступно для приезжих браконьеров, большинство же местных охотников проживает в городе, так что постоянно охранять угодья на общественных началах трудно. Значит надо содержать хотя бы минимальный штат егерьей. А он и так минимальный. Пока что областное общество отпускает средства, приобрело даже в 1968 г. для Конаковского общества на Московском море кирпичный дом на 25 мест, дает оборудование. Но разве так может продолжаться бесконечно? Совершенно очевидно, что нужно искать источники дохода внутри охотхозяйства. Сейчас намечилась одна такая статья дохода — вязать метлы из отходов на лесосеках. Но ведь и на метлах далеко не уедешь! В лучшем случае — три-четыре тыс. руб. в год. Опять дефицит 3—3,5 тыс. останется. А между тем в хозяйстве из года в год явно недоопрощают лосей и пушные виды. Даже при нормальном опрощении одних только лосей можно было бы свести концы с концами. Но установлением норм отстрела и распределением лицензий занимается областная охотинспекция, причем чаще всего лицензии выдаются посторонним охотникам. Средства же от реализации лицензий поступают не в общество охотников, а в инспекцию. Это явно ненормальное явление, и Главохоте РСФСР следует над ним задуматься.

В ближайшие два-три года у большинства арендаторов истекает срок договоров на пользование охотугодьями. При заключении новых договоров особое внимание следует уделить интересам районных охотобществ и крупных местных коллективов, кровно заинтересованных в угодьях. А это в конце концов и будет способствовать охране фауны и рациональному использованию ее запасов.

ПОБЕДИТЕЛИ СОРЕВНОВАНИЯ

В. НИКОЛЬСКАЯ,
начальник оргмассового отдела Росохотрыболовсоюза

Правление Росохотрыболовсоюза подвело итоги Всероссийского соревнования обществ охотников и рыболовов за 1968 г.

Как и в предыдущие годы, среди наиболее развитых в экономическом и хозяйственном отношении обществ охотников и рыболовов первое место заняло Московское (председатель правления И. М. Куприянов), второе — Ленинградское областное общество (председатель правления А. Г. Мелехин).

Соревнование между этими обществами с каждым годом становится более острым. Как Московское, так и Ленинградское общества перевыполнили плановые задания по всем показателям. Основной критерий в определении места этих обществ — уровень ведения и содержания охотничьих хозяйств.

За Московским обществом закреплено 59 охотничьих хозяйств, за Ленинградским — 177, площадь охотничьих хозяйств у ленинградцев больше всего лишь на 300 тыс. га. Но если в Московском обществе на одного егеря приходится около 7 тыс. га, то в Ленинградском — более 15 тыс. га. Несмотря на то, что Ленинградское общество получило больше доходов от охотничьих хозяйств, вложение средств на их содержание и ведение у москвичей выше более чем в два раза (958 тыс. руб. у Московского общества и 429 тыс. руб. у Ленинградского). На охотустройство 1 га охотничьих угодий в Московском обществе затрачено 25 коп, в Ленинградском — только 8,7 коп.

Большую работу проводит актив Московского общества по подкормке диких зверей и птиц. На 147 га были посеяны кормовые культуры. Только в 1968 г. охотники заготовили 100 т сена, 700 т корнеплодов, около 70 тыс. кормовых веников, более 50 т дикорастущих ягод. Охотники-общественники и егеря оборудовали около 10 тыс. подкормочных площадок, 4 тыс. солонцов, тысячи галечников и порхалищ.

Особое внимание уделяется охране охотничьих угодий. В прошлом году в бригадах по борьбе с браконьерством участвовали более 3 тыс. общественных инспекторов. Ежегодно в целях воспроизводства Московское общество выпускает в охотничьи угодья много диких зверей и птиц.

Вновь в число победителей всероссийского социалистического соревнования

вышло Краснодарское краевое общество охотников и рыболовов (председатель правления И. Г. Зайков). Краснодарцам присуждено III место по первой группе обществ. Этим обществом в последние годы проведена значительная работа по укреплению своих районных звеньев, ведению охотничьих хозяйств и повышению их рентабельности.

Краснодарское общество насчитывает в своих рядах более 68 тыс. охотников и рыболовов и по количеству членов уступает только москвичам.

В 1968 г. краснодарские охотники-любители добыли и сдали пушнины на 200 тыс. руб., выполнив план на 126%. Перевыполнение плана заготовок пушнины было обеспечено благодаря организации районными обществами добычи летних видов пушнины (крот, суслик), а также интенсификации промысла ондатры.

Краевое общество имеет 179 приписных хозяйств, их площадь свыше 4,3 млн. га. Во всех хозяйствах организован учет дичи, охота проводится только по путевкам. Более 20% охотничьих угодий занято заказниками и воспроизводственными участками. Все 12 заказников содержатся за счет средств общества и охраняются егерями.

К услугам охотников и рыболовов 36 хорошо оборудованных и оснащенных охотничье-рыболовных баз, 120 остановочных пунктов, свыше тысячи лодок. В прошлом году посещения охотхозяйств составило 85 тыс. чел.-дн., из них 37,6 тыс. чел.-дн. с обслуживанием. В строительство и оснащение охотничье-рыболовных баз только в 1968 г. вложено более 70 тыс. руб. Для обслуживания охотников и охраны угодий содержится более 130 егерей.

Правление Краснодарского общества уделяет большое внимание повышению доходности и продуктивности охотничьих хозяйств. Рентабельность всех звеньев краевого общества — основа его работы. В 1968 г. в результате деятельности охотничьих хозяйств и заготовок охотничьей продукции получено 104 тыс. руб. дохода, что составляет 70% от суммы вложенных средств. Все районные общества, а также оптово-торговая база закончили год с прибылью. К услугам любителей охоты и рыбной ловли в крае имеется 46 магазинов, 6 ларьков, 15 лотков. Только в прошлом году было продано товаров на сумму свыше 2 млн.

руб., получено 239 тыс. руб. доходов от торговли. В целом прибыль общества за прошлый год составила 520 тыс. руб., более 30% от нее было израсходовано на ведение и содержание охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств.

По второй группе два первых места присуждено Калининскому областному обществу охотников и рыболовов (председатель правления М. С. Чистяков) и московскому обществу «Рыболов-спортсмен» (председатель правления А. Д. Штыков).

Калининское областное общество объединяет около 26 тыс. охотников и рыболовов. Правление общества и его актив много внимания уделяют организационно-массовой и воспитательной работе. В области работает около 150 различных секций. Почти во всех районных обществах имеются секции юных охотников, в них занимается свыше 700 ребят.

Общество проделало значительную работу по организации добычи и заготовок охотничьей продукции. План добычи и сдачи пушнины в 1968 г. выполнен на 146%, заготовлено пушнины на 257 тыс. руб., в том числе заготовки на контрагентских началах составили около 82 тыс. руб. Кроме того, члены общества сдали свыше 31 т мяса диких копытных животных. Доходы от охотничьих хозяйств и поступления от заготовок охотничьей продукции составили 79,8 тыс. руб. при плане 54,5 тыс. руб. Было покрыто 75% всех расходов на содержание охотхозяйств и заготовки охотничьей продукции. Общей же прибыли за прошлый год получено 352 тыс. руб.

С каждым годом шире привлекаются первичные коллективы охотников и рыболовов к ведению охотничьего хозяйства. Хорошим примером ведения охотничьего хозяйства на общественных началах является первичный коллектив стеклозавода «Красный май», занявший первое место в конкурсе Росохотрыболовсоюза на лучшее охотничье хозяйство.

Охота в хозяйствах проводится только по путевкам с соблюдением норм отстрела дичи. Нормы отстрела устанавливаются на основании регулярно проводимых учетов численности диких зверей и птиц. Большое внимание уделяется заготовкам кормов, организации подкормки диких животных. В 1968 г. члены общества отработали в угодьях на общественных началах свыше 10 тыс. чел.-дн.

Областное общество имеет фабрику по изготовлению охотничьего снаряжения. В 1967 г. сдан в эксплуатацию двухэтажный Дом охотника.

Большую работу с любителями-рыболовами ведет московское общество «Рыболов-спортсмен». В 1968 г. было проведено 679 соревнований, в них приняло участие более 15 тыс. рыболовов. Общество имеет 23 рыболовных базы с общим количеством около 500 спальных мест. За год посещаемость баз составила свыше 203 тыс. чел.-дн.

Для воспроизводства рыбных запасов в водоемы, укрепленные за обществом, выпущено 6 тыс. мальков, более 152 тыс. разновозрастных рыб, свыше 12 млн. личинок судака и угря.

Коллектив прокомбината досрочно выполнил годовой план выпуска рыболовных изделий и дал валовой продукции на 4248 тыс. руб., выпустив сверх плана продукции на 147 тыс. руб.

Второе место по этой группе не присуждалось. Третье место присуждено Владимирскому областному обществу (председатель правления Д. В. Маркин).

По III группе, в которую входит 38 обществ, I и III места не были присуждены ввиду отсутствия обществ, показатели которых отвечали бы условиям социалистического соревнования. II место присуждено Тульскому областному обществу охотников и рыболовов (председатель правления С. И. Чернопяттов).

Всем обществам — победителям Всероссийского соревнования 1968 г. были вручены грамоты Росохотрыболовсоюза и денежные премии.

Кроме того, поощрительные премии Росохотрыболовсоюза присуждены Архангельскому, Курганскому, Костромскому, Тюменскому областным, Красноярскому краевому и Удмуртскому республиканскому обществам охотников и рыболовов.

Накануне знаменательной даты — 100-летия со дня рождения В. И. Ленина — перед обществами охотников и рыболовов Российской Федерации стоят большие, ответственные задачи по дальнейшему улучшению ведения охотничьих и охотничье-рыболовных хозяйств, повышению их продуктивности. Лучший способ достойно встретить юбилейную дату — организация всероссийского социалистического соревнования. Инициатором всероссийского соревнования за перевыполнение плановых заданий явилось Ульяновское областное общество охотников и рыболовов. На призыв ульяновцев откликнулись все общества Российской Федерации.

В апреле 1970 г. на юбилейном заседании Совета Росохотрыболовсоюза, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, будут подведены итоги всероссийского социалистического соревнования, победителям вручат на вечное хранение вымпелы Росохотрыболовсоюза, а лучшие общества будут занесены в Книгу почета Российской союза охотников и рыболовов.

НАШ ЛУЧШИЙ ЕГЕРЬ

Ю. САВЕЛЬЕВ,
охотовед

Владимир Николаевич
Сергеев.

Клинское охотничье хозяйство разделено на десять егерских обходов. В одном из них с 1965 г. работает егерь Владимир Николаевич Сергеев, который одновременно является председателем Захаровского первичного коллектива охотников и рыболовов. За В. Н. Сергеевым закреплены два городских первичных коллектива. С ними он налаживает тесную связь, руководит всеми биотехническими мероприятиями. По его указанию выкладывается подкормка, содержатся постоянно действующие солонцы и подкормочные площадки, проводятся рейды по борьбе с браконьерством.

Егерь имеет деловые контакты и с руководством совхоза «Ленинец», на территории которого находится часть обхода. Администрация совхоза по просьбе Владимира Николаевича в нужный момент оказывает практическую помощь в заготовках кормов и доставке их на место.

До поступления Сергеева на работу частенько можно было услышать в этом обходе выстрелы. Много было потрачено сил и времени на борьбу с браконьерством, часто в адрес егеря неслись угрозы. Все знают, что такое разбушевавшийся браконьер... Однако в результате непримиримой борьбы с браконьерами всех мастей, которую ведут охотники под руководством егеря, случаи нарушений правил охоты сведены до минимума.

Площадь обхода — 5,8 тыс. га. На этой в общем-то небольшой территории в марте текущего года насчитывалось свыше 20 лосей, 25 кабанов, более 80 зайцев-беляков, около 20 русаков, приблизительно 90 тетеревов, 13 глухарей.

Кабанов никто не завозил. Осенью 1964 г. четыре кабана зашли из другого хозяйства. Егерем срочно была организована подкормочная площадка, куда стали завозить картофель, комбикорм, крапивные и клеверные веники. Дикие свиньи остались в обходе на зиму.

На следующий год В. Н. Сергеев у подкормочной площадки засеял гектар овсом. Часть овса кабаны поели в стадии молочно-восковой спелости, остатки были обмолочены и выложены для зимней подкормки, солому заскирдовали и поместили на невысокий стеллаж в 70—80 см от земли. За зиму все корма были использованы кабанами полностью. Благодаря принятым мерам численность этих животных возрастает, они ежегодно дают приплод. Зимой 1968 г. впервые два кабана были отстрелены по лицензиям.

Владимир Николаевич проявляет большую заботу и о других обитателях охотничьих угодий. Зимой 1968 г. он с помощью актива охотников выложил на стационарных подкормочных площадках 25 т сельскохозяйственных отходов и картофеля, свыше тонны овса и комбикорма, более 500 кормовых веников, 300 кг дикорастущих ягод. Все эти меры позволили охотничьим животным благополучно перенести даже суровую прошлую зиму.

Егерь В. Н. Сергеев — отличный охотник. За предыдущий охотничий сезон он добыл и сдал государству пушнины на 585 руб. Половину этой суммы составила стоимость шкурок четвероногих хищников.

ДЕЛА УЛЬЯНОВСКИХ ОХОТНИКОВ

В. ПЕТРОВА

Ульяновское областное общество охотников и рыболовов сравнительно небольшое, немного у него приписных охотничьих хозяйств. Но свою работу ульяновские охотники строят так, что многим обществам есть чему у них поучиться.

Несколько лет назад главной задачей ульяновцев было устранение обезлички в пользовании охотничьиими угодьями. После проведения охотустройства мелкие хозяйства были объединены в более крупные. В 1965 г. решением облисполкома за областным обществом были закреплены охотугодья общей площадью в 1165 тыс. га. Из 25 приписных хозяйств 16 были переданы по субарендным договорам районным обществам, а 9 — первичным коллективам охотников и рыболовов. При закреплении угодий всесторонне учитывались реальные возможности арендаторов.

Прежде всего, хозяйства были остоглблены, налажена их охрана, создано три заказника. Из 23 егерей, осуществляющих охрану, 9 содержатся за счет средств завкомов и фондов директора предприятий. Два хозяйства, закрепленные за первичными коллективами леспромхоза и лесокомбината, охраняют лесники.

Активное участие в охране угодий принимает общественность. Случаи браконьерства значительно снизились, а в таких районах, как Сурский и Майнский, стали исключены. Во всех охотничьих хозяйствах налажен учет дичи, выделены воспроизводственные участки, где всякая охота запрещена. Перед началом каждого охотничьего сезона арендаторы совместно с правлениями районных обществ на основании данных учета численности устанавливают количество зверей и птиц, подлежащих отстрелу, определяют дневные нормы отстрела дичи.

Плановое ведение охотничьего хозяйства позволило увеличить количество лосей, зайцев-русаков, тетеревов, численность которых еще недавно была очень низкой. Характерно, что на лося до 1963 г. охота была запрещена, а уже в период 1965—1968 гг. по области их было отстреляно 1669. По данным авиаучета сейчас в области насчитывается свыше трех тысяч лосей, однако в целях воспроизводства на сезон

1968/69 г. охота на них была снова закрыта.

Девять первичных коллективов охотников и рыболовов крупных промышленных предприятий ведут охотничьи хозяйства самостоятельно. Они стали подлинными хозяевами закрепленных за ними угодий.

Добываясь хороших условий для отдыха охотников и рыболовов, бюро первичных коллективов, совместно с руководителями предприятий и завкоммами, много сделали для строительства баз, устройства и зарыбления прудов. В этом отношении следует отметить работу, проведенную первичным коллективом охотников и рыболовов машиностроительного завода им. Володарского. Свыше семи лет этот коллектив возглавляет Почетный член Ульяновского областного общества Л. Симонов, который умело руководит охотничьим хозяйством. Большую практическую и финансовую помощь оказывают коллективу дирекция завода и завком.

На берегу реки Майны в живописном месте расположилась охотничье-рыболовная база. Здесь есть все для хорошего отдыха охотников, рыболовов и членов их семей. К услугам гостей благоустроенное жилье, лодки, огород и даже баня — по старому русскому обычаю.

За счет средств завода в хозяйстве содержатся два егеря, но главную роль здесь играет общественность. Охотники-общественники ежегодно на площади в 3,5 га засевают кормовые культуры, заготавливают сено, веники для животных. Под руководством егерей и опытных охотников общественники устраивают солонцы и подкормочные площадки. В хозяйстве заведена хорошая традиция: каждый прибывающий на базу должен сделать что-нибудь полезное для диких зверей и птиц. Летом на базе нередкие гости — дети рабочих и служащих завода, причем каждый побывавший на базе школьник заготавливает не менее пяти веников для подкормки диких животных.

Не случайно, что в этом хозяйстве случаи браконьерства редки. Перед открытием сезона охоты в помощь егерям выделяют специальные бригады охотников, которые согласно установленному правилу, поочередно выезжают в угодья для их охраны.

Члены этого коллектива заботятся и о воспроизводстве дичи. Например, в этом году были обследованы угодья и выпущены кабаны, закупленные за счет средств правления Росохотрыболовсоюза.

За счет средств завкомов и заводов содержат штат и неплохо ведут свои охотничьи хозяйства охотколлективы приборостроительного и автомобильного заводов Ульяновска. Они имеют хорошо оборудованные охотничье-рыболовные базы.

Из двух приписных хозяйств, расположенных на территории Майнского района, одно арендует Майнский лесокомбинат. Его директор И. Шоин — человек не только знающий, но и любящий природу. На территории хозяйства силами обществен-

ности и при помощи дирекции был устроен пруд и в него выпущены мальки карпа. В 1968 г. Майнское районное общество охотников и рыболовов уже проводило на этом пруду соревнования первичных коллективов по ловле рыбы удочкой. Под руководством егеря и правления районного общества охотники-общественники проводят здесь биотехнические и охотустроительные работы. На территории воспроизводственного участка раньше пасли скот. Правление районного общества вместе с арендатором охотхозяйства добились решения Майнского райисполкома о запрещении пастбыи скота на всех воспроизводственных участках.

Умело используют свои возможности для организации и ведения охотничьего хозяйства Мелекесское, Кузоватовское, Барышское, Сурское и другие районные общества.

Успех общества во многом зависит от его председателя. В этом можно убедиться на примере Мелекесского и Кузоватовского районных обществ. С момента избрания в 1966 г. Н. Лонина председателем Мелекесского райохотбщества оно добилося известных успехов — ежегодно финансовый год заканчивается с прибылью. Продавец магазина А. Смольников, окончив специальные курсы по приемке пушно-мехового сырья, принимает пушнину прямо в магазине. Почти всю пушнину общество заготавливает на контрагентских началах. Имеются три лодочных станции, где члены общества хранят свои лодки и моторы. Охотничьи хозяйства районное общество ведет на паевых началах с первичными коллективами промышленных предприятий Ульяновска, за которыми закреплены определенные угодья. За счет средств завкомов и фонда директора выстроены три охотничье-рыболовные базы, ведется охрана закрепленных за ними участков. Правление районного общества лишь координирует работу и осуществляет контроль.

Председателем Кузоватовского районного общества третий год работает инженер Авторемзавода Н. Кирип. За сравнительно небольшой срок он сделал много для освоения приписных охотничьих хозяйств, наладил деловой контакт с директорами совхозов и председателями колхозов. Теперь совхозы и колхозы оказывают районному обществу помощь в уборке кормовых культур для подкормки диких животных.

Правление областного общества провело большую организационную работу для укрепления районных обществ и приписных охотничьих хозяйств, для объединения всех членов общества в первичные коллективы.

Более трех четвертей всех председателей районных обществ работают на общественных началах. В основном это энтузиасты своего дела, хорошие и опытные охотники. Много сил и энергии отдают любимому делу председатель Сурского райохотбщества П. Тяпков, Майнского — Н. Мезин, Барышского — П. Радаев.

Много внимания уделяет правление проведению мероприятий по спортивному рыболовству, стрелково-охотничьему спорту, охотничьему собаководству.

За обществом закреплено шесть озер общей площадью 150 га. Только в прошлом году бригады рыбаков отловили и сдали государству две тонны рыбы. Кроме того, имеются озера и пруды, закрепленные за первичными коллективами. В 1968 г. за счет средств предприятий в них было выпущено 36 тыс. мальков.

В соревнованиях по стрелково-охотничьему спорту активнее стала участвовать молодежь, впервые с 1969 г. в них участвовали женщины. Хорошо работают стрелково-охотничьи секции при первичных коллективах автомобильного и приборостроительного заводов.

Областное общество ежегодно проводит конкурс на лучшего охотника по добыче пушнины. На протяжении двух лет лучшим охотником области являлся рентгентехник В. Бурлаков, добывавший пушнины более чем на 350—370 руб. В 1968 г. первое место занял охотник Мелекесского районного охотбщества П. Липатов.

Областное общество имеет шесть торговых точек для обслуживания охотников и рыбаков. Кроме того, правление оборудовало машину-автомат, на которой перед охотой производится кольцевая заготовка боеприпасов и снаряжения. Лучших показателей в работе добилась продавец магазина г. Ульяновска Р. Мидончева. Она уверенно удерживает переходящий вымпел «За лучшие показатели в социалистическом соревновании».

Общество не имеет производственных мастерских, поэтому оно особенно заботится о рентабельности охотничьих хозяйств. Доходы от охотничьих хозяйств и заготовок промысла составили 43% всех доходов общества.

Правление Ульяновского областного общества большое внимание уделяет подбору и расстановке кадров, повышению их деловой квалификации. Ежегодно с председателями районных обществ и егерями проводятся семинары. При областном обществе учреждена Доска почета, регулярно выпускается стенная газета, которая пропагандирует передовой опыт ведения охотничьего хозяйства, бичует браконьеров.

Активное участие охотники принимают в выпуске телевизионного журнала «Родная природа». По телевизионной пропагандируют лучшие охотничьи хозяйства, показывают передовиков охотничьего промысла, работу егерей.

Ульяновские охотники в этом году выступили инициаторами всероссийского социалистического соревнования в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Они взяли на себя повышенные обязательства. Теперь им предстоит немало потрудиться для того, чтобы с честью встретить эту знаменательную дату.

Плоды неразумного хозяйствования

Как ни печально, но факты на глазах скудеет фауна Кузбасса. В чем же причина столь быстрого сокращения здесь количества промысловых птиц и зверей?

Многие склонны обвинять во всем только браконьера. Ход размышлений при этом таков: свободная продажа гладкоствольных ружей, слабая организация охраны охотничьих угодий привели к массовому развитию браконьерства. А для браконьера не существует ни норм, ни сроков охоты. И как итог «деятельности» этого разбойника — оскудение охотничьих угодий.

Нельзя не согласиться, что браконьерство — это злой бич родной природы и надо добиваться полного искоренения этого зла. Но, думается, есть причины не менее серьезные, чем браконьерство. И главная — мы плохо охраняем и сохраняем среду обитания животных.

Можно закрыть все каналы браконьерства, можно запретить на несколько лет охоту, но если при этом не позаботиться об охране среды обитания птиц и зверей, то эти меры окажутся бесполезными. И если уж говорить об охране животных по большому счету, то в первую очередь надо заботливо, по-хозяйски охранять наши леса, реки, озера и даже болота.

Речь, конечно же, идет не о слепой неразумной охране, запрещающей повсеместно и рубку леса и мелиорацию земель, а о соблюдении меры во всем, о научном подходе к решению народнохозяйственных проблем. А вот этого-то, к сожалению, зачастую и не хватает.

Есть на севере Кемеровской области Яшкинский район. Здесь благодатнейшие места для охотника. В районе издавна каждый третий мужчина — охотник. И редко кто из них в былые времена приходил из тайги с пустым рюкзаком. Так было еще 5—7 лет назад, но неразумная, бессистемная рубка хвойных лесов (да и не только хвойных) привела к тому, что с каждым годом в лесных урочищах все меньше и меньше становится зверей и птиц. По данным областного управления лесного хозяйства, ежегодная расчетная лесосека по хвойным породам в районе не должна превышать 47 тыс. кубометров, а заготавливается пихты и ели 100 тыс. кубометров. А если к этому прибавить то, что заготовка древесины производится методом сплошной рубки, а не узкими лентами, как это делают в передовых лесхозах, то станет ясно, к чему все это приводит. Сплошная рубка не только уничтожает среду обитания животных, и те покидают родные места, но и ведет к нарушению водного режима рек, ухудшает микроклимат.

В свое время автор этих строк выступал в областной газете «Кузбасс» с критикой неразумного ведения лесного хозяйства в Яшкинском районе, но ничего не изменилось.

Упорядочение и более строгое соблюдение норм, внедрение прогрессивных способов вырубки лесов — это одна из важных мер сохранения и умножения фауны. Одна, но не единственная мера. Серьезную роль должны играть и государственные заказники, которые служат источником пополнения запасов промысловых животных. Однако приходится констатировать, что есть еще немало случаев, когда заказники не выполняют своего назначения и существуют только на бумаге, формально. Сошлюсь на факты.

Есть в том же Яшкинском районе Нижне-Томский государственный заказник. Его пойменные заливы луга густо изрезаны старицами. Весной и осенью на старицах и озерах, бывало, стоял шум и гам от многочисленных утиных стай. Это единственное в районе место гнездования водоплавающей птицы. Когда несколько лет назад здесь был организован заказник, все истинные любители природы были обрадованы.

Только зря радовались. В этом заказнике были устроены выпасы для совхозного скота, хотя об этом не могло не знать управление охотничье-промыслового хозяйства при Кемеровском облисполкоме. Уже к середине лета трава там выбивается до земли, животные лежат густые заросли тальника. Пастухи все лето не выпускают из рук ружья, хотя о хищниках в этих краях уже полтора десятка лет не слышали. Вольготно чувствуют себя и другие браконьеры. Летом 1968 г., например, они уничтожили более полутора десятков лебедей, поселившихся было в заказнике. Напуганная птица покидает излюбленные места, и теперь заказника фантически здесь нет, хотя на бумаге он и числится.

Общественность района и области давно уже бьет тревогу по поводу бедственного положения Нижне-Томского госзаказника, но областное управление охотничье-промыслового хозяйства все еще чего-то ждет. А тут не ждать надо, а пора, давно пора принимать самые срочные меры.

Кстати, и в Писанском и Антибесском госзаказниках, в которых мне доводилось бывать, охрана поставлена из рук вон плохо. Браконьеры чувствуют себя там безнаказанно еще и потому, что одному егерю трудно навести порядок на территории, площадь которой составляет несколько тысяч гектаров. Может быть стоит подумать об увеличении числа штатных егерей?

И еще один вопрос. В свое время большую роль в пополнении запасов водоплавающей дичи в области играли многочисленные пруды на малых реках. Пруды эти, как правило, имели солидную площадь, были густо покрыты по берегам водной растительностью, а поэтому привлекали большое количество водоплавающей и болотной дичи. Но в последние годы в связи с ливневидной водяной мельницей число таких прудов уменьшилось более чем в два раза, а вместе с ними исчезли и многочисленные прежде пернатые.

Видимо, восстановление прудов на малых реках надо, как говорят, поставить на повестку дня, включить эту работу в планы совхозов и промышленных предприятий. Это не потребует больших капитальных затрат, так как большинство плотин сохранилось и не требует только несложный ремонт их и строительство водосливов. Пользу же такие пруды принесут несомненную.

Все, о чем сказано выше, не ново и не претендует на полноту освещения всех проблем, связанных с сохранением и увеличением фауны Кузбасса. Проблема гораздо больше, и их не так-то уж просто решить. Но делать это нужно.

А. СОСИМОВИЧ,
слушатель ВПШ при ЦК КПСС

На вопрос нашего корреспондента, как вы встречаете 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, отвечают:

Б. БОГДАНОВ,
начальник Главного
управления по охране
природы, заповедникам
и охотничьему хозяйству
МСХ СССР

● 22 апреля 1970 года весь мир, все прогрессивное человечество отмечает столетие со дня рождения одного из творцов научного коммуниз-

ма, создателя нашего государства — Владимира Ильича Ленина.

Как же готовится многотысячная армия работников системы охраны природы, заповедников и охотничьего хозяйства страны встретить эту историческую дату?

Сейчас повсеместно развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Инициатором Всесоюзного социалистического соревнования «Природе — всенародную охрану» стало Белорусское общество охраны природы. В его социалистических обязательствах — создание первичных организаций на всех промышленных предприятиях, мемориальных парков, садов, аллей, проведение больших мероприятий по охране почв от водной и ветровой эрозии, охрана водных ресурсов, атмосферного воздуха, охотничьих зверей и птиц, рыбных ресурсов.

В соревнование за охрану природы включаются предприятия промышленности, колхозы и совхозы. Почин колхоза имени Ленина Столбцовского района Минской области, взявшего на себя социалистические обязательства об охране природных

богатств на территории своего хозяйства, подхватили более 200 колхозов и совхозов республики. Число их с каждым днем возрастает. Эта инициатива поддержана коллективами многих промышленных предприятий.

Широко развернулось социалистическое соревнование за охрану родной природы и в других союзных республиках.

Инициаторами социалистического соревнования в ознаменование ленинского юбилея среди работников охотничьего хозяйства стали Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР и Украинское республиканское общество охотников и рыболовов. Среди их обязательств — всемерное укрепление охраны и сбережение охотничьего фонда, усиление государственного и общественного надзора. Только в 1969 г. состав общественных инспекторов по РСФСР будет увеличен на 5 тыс. человек. Большие планы приняты по расселению и акклиматизации дичи.

Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР с благодар-

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главного
управления
охотничьего хозяйства
и заповедников
при Совете Министров
РСФСР

● Как и повсюду в нашей стране, среди работников системы Главохоты РСФСР развернулось социалистическое соревнование в ознаменова-

ние 100-летия со дня рождения основателя и руководителя первого в мире социалистического государства В. И. Ленина.

Итоги деятельности коллективов системы Главохоты за 1968 г. свидетельствуют о том, что они работали плодотворно.

Большинство подведомственных управлений охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозов перевыполнили свои социалистические обязательства. За особые достижения в освоении природных богатств Управлению охотничье-промыслового хозяйства при Приморском крайисполкоме присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и первая премия

В настоящее время в государственных охотничьих инспекциях, управлениях охотничье-промыслового хозяйства, госпромхозах, государственных заповедниках, на зообазе и зоокомбинатах развернулась работа по достойному выполнению юбилейных социалистических обязательств на 1969 г. и на первый квартал 1970 года.

Зональное совещание руководителей госохотинспекций, проходившее

в мае в Ленинграде, приняло обращение ко всем работникам госохотинспекций, охотуправлений и других подразделений Главного управления с призывом активно включиться в социалистическое соревнование, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Принятые обязательства охватывают круг основных вопросов нашей деятельности. Усилия работников госохотнадзора направлены на укрепление охраны и сбережение государственного охотничьего фонда, усиления районной службы государственного охотничьего надзора и общественной охотничьей инспекции — на оказание помощи приписным охотничьим хозяйствам. Массовым тиражом будут изданы листовки и плакаты, посвященные охране фауны.

В целях обогащения охотничьей фауны взяты дополнительные обязательства по отлову и поставке для расселения в охотничьих хозяйствах ценных видов зверей и птиц. Например, в госохотхозяйствах на 1969—1970 гг. намечено расселение сверх плана свыше 100 голов копытных и более тысячи фазанов. Нальчикское гослесоохотничье хозяйство приняло обязательство восстановить поголовье

ностью приняло на себя роль арбитра в этом социалистическом соревновании. В апреле 1970 г. будут подведены итоги, лучшие коллективы найдут достойное отображение в павильонах «Охота и охотничье хозяйство» и «Охрана природы» на ВДНХ СССР. Лучшие из лучших будут награждены дипломами и медалями.

В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР объявляет конкурс под девизом «За ленинское отношение к природе» на лучшую работу, выполненную в заповедниках. На конкурс принимаются научные работы, освещающие проблему «Научные основы охраны и рационального использования природных ресурсов», выполненные в период с 1960 по 1970 г. на базе заповедников. Создано специальное жюри. Лучшие работы будут заслушаны на специальной научной конференции, созываемой в Воронежском государственном заповеднике 22 апреля 1970 г. Шесть лучших работ будут отмечены дипломами, широко представлены в павильоне «Охрана природы» на ВДНХ СССР, а их авторы будут утверждены участниками ВДНХ СССР и награждены медалями выставки.

кавказского фазана в пригодных для его обитания угодьях. Система Зоообъединения приняла на себя конкретные обязательства по поставке для расселения кабанов, оленей, коз, зайцев, глухарей и некоторых других животных.

Намечены дополнительные мероприятия по расширению сети заповедников и охотничьих заказников. В заповедниках Главного управления развернуло социалистическое соревнование за выполнение повышенных обязательств по основным разделам их деятельности, за эффективное внедрение в народное хозяйство результатов научных исследований, за широко научные заповедников в культурно-просветительной работе, за строгую охрану заповедных территорий.

По разделу производственной деятельности управлением госпромхозов приняты социалистические обязательства о досрочном выполнении производственной программы 1969 г. и первого квартала 1970 г., о выпуске сверхплановой продукции и снижении ее себестоимости, о повышении производительности труда, улучшении культурно-бытовых условий охотников и рабочих.

Как известно, 50 лет назад, в 1919 г. по указанию В. И. Ленина в дельте Волги был создан первый государственный заповедник. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина решением Совета Министров РСФСР Астраханскому государственному заповеднику присвоено имя Владимира Ильича Ленина. В конце этого года в Астраханском государственном заповеднике им. В. И. Ленина будет проведена большая научная конференция, на которой ученые подведут итоги пятидесятилетней научной деятельности заповедника и наметят дальнейшие пути развития научных исследований.

В этом году коллектив заповедника получил отличный подарок. Ученые и специалисты въехали в новое здание. Старейших сотрудников заповедника Е. Ф. Белевич, А. Ф. Коблицкую, А. А. Косова и К. К. Шукаева Президиум Верховного Совета РСФСР по представлению Главка наградили Почетными грамотами.

В 1970 г. будет проведен фотоконкурс, отражающий заботу человека о сохранении природы. Его девиз — «За ленинское отношение к природе». Многие различные мероприятия готовятся к ленинским дням Главприродой МСХ СССР. У всех нас одно желание — хорошо потрудиться и достойно встретить знаменательную дату.

Зообазы и зоокомбинаты борются за досрочное выполнение плана товарооборота 1969 г. и первого квартала 1970 г., за получение сверхплановой прибыли. Намечено открыть 10 новых зоомагазинов.

Коллегия Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, рассмотрев в мае текущего года вопрос о социалистическом соревновании в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, приняла обобщенные социалистические обязательства Главохоты РСФСР с учетом подведения итогов в апреле 1970 года.

В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» сказано: «Лучший способ отметить столетнюю годовщину со дня рождения В. И. Ленина — это сосредоточить внимание на осуществлении стоящих перед советским народом грандиозных планов хозяйственного и культурного строительства». Участвуя во всенародном социалистическом соревновании в честь знаменательной даты, мы боремся за претворение в жизнь этого призыва нашей партии.

СЕМИНАР РАБОТНИКОВ ГОСПРОМХОЗОВ

В июле 1969 г. в Москве на ВДНХ проведен четырехдневный семинар работников управлений охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозов Главохоты РСФСР по теме «Комплексное использование охотничьих богатств и передовые методы работы госпромхозов».

В семинаре приняло участие 180 работников системы Главохоты РСФСР и представителей различных научных учреждений, министерств, ведомств, директивных органов.

Со вступительным словом выступил начальник Главохоты РСФСР Н. В. Елисеев, коротко осветивший состояние охотничьего хозяйства Российской Федерации. С основным докладом о государственных промысловых хозяйствах РСФСР, их деятельности и перспективах развития выступил начальник Управления госпромхозов Д. А. Удачин. В своем сообщении он дал подробную характеристику работы госпромхозов по комплексному использованию природных ресурсов на закрепленных за ними территориях, обрисовал перспективы развития хозяйства, поднял ряд проблемных вопросов, стоящих перед охотничье-промысловым хозяйством.

О научных проблемах использования природных ресурсов, путей повышения продуктивности охотничьих угодий интересные сообщения сделали ученые Центральной научно-исследовательской лаборатории Главохоты РСФСР доктор биологических наук Е. Е. Сыроечковский и кандидат биологических наук В. В. Дежкин. Обсуждались вопросы повышения качества пушно-мехового сырья и другой продукции промыслов, выпускаемой госпромхозами. О подготовке специалистов-охотоведов рассказал декан факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института Н. С. Свиридов.

Большую часть времени на семинаре заняли выступления начальников управлений охотничье-промыслового хозяйства, директоров, главных охотоведов и начальников производственных участков госпромхозов, рассказавших об опыте работы госпромхозов различных зон страны, передовых методах в деятельности хозяйства по комплексному освоению биологических природных ресурсов.

Интересны были выступления лучших охотников госпромхозов, в частности К. Н. Ильина из госпромхоза «Тайшетский» Иркутской области, поделившегося передовым опытом своей работы, позволившим ему добиться значительных успехов на промысле.

В выступлениях большинства участников семинара поднимались вопросы о повышении закупочных цен на пушнину в магистральных районах; об усилении ответственности за незаконную скупку и продажу пушнины в частном порядке; об улучшении обеспечения хозяйства транспортными средствами высокой проходимости, напиками хорошего качества и в достаточном количестве; об отрегулировании системы оплаты труда и пенсионного обеспечения рабочих госпромхозов; вопросы правового порядка.

Участники семинара выработали и единодушно одобрили рекомендации, направленные на дальнейшее улучшение производственной деятельности госпромхозов по комплексному использованию охотничье-промысловых богатств страны, а также обратились с призывом к труженикам промыслов в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина шире развернуть социалистическое соревнование по досрочному выполнению заданий пятилетнего плана.

Ю. СМЕРНЯКОВ,
главный охотовед управления
госпромхозов Главохоты РСФСР

УВЕЛИЧИТЬ

В последние годы во многих районах средней полосы России значительно возросла численность лисицы. В конце октября и в первой половине ноября 1967 г. мне довелось охотиться с гончими под Рыбинском. За 20 дней в радиусе около двух километров (на площади в 10—12 км²) было поднято 14 зайцев-беляков и 10 лисиц. Соотношение числа поднятых лисиц и зайцев свидетельствовало об обилии лисиц, что подтвердилось учетом их на этой же площади, проведенном в декабре опытным рыбинским охотником Р. В. Проварихиным. Выяснилось, что, включая четырех убитых, на этой площади держалось 9 лисиц — 1 лисица приходилась на 1,2—1,3 км².

В 1968 г. на осенних испытаниях в Вологодской области гончие поднимали преимущественно лисиц. По данным председателя секции охотничьего собаководства Череповецкого районного общества охотников и рыболовов Б. А. Нестерова, за последнее время в районе добывается в среднем за год около 400 лисиц, в том числе капканами 250, с гончими 100 и случайно ружьем — 50. В 1967 г. череповецкие охотники сдали государству 385 лисиц, в 1968 г. было заготовлено наибольшее количество их — 515. Рост заготовок лисиц в 1968 г. В. А. Нестеров объясняет следующими обстоятельствами: благоприятными условиями охоты с гончими в осенне-зимний сезон 1967/68 г. вследствие затяжной осени и мягкого чернотропа; освоением капканным ловом зеленой зоны Череповца, где скапливаются лисицы, привлекаемые городскими свалками и отходами птицеферм; высокой численностью этих зверей. Маршрутный учет, проведенный сотрудниками Окского заповедника в начале апреля 1968 г., показал наличие в районе 400 лисиц. Следовательно, к осени 1968 г. можно было ожидать 800 голов приплода, а общее поголовье зверей должно было возрасти до 1200. Таким образом, даже при самых благоприятных условиях охоты и силами такого хорошо организованного охотничьего общества, как Череповецкое, более трети приплода лисиц недоопромышляется. Даже если внести поправки на возможное оседание части шкурок у охотников, то и в этом случае недопромысел лисиц составляет не менее 25—30%.

А. Королев в статье «Красногонам — зеленую улицу» («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1968) сообщает о росте поголовья лисиц в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях. Обилие лисиц наблюдается в Московской области, Среднем Поволжье (Ульяновская область) и во многих других местах.

Одна из причин сильного размножения лисиц в средней полосе России, по нашему мнению — почти полное истребление волков, их естественных врагов. Р. В. Проварихин утверждает, что волки начисто уничтожают лисиц в радиусе 5—6 километров от своих логовов; поголовье лисиц в Рыбинском и соседних районах Ярославской области значительно возросло после уничтожения волков.

Росту численности лисиц содействовали и другие причины. За последние годы в ряде местностей проводится усиленное осушение и расчистка полей и лугов от кустарников и мелколесья. Понижение подпочвенных вод и возникновение в результате расчистки огромных завалов из хвороста, пней и земли создает благоприятные условия для норения лисиц там, где раньше они не селились. Такие завалы с лисьими норами нам пришлось наблюдать в Калининской, Ярославской, Владимирской и других областях. В завалах звери нередко спасаются и от преследующих их гончих.

Колебание уровней водохранилищ на Волге и ее притоках под влиянием работы электростанций приводит зимой к гибели рыбы в мелких окраинных бочажках под осевшим льдом; гибнет рыба и летом вследствие усыхания ям, лишенных связи с основным водоемом, а также при спуске в реки ядовитых отбросов. Погибшая рыба служит кормом для лисиц. Около лисьей норы на одном из островов Рыбинского водохранилища в 1968 г. было обнаружено много остатков рыбы.

Несмотря на значительный рост численности лисиц, охотятся на них все реже и реже. Это подтверждают размеры заготовок лисьих шкурок за последние 7 лет. Так, в РСФСР в 1961 г. было заготовлено 285,6 шкурки красной лисицы (в

Перед лежкой.

Фото С. ЯРНЫХ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ДОБЫЧУ ЛИСИЦ

В ПОРЯДКЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

тыс. шт.); 1962 г. — 286,9; 1963 г. — 269,4; 1964 г. — 262,9; 1965 г. — 241,0; 1966 г. — 219,7; 1967 г. — 188,6. Заготовки 1967 г. составили всего 66% от заготовок 1961 г., а по сравнению с 1955 г., когда было заготовлено 314,8 тыс., государство недополучило 136 тыс. лисьих шкурок. Государство ежегодно теряет на недопромысле лисиц много валюты, так как спрос на шкурки красной лисицы на международном рынке растет.

Каковы же причины, вызывающие недопромысел лисиц? Причины этих как организационного, так и экономического порядка несколько. В связи с уходом из деревни в города многих хороших охотников значительно сократилась добыча лисиц капканами. Как ни странно, в большинстве областей почти заброшена увлекательнейшая и наиболее эффективная в лесной местности охота на лисиц с флажками. Изъятие нарезного оружия даже у лучших, известных своей дисциплинированностью охотников сократило добывание лисиц скрадом. Снизилась добыча их и из-за неупорядоченности охоты с гончими. В степных районах сократилась охота с борзыми из-за недостаточного внимания к нуждам охотников-борзятников и неправильного отношения к охоте с борзыми со стороны некоторых охотничьих организаций. Следует отметить также, что ряд охотничьих обществ вместо усиления нормального промысла лисицы стал относиться к ней как к вредному хищнику, подлежащему истреблению в любое время года и любыми способами. Сама система заготовок и заготовительные цены на шкурки красной лисицы не способствуют усилению ее промысла.

Чрезмерное увеличение поголовья лисиц приводит не только к сокращению количества зайцев и пернатой дичи, но и к развитию среди лисиц болезней, особенно таких, как чесотка и бешенство. Как и другие представители семейства псовых, лисицы подвержены заболеванию чумой плотоядных. В Казахстане, по наблюдениям сотрудников ВНИИЖП Лазарева и Злобина, поголовье лисиц раз в три года снижается в основном из-за развития эпизоотии бешенства. Сильное развитие бешенства среди лисиц и вызванные в связи с этим меры по их истреблению, а также плохая организация промысла привели к тому, что заготовки лисицы в Казахстане упали с 95,8 тыс. шт. в 1956 г. до 32 тыс. в среднем за 1963—1966 гг., а в 1967 г. составили всего 11,8 тыс.

Бешенство среди лисиц отмечается не только в Казахстане; оно распространено на Нижней Волге, Северном Кавказе, встречается и в других местах.

Значительное количество лисиц в центральной полосе России заражено зудневой чесоткой, которая постепенно распространяется к северу. Появление чесоточных лисиц было отмечено в 1968 г. под Рыбинском, где этого заболевания раньше не наблюдалось (Проварихин, 1969). О действительных размерах поражения лисиц чесоткой судить пока трудно, так как охотники, опасаясь заражения, часто бросают убитых зверей на месте, но следующий небольшой пример показывает, как велики потери от заражения лисиц чесоткой. Охотник из д. Тимашево Боровского района Калужской области М. А. Евстигнеев в зиму 1966/67 г. добыл с собакой 14 лисиц; из них 9 были заражены чесоткой. Чесоткой от лисиц, также как и бешенством, иногда заражаются и люди.

Для усиления добычи красной лисицы необходимо провести ряд согласованных мероприятий. Следует возможно шире применять облавную охоту с флажками во всех приписных охотничьих хозяйствах. Во многих обществах со времен волчьих охот сохранились флажки. Охотоведам совместно с активистами надо просмотреть и привести в порядок имеющиеся флажки илишить их. Для руководства охотами в помощь егерям полезно подыскать опытных наставников, хорошо знающих зимнюю охоту окладом. В большинстве областей средней полосы России январь и февраль — лучшее время для охоты на лисиц окладом и скрадом. В это время и шкурка лисицы бывает лучшего качества.

Необходимо шире внедрять капканный промысел лисиц, закрепив за каждым опытным капканщиком 1—2 учеников из молодежи. Во избежание попадания гончих и лаек в ловушки капканный промысел надо начинать тогда, когда снег углубеет и охота с собаками станет невозможной. Следует

закреплять за капканщиками отдельные участки, особенно вблизи городов, крупных поселков, птицеферм, как это делает, например, Череповецкое общество охотников.

Известно, что опытные охотники, имея хорошего вязкого красногона, берут за осенне-зимний сезон до 10—15 лисиц. Между тем, по данным В. А. Нестерова, в Череповецком районе на одну гончую в среднем добывается одна лисица. Чтобы увеличить количество лисиц, добываемых с гончими, надо прежде всего навести строгий порядок в этой охоте. Имеют место случаи, когда гончую, ушедшую за лисой за 8—12, а иногда и более километров и попавшую на территорию другого хозяйства, стреляют под предлогом борьбы с бродячими собаками. Подбившуюся после многочасового гона по лисе и вышедшую в селение гончую также нередко уничтожают как беспризорную. Не менее постыдны и случаи стрельбы зверя из-под чужих гончих. Все это приводит к тому, что многие охотники избегают красногонов и предпочитают более легкую, хотя и менее увлекательную охоту на зайцев. Необходимо изменить и систему оценки работы гончих по лисе, о чем неоднократно писали в нашем журнале опытные охотники из разных мест. Сроки начала охоты на лисиц, добываемых с гончими, должны быть перенесены недели на две ранее против существующих. Не беда, если часть шкурок будет поступать третьим сортом — потерь от этого будет меньше, чем от недопромысла.

Зимой охоту на лисиц целесообразно разрешать на определенный срок после закрытия охоты на зайцев, но по специальным разрешениям, выдаваемым проверенным на дисциплинированность охотникам.

Как уже говорилось выше, в степных местностях очень большую роль в увеличении промысла лисиц могут сыграть борзые. Охотничьим организациям следует снять все ограничения на охоту с борзыми в установленные для охоты на лисиц сроки. Вместе с тем нужно обратить внимание на повышение культуры содержания, разведения и охоты с борзыми, чтобы беспризорно бегущие борзые не превращались во вредителей охотничьего хозяйства.

Без повышения заготовительных цен на красную лисицу в 2—3 раза трудно добиться больших сдвигов в ее заготовках. Возникла настоятельная потребность повышения заготовительных цен на красную лисицу не только в районах Крайнего Севера, где, кстати, лисицы мало, но и в районах, не относящихся и не приравненных к ним.

Не дожидаясь повышения заготовительных цен, было бы целесообразно установить дополнительное вознаграждение за сданные лисьи шкурки в районах, где обнаружена зудневая чесотка лисиц. Такое вознаграждение в размере 5 рублей за лисицу в районах вспышек эпизоотии бешенства установлено в РСФСР с весны 1968 г. Это хорошее мероприятие, несомненно, могущее разредить поголовье лисиц в неблагополучных по бешенству местностях, к сожалению, осложнено тем, что вознаграждение выдается не при приемке лисьей шкурки заготовителями, а станциями по борьбе с болезнями животных. Следовало бы упростить порядок выплаты денежного вознаграждения. В благополучных же по бешенству и чесотке областях до повышения заготовительных цен дополнительное вознаграждение охотникам за сданные лисьи шкурки могли бы выдавать общества охотников, заинтересованные в увеличении дичи массовых видов.

Необходимо подчеркнуть: вопрос стоит не об истреблении, а об усилении добычи лисиц и о приведении их поголовья в соответствие с интересами охотничьего хозяйства. Категорически должно быть запрещено применение ядов и уничтожение лисиц в непромысловое время, особенно на норах, за исключением неблагополучных в эпизоотическом отношении районов.

Охотники не должны забывать, что, сдавая государству хорошую лисью шкурку, они тем самым укрепляют экономику страны. И, наоборот, истребление лисицы летом наносит ущерб государственным интересам.

М. СЕРГЕЕВ

УДК 639.113.1

нерешенные проблемы промысловых хозяйств

В. КОНОВАЛОВ,
директор Братского коопзверопромхоза

Сейчас ни у кого не вызывает сомнения, что существующая форма ведения охотничьего хозяйства — промысловые районы Сибири — единственно правильная. Имеются большие возможности увеличения промыслового производства, поскольку продукция охотничьего промысла пользуется неограниченным спросом. Но многие узловые, жизненно важные для молодых охотничьих хозяйств вопросы остаются нерешенными, что сдерживает дальнейшее развитие.

Братский коопзверопромхоз — хозяйство молодое: промысловый сезон 1968/69 г. был вторым. Итоги этого сезона свидетельствуют о том, что создание специализированного охотничьего хозяйства, новый подход к освоению таежных богатств — дело необходимое в таком важном промысловом районе. Промхоз сдал государству за истекший сезон на 306 тыс. руб. промысловой пушнины, в том числе 62 тыс. шкурки белки, 32 тыс. шкурки ондатры, 4045 шкурки соболей и много другой пушнины. По объему заготовок промысловой пушнины район вышел благодаря промхозу на второе место в Иркутской области, после Катангского. И это несмотря на то, что 30—35% охотничьих угодий не осваивалось, хотя в районе много охотников-любителей.

Когда организовывался промхоз, сразу же были приняты меры для освоения отдаленных наиболее продуктивных угодий. За два года затратили на таежное строительство и благоустройство угодий около 30 тыс. руб. На эти средства было построено 110 охотничьих избушек, проложено 1166 км промысловых троп, оборудованы вертолетные посадочные площадки и т. д. Естественно, это положительно сказалось на опрымышлении дополнительных участков тайги и, следовательно, на увеличении заготовок пушнины. Затраченные средства тайга вернула нам уже в первый год.

Освоение глубинных охотугодий через строительство таежных баз — дело не новое, оно предусматривается в перспективном плане развития промхозов. Однако только после того как для северных районов была увеличена наценка на пушнину, появилась возможность реализации этого метода.

Строительство охотничьих баз в «глубинке» имеет большое хозяйственное значение. Дело в том, что в большинстве северных районов вследствие бурно развивающейся промышленности, особенно лесной, ближние легкодоступные угодья оскудевают, с увеличением числа охотников-любителей возникает опасность их переопромышления. При освоении же глубинных угодий более рационально используют потенциальные возможности популяций промысловых животных. Все охотничьи базы строятся по типовому проекту и укомплектовываются соответствующим инвентарем. Финансирование строительства баз производится за счет суды Госбанка.

В 1968 г. в нашем промхозе были построены 3 охотбазы. Даже при беглом анализе деятельности этих баз в IV квартале 1968 г. видно, что прямые затраты уже в первый год полностью окупаются (см. таблицу).

В 1969/1970 г. для полного освоения отдаленных угодий запланировано строительство еще 7 промысловых баз. На всех базах будут промышлять 80—100 охотников, в основном штатных, за счет чего промхоз будет брать за сезон дополнительно пушной продукции на 80—100 тыс. руб., 1,5—2 тыс. шт. боровой дичи и по возможности другую продукцию: рыбу, мясо копытных, дикорастущие, лектессырье. В связи с ощутимой долей авиарасходов эту продукцию с охотбаз практически возможно брать лишь при условии некоторого повышения реализационных цен. Создание глубинных баз значительно улучшает материальные и культурно-бытовые условия промысловиков. Уже в этом году все охотбазы будут снабжены приемниками, а две из них обеспечены радиостанциями. Завоз и вывоз промысловиков авиатранспортом экономит значительное количество дорогого промыслового времени, а также дает возможность охотнику (не беспокоясь о выходе по глубоководию) весь сезон заниматься высокопроизводительным самолетным промыслом. Полное освоение таежной целины — назревший и экономически реальный этап в деятельности северных промхозов.

Однако перед коопзверопромхозом стоит еще много ничем не обоснованных преград. Для решения их не требуется материальных затрат, а только трезвый, разумный подход.

Приведем такой пример. Наш промхоз имеет большие возможности для заготовок мяса лося, численность которого во всех угодьях высокая. Однако мы не в состоянии правильно и наиболее эффективно организовать отстрел, так как срок добычи копытных совпадает с периодом пушного промысла. В результате высокоценное мясо добывается только попутно. Мы считаем, что в условиях нашего района самым разумным сроком отстрела копытных был бы срок с 1 февраля по 15 марта, когда охотник смог бы заняться отстрелом копытных сразу же после пушного промысла. Мясо копытных в этот период нормальной кондиции, а вкусовые его качества значительно выше, чем в октябре, после гона.

Большим тормозом в использовании таежных мясных ресурсов является порядок выкупа лицензий, вследствие которого недобытое еще мясо обходится хозяйству по 30 коп. за килограмм. Поскольку мясо сдается в государственную торговую сеть, лицензии должны выдаваться промхозу бесплатно и служить только средством контроля, как и разрешения на другие лимитируемые виды. Совершенно непонятно, почему мы должны выкупать право добычи зверя на своих же угодьях, отчисляя подоходный налог с мясозагото-

Наименование баз	К-во охотников	Время охоты ноябрь—декабрь	Затраты				Добыто			Сумма наценок (руб.)	Результат ± (руб.)
			трансп. расходы на строит. (руб.)	стоимость строительн. работ и оборудования (руб.)	транспорт для завоза на промысел (руб.)	всего затрат (руб.)	соболей (шт.)	белок (шт.)	сумма (руб.)		
Пруда	15	65 дн.	445	4815	781	6041	290	1700	13100	6550	+ 509
Тушамы	11	60 »	700	1600	781	3081	255	1100	9340	4670	+1589
Полива	7	60 »	150	800	100	1050	126	684	5778	2890	+1840
Итого	33		1295	7215	1662	10 172	671	3484	28 218	14 120	+3938

вок и выполняя государственный план. За прошедший сезон наш промхоз сдал государству 80 лосиных туш. При правильном решении затронутого вопроса, ежегодный отстрел лосей можно довести до 150—200 голов без ущерба для популяции.

В северных промхозах области соболь занимает от 50 до 90% пушнозаготовок и в основном решает успех промысла. Поэтому регулирование объема добычи зверька по районам вполне обоснованно. Но все ли верно в установленных правилах лицензионной системы?

В северных районах при огромных площадях угодий и отсутствии самоловного промысла, где основная масса охотников соболует всего 2—3 недели, регулируемыми факторами добычи зверька являются метеорологические условия и состояние кормовой базы. Короткий период мелкоснежья или хороший урожай кормов (в горной тайге) приводит к тому, что запасы зверька остаются непромышленными. Так было в нашем районе в сезон 1967/68 г., когда к 7 ноября снега выпало столько, что промысел с собакой стал невозможен и 90% промысловиков вышли из угодий; при лимите 5000 соболей было добыто только 1996.

Так было в Бодайбинском районе в 1961, 1964, 1965 гг., когда отсутствие урожая семян кедрового стланца заставило соболя спуститься в поймы рек. Таким образом, объем продукции промысла предопределяет не только «урожай» зверька, но и в значительной степени сложившиеся условия охоты. Беря 5000 соболей с территории двух горных районов: Бодайбинского и Мамско-Чуйского с площадью угодий более 14 млн. га и где 50% угодий не опромышляется, вряд ли можно допустить мысль о перепромысле. Однако, как видно из отчетов, несмотря на то, что только за 3 года недобрано по лицензиям 5382 соболя, дополнительно выданы в благоприятные для промысла годы лицензии лишь на 1500 соболей.

Для практических работников охотничьих хозяйств перераспределение лимита отстрела соболей между охотниками в период промысла очень трудная задача. В этом году в Братском районе выходило на промысел 1220 охотников.

Разве может промысел у всех сложиться так, как планировался? Сейчас, когда охотник нашел прочный и наиболее высокооплачиваемый сбыт соболя на «черном рынке», многие выйдут из тайги для того, чтобы взять дополнительное разрешение, скорее весь сверхлимитный зверек осядет у «внештатного заготовителя». Нам кажется, сейчас, когда соболя добывает огромное количество любителей, назрела необходимость дать некоторую самостоятельность охотхозяйственной организации, в частности в благоприятные для промысла годы, в приеме 10—15% возможного прилова шуток сверх лимита, чтобы они не осели у охотников и, конечно, исключить формализм в перераспределении лимита между охотниками. Лицензионная система должна быть наиболее гибкой для хозяйств, так как в настоящее время она лимитирует только охотхозяйство, но потеряла всякий контроль над охотником, который добывает сколько сумеет, а сдает сколько захочет или сколько обусловлено договором. При выделении лимита нужно учитывать не только «урожай» зверька и условия его размножения, но и степень снятия «урожая» за прошедший сезон.

В положении о правилах и сроках охоты сказано, что право добычи пушных зверей, кроме лицензионных, имеет каждый гражданин при наличии охотничьего билета.

Мы считаем, что право охоты на пушных зверей нужно немедленно пересмотреть.

Хозяином охотугодий юридически является охотпромысловая организация, поэтому добывать пушнину на ее территории охотник-любитель может только по особому разрешению хозяйства, а не по охотничьему билету. Всем остальным любителям пострелять «на шапку» промысел пушнины должен быть запрещен, поскольку пушнина является элементом государственной монополии, а охотпользователем — только охотхозяйственная организация.

Повышение закупочных цен на пушнину, как мы уже отметили, послужило большим экономическим толчком к освоению глубинных охотугодий, к развитию промыслово-охотничьих хозяйств. Однако вопросы охраны госохотфонда, со-

Охотничья бригада Н. И. Чунина (Братский коопзверопромхоз) возвращается с промысла. Фото автора.

блюдения государственной монополии на пушное сырье до сих пор остаются нерешенными. И если ранее эти вопросы не имели особого значения, то сейчас приобретают все большую остроту. В наших северных районах очень бурно развивается промышленность, идет большой приток населения. В связи с повышением материального уровня трудящихся неизмерим вырос спрос на меховые изделия, особенно из шкурок соболя.

Исключительная трудность, малоэффективность охраны фауны, выявление фактов сокрытия охотниками пушнины, несовершенство существующего законодательства и положения об охоте — все это создало условия для все возрастающей утечки пушнины на «черный рынок». По нашим подсчетам, около 30% добытых в районе шкурок соболя, а это значит 2000 штук (на 60 тыс. руб.), в прошедшем сезоне переработано и продано, минуя государственный канал. Только за один год одним из комбинатов бытового обслуживания г. Братска было переработано около 600 шкурок пушных зверьков, в том числе 136 шкурок соболя и одна шкурка бобра, которого уже много лет пытаются размножить в районе.

В период промысла появляются «внештатные» сборщики из центральных городов, с железной дороги, своеобразная категория спекулянтов. Если при повышении цен в среднем шкурка соболя подорожала на 6 руб., то на «черном рынке» — на 20. Поэтому не удивительно, что некогда опытные охотники вдруг попали в число «неудачников»: стали мало сдавать. Почему же так происходит?

По существующему законодательству органы дознания принимают дело к производству только при повторном нарушении, а кто проведет следствие и дознание первого нарушения? Кроме того, повторным может считаться нарушение, совершенное в одном и том же году, а поскольку сезон промысла бывает только один раз в году, то повторное, т. е. наказуемое, нарушение никогда не наступит. Нет ясности и в определении и применении понятия «крупный ущерб». Так, например, незаконный отстрел лося приравнен к крупному ущербу, нанесенному госохотфонду, а отстрел и продажа ценнейшего, восстановленного с большим трудом и большими государственными затратами соболя таковым не является.

Нам, практическим работникам, совершенно непонятно, почему нет ясности в юридических определениях охотничьего законодательства, а также увязки его с положением об охоте. Положением запрещается переработка, продажа пушнины, но юридически это не закреплено законодательством. Почему однорублевая пошлина дает право каждому хозяину начать в охотугодьях, нарушать государственную монополию? Нам кажется необходимым предусмотреть в положении об охоте, как уже было сказано выше, право охоты на пушные виды только по разрешениям хозяев, за которыми закреплены охотугодья; добиться пересмотра (уточнения) охотничьего законодательства и положения о правилах охоты в целях усиления ответственности за продажу, переработку пушнины, за разного вида проявления браконьерства. Необходимо также повысить ответственность районных и областных организаций, в частности местных Советов, органов МВД и Управления лесного хозяйства, за охрану госохотфонда и контроль за рациональным использованием природных богатств; расширить права работников службы охотнадзора, а также дать права охотинспекции работникам коопзверопромхозов; разрешить охотхозяйственным организациям часть добываемой пушнины, не выдерживающей требований экспорта, реализовать для местного населения через торговую сеть или после переработки в комбинатах бытового обслуживания.

Мы должны со всей серьезностью сказать, что положение с использованием охотфонда, особенно соболя, в бурно развивающихся северных промысловых районах, дошло до критического предела. Совершенно ясно, что если промыслы не станут полновластными хозяевами охотугодий, если положение с охраной фауны и государственной монополией на пушнину не изменится, то в вопросе использования запасов соболя мы уже через несколько лет придем к полному краху.

Как показал прошедший сезон, в котором мы работали по новым закупочным ценам, правильное ценообразование — важный резерв увеличения охотничьей продукции. В этом сезоне впервые за много лет промысловику стало выгодно промышленно белку и ондатру. В результате заготовлено больше, чем в прошлом году: белки — в 2,4 раза, ондатры — в 2,5, зайца — в 2,8, горностая — в 3,1, колон-

ка — в 2,6 раза. Значительно уменьшилась и утечка этих видов пушнины.

Однако в отношении ценообразования на основного, ведущего пушного вида — соболя имеются, на наш взгляд, серьезные недоработки. Как уже было подчеркнuto в статье В. Тимофеева, добыча темного и светлого соболей требует одинакового труда, следовательно, и заготовительная цена на них должна быть единой.

Большой диапазон цен в оценке шкурок соболя порождает выборочный метод отлова: в первую очередь отлавливаются зверьки наиболее темной популяции, что уже привело к осветлению соболя, ставшему заметным, например, в Бодайбинском районе. Значительно затруднена сортировка шкурок, что ведет к частым недоразумениям, порождает недоверие охотника к заготовителю. Как подходить при определении норм выработки штатного работника при добыче им темного и светлого соболей, при оплате труда? По единодушному мнению охотников, им не нужно такое многообразие цен, охотхозяйственной организации — тоже. Видимо, такая оценка оправдана только при промышленной сортировке на базах. Нуждаются в пересмотре заготовительные цены и на борovou дичь, мясо диких копытных, шкуры медведей. Из-за низких цен запасы этих видов не используются полностью, хотя имеют повышенный спрос.

Штатный охотник не имеет твердых расценок оплаты труда за добычу и обработку шкурок пушных зверей. За добытую пушнину он получает или по закупочным ценам без начисления на эту сумму северных льгот, или ему произвольно уменьшают эту сумму, чтобы возместить ее северными льготами: надбавками, районным коэффициентом. Такой громоздкий порядок начисления заработной платы непонятен охотнику и принципиально неверен. Необходимо разработать для штатных охотников нормы выработки и твердые расценки на добычу каждого вида пушного зверя с учетом его качества. На установленные расценки в северных районах должны начисляться существующие северные льготы.

Труд охотника не гарантирован от неудач, протекает в суровых условиях тайги, промысловик лишен элементарных производственных и культурно-бытовых условий. Поэтому совершенно необходимо, чтобы оплата труда промысловику правильно отражала все затраты, была научно обоснована и понятна ему.

Между тем до сих пор не решены многие вопросы создания элементарных условий работы для промысловика. Необходимо в централизованном порядке сделать заказы промышленности на изготовление портативных электрических источников света, малогабаритных, простых в обращении радиостанций, утепленных палаток, удобной охотничьей обуви и одежды. Эти товары найдут неограниченный сбыт не только в охотничьей среде, но и среди геологов, туристов, работников лесной промышленности и многочисленной армии любителей, спортивных организаций. Такая многочисленная группа потребителей, безусловно, создает реальность массового заказа.

Нужно, наконец, добиться изготовления надежных капканов, приступить к изготовлению капканов с антикоррозийным маскирующим покрытием. Охотники справедливо спрашивают, что случилось с поставкой ружей и гильз 28—32 калибров, будут ли снабжаться промысловики консервированными продуктами полуфабрикатами, подобно рабочим экспедиций?

Казалось бы, при организации промхозов, призванных осваивать отдаленные, труднодоступные уголья, должен был быть найден разрешение и основной вопрос — обеспечение их транспортом. Однако через 12 лет работы приходится констатировать, что заведующие производственными участками не обеспечены полностью водным транспортом, а наземного транспорта вообще не имеют. До сих пор нет на вооружении наших хозяйств должного количества снегохода, недостаточно автотранспорта, нет запасных частей.

В связи с возрастающим участием в промысле любителей охотничьему хозяйству крайне необходимы красочно оформленные наглядные пособия, плакаты, посвященные охране природы, технике промысла, обработке и правке пушнины, биологии зверьков и т. д. Но сейчас мы их не имеем.

За последние годы много сделано для укрепления промысловых охотничьих хозяйств и материального положения охотника. Но нельзя останавливаться на достигнутом. Нужно как можно скорее решать проблему освоения глубинных уголдий, что позволит полностью использовать таежные богатства края в интересах государства.

И ружьем и капканами

ОПЫТ ОХОТНИКА В. А. СМИРНОВА

Г. ЛАПСИН,
главный охотовед
Хакасского госпромхоза

В условиях нехватки рабочей силы, наблюдающейся сейчас во многих районах Сибири, проблема повышения производительности труда охотников имеет большое практическое значение. От решения этой проблемы зависит более интенсивное освоение охотничьих угодий, заработок промысловиков и экономика охотничьего хозяйства в целом.

В пушных заготовках Хакасского госпромхоза, расположенного в восточной части отрогов Кузнецкого Алатау, шкурки соболя составляют 70—75%. Добывают соболя, главным образом, штатные охотники. Из-за раннего выпадения глубокого снега добыча его с собаками ограничена. Большую часть соболей здесь добывают капканами.

Многие охотники осенью совмещают ружейный способ добычи соболей с капканным. Применяя такой комбинированный метод, охотник госпромхоза Василий Александрович Смирнов из года в год добывается высоких результатов. За последние пять лет он в среднем за сезон добывает 125 соболей, 65 белок; в охотничий сезон 1967/68 г. он добыл 198 соболей и 104 белки.

Охотничий участок Смирнова, на котором он промышляет уже 14 лет, расположен в высокогорной темно-хвойной тайге. На участке, площадь которого 350 км², имеется пять охотничьих избушек, оборудованных всем необходимым. Часть соседних угодий никем не опромышляется. В урожайные на кедровые орехи годы численность соболя достигает в среднем 2,5 зверька на 1 км². На участке проложено 7 кольцевых путиков, причем таким образом, что они охватывают все основные кормовые участки и ходовые места соболя. Путики оборудованы 500 ловушками и капканами, кроме этого, на участке имеется 100 запасных капканов для замены вышедших из строя и для установки под след.

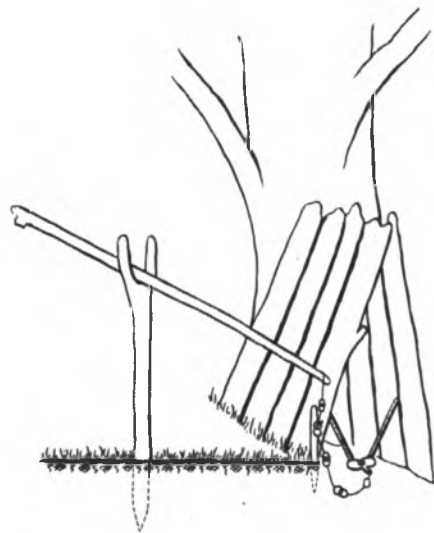
Очень большое внимание охотник уделяет подготовке к сезону промысла. Еще в мае начинает ремонтировать избушки, инвентарь и ловушки. У каждой избушки запасает на зиму дрова. На тракторе завозит в тайгу продукты и снаряжение, проверяет работу капканов и красит их нитрокраской в белый цвет, чтобы при установке легче было маскировать. Окрашенный капкан, присыпанный тонким слоем снега, лучше срабатывает в сильные морозы. Кроме того, краска предохраняет капкан от ржавчины, срок его работы увеличивается.

Летом на ходовых местах охотник делает ловушки на соболя — двухскатные шалаши. Шалаш ставит под ке-

дром с подветренной стороны, вплотную к стволу. В качестве материала использует старые пни, валежник и сухостой. Длина шалаша 70—80 см, ширина 40—50 см, высота 1,5—2 метра. Стенки делает без щелей с таким расчетом, чтобы собель мог проникнуть к приманке только через вход. Такой шалаш необходим для укрытия приманки и капкана от заноса снегом. Чтобы капкан не примерзал к снегу, Смирнов настораживает его на деревянной дощечке, а тарелочку и дуги капкана прикрывает кусочком марли, проваренной в смеси воска и меда. Для этой цели он берет стерильный пакет бинта и, не разматывая его, проваривает в воске с медом в течение 1—1,5 часа. Затем разрезает бинт на куски необходимой длины. Такая марля не впитывает в себя влагу, что очень важно для промысла в начале сезона, когда часты оттепели. Благодаря марле под тарелочку не попадает снег и капкан хорошо срабатывает. Кроме того, марля, пахнущая медом, выполняет роль приманки. Капкан охотник ставит в 20—25 см от входа в шалаш, а, чтобы собель не обошел его, от стенок шалаша к каждой дуге капкана ставит под острым углом по палочке. Капканы применяет тарелочные № 1 и № 2, убирая с последнего одну пружину.

Приманку охотник готовит в сентябре. Чаще всего использует рябчиков и глухарей, а также кедровок, соек, личущих и проквашенную рыбу. С конца сентября он начинает прикармливать соболей, разбрасывая приготовленную приманку по ловушкам. Для сохранения приманки от мышей подвешивает ее на тонкой проволоке к пруту, просунутому через стенки шалаша.

В последние годы Смирнов оборудовал ловушку с выбросом (очепом), вздергивающим зверька, попавшего в капкан у шалаша. Это приспособление устроено следующим образом. В полутора метрах от входа в ловушку охотник вбивает кол с рогулиной на конце. Высота кола зависит от высоты снежного покрова, примерно — около 1,5 метра. На рогулину кладет тонкую жердь, длиной 4—5 м толстым концом от ловушки. У входа в шалаш с той же стороны вбивает второй кол высотой около 50 см с металлическим штырьком в верхней части. К тонкому концу жерди привязывает поводок капкана. Примерно в 50 см от жерди на поводке имеется колышко; пригибая жердь к колу, охотник зацепляет кольцом за штырек, а затем настораживает капкан. Соболю, попав в капкан, сдергивает колышко со штырька, жердь перевешивается, и зверек оказывается в воздухе.

Применяя это приспособление, В. А. Смирнов получает пушнину хорошего качества. На шкурке соболя, находящегося в подвешенном положении, не образуются вытертые места, она не подвержена порче мышами и птицами. Кроме того, охотник имеет возможность обслуживать большее количество ловушек, а в начале сезона, насторожив ловушки, может добывать соболей и с собаками.

Василий Александрович хорошо знает, что с установлением снежного покрова зверьки, преимущественно молодые, начинают расселяться в поисках свободных и хороших кормовых участков. Появляется «подходный» собель, хорошо идущий на приманку. Охотник максимально использует эту возможность. С первых дней промысла он настораживает 200—250 ловушек. Дневная добыча в ноябре иногда достигает 12 соболей. На заготовительный пункт пушнина от Василия Александровича Смирнова поступает только хорошего качества.

В марте 1969 г. мы проводили учет соболя на участке Смирнова. Плотность на единицу площади оказалась равной 0,5 зверька на 1 км². Такую высокую послепромысловую численность соболя можно объяснить недопромыслом его вследствие трудных климатических условий минувшей зимы. Подтверждается это данными учетных работ, проведенных нами в конце января 1967 г. на его же участке, когда плотность соболя на единицу площади составила 0,3 зверька на 1 км².

Среднегодовой выход соболиных шкурок за последние пять лет с единицы площади на участке Смирнова составил 0,35 с 1 км², что в пять раз больше, чем с охотничьих угодий всего Ширинского района за тот же период.

Среднегодовой заработок В. А. Смирнова составляет 2666 рублей, а среднемесячный — 222 рубля. Основной заработок приходится на октябрь—февраль. Весной охотник 1—1,5 месяца работает на лесозаготовках, затем отстреливает маралов, добывая панты, и участвует в заготовках дикорастущих.

на гусином перелете

В зависимости от погоды в октябре в средней полосе начинается валовой пролет гусей и казарок, откочевывающих из северных районов на зимовку. Выбрав на пути пролета подходящие кормовые места, птицы останавливаются здесь на более или менее продолжительный отдых. Как и местные выводки, отсюда они совершают регулярные суточные перелеты с водоемов на убранные поля и обратно. Летают они с удивительным постоянством одними и теми же воздушными дорогами, в одни и те же часы.

Охотятся на гусей и казарок различными способами: скрадывают, прячась за домашним скотом, нагоняют стаи и стайки на затаившихся охотников, подкарауливают у привады, заранее рассыпав зерно на видных местах, стреляют на перелетах. Последний способ наиболее рационален, позволяя охотиться в раз облубованном месте на протяжении нескольких дней. Можно подкарауливать гусей и непосредственно в местах отдыха или кормежки, но однажды напуганные выстрелами, гуси тотчас бросают эти беспокойные места и перемещаются в другие; поэтому если охота рассчитана не на один день, то лучше всего в таких местах оставить птиц в покое.

Двигающиеся с малонаселенного Севера пролетные табуны гусей и казарок зачастую почти не пуганы и не так строги, как местные. Поэтому на исходе осени охота на них особенно интересна и добычлива.

В районе предполагаемой охоты нужно выяснить те пути, которыми пользуются гуси на перелетах. Бинокль намного облегчит эту задачу. Не мешает расспросить пастухов и работающих в поле о трассах гусиного полета, о местах, где птицы кормятся. Иной раз потратишь не одну зорю, прежде чем (чаще с помощью бинокля) обнаружишь стаю пасущихся гусей. Не показываясь им, нужно выждать, пока стая, насытившись, поднимется на крыло и полетит на воду. Проследив таким образом направление и высоту ее полета, нетрудно наметить подходящее место для засады.

Когда гуси с кормежки улетят, нужно осмотреть покинутое ими место и по оставленным перьям, следам на земле, количеству и свежести помета определить, как часто и сколько птиц посещает эту кормежку. Если таких признаков мало, то, возможно, обнаруженная кормежка была случайной. Поэтому в следующую зорю нужно еще раз издалека убедиться, что птицы там, и уже тогда, дождавшись отлета их на дневку или ночлег, приступить к устройству засады.

В зависимости от рельефа местности наиболее подходящим местом засады будет почти любая возвышенность, либо места, где птицы пролетают наиболее низко. Чтобы не вызвать подозрений и не особенно тревожить птиц выстрелами, засаду делают вдали от мест их кормежки и отдыха.

Если трасса гусиного полета пролегает над кустарником или другими участками со сравнительно высокой растительностью, то скрадки здесь устраивают в виде шалашей с от-

крытым верхом — из материала, соответствующего окружающей обстановке. Если на маршруте полета окажется болото или водоем, то скрадок можно соорудить в хорошо замаскированной лодке, на какой-нибудь сухой кочке и т. п.

Стогами сена или скирдами соломы для устройства засады соблазняться не стоит: как бы осторожно ни зарывался в них охотник, на потемневшем от дождей и времени стогу гуси обязательно заметят издали пучки, сохранившие свой натуральный цвет, и облетят стог, не приближаясь на выстрел. Все подозрительные для них места гуси почти всегда обходят стороной, либо поднимаются над ними выше. Над убранными же полями, лугами и другими хорошо просматриваемыми местами они летят спокойно и довольно низко. Поэтому в открытой местности лучшей засидкой будет тщательно замаскированный окопчик, вырытый на пути полета и ничем не выделяющийся на общем фоне. Он представляет собой яму — квадратную или круглую, около метра в ширину и немногим более метра в глубину. С одной стороны окопа оставляют небольшую ступеньку для сидения. Садиться в засаду нужно заранее, до того как гуси полетят на кормежку или с нее. Если окопчик вырыт в убранном поле, то вынутую из него землю можно раскидать тонким слоем по стерне и припорошить слегка соломой. Маскировка ямы, вырытой на открытом лугу или в степи, труднее: свежевывнутую землю иногда приходится уносить на значительное расстояние и обязательно маскировать.

Если охотятся одновременно несколько человек, то окопчики роют не ближе 150 м один от другого по линии, перпендикулярной направлению полета стай. Но скопления стрелков на одной трассе полета по возможности следует избегать и организовывать охоту в нескольких местах. Замечено также, что после двух-трех зорь охоты из одной и той же засады напуганные выстрелами гуси начинают обходить ее стороной. Поэтому места засад нужно менять как можно чаще, даже если охотятся всего один или два человека.

Если же табунки летят над водой, то место засидки выбирают с расчетом, чтобы вокруг с нескольких сторон имелись участки воды, лишенные высокой растительности, тогда упавшую на открытое место птицу можно при необходимости добыть другим выстрелом.

Гуси — птицы стайные. Увидев себе подобных, они нередко без опаски идут на посадку. Зная это, охотники применяют гусиные профили, от которых в значительной мере зависит успех охоты. Их расставляют шагах в 15—20 от засидки в шахматном порядке — так, чтобы «стая пасущихся гусей» издали была заметна со всех сторон (см. фото). Чем больше будет профилей, тем лучше: во всяком случае в комплекте должно быть не менее 8 штук. Многолетней охотничьей практикой установлено, что гуси и казарки (иногда даже утки) охотнее подваливают к профилям, раскрашенным под цвет оперения белолобых гусей.

молодому охотнику

- Профиля выставлены.
- Гуси: а — гуменник; б — серый; в — бело-лобый.

Установка профилей на отменях и мелководьях не составляет труда; на глубоких же водоемах — дело это хлопотное, особенно в ветреную погоду. Помимо всего, здесь нужен немалый запас разной длины колышков, на которых крепят профили. Великолепным дополнением к профилям будет живой мантый гусь. Подсадных (мантых) птиц получают из яиц диких гусей, выпаренных домашними птицами, или поймав дикого гусенка и передержав его зиму дома. Но даже самые молодые «дикари» приучаются трудно, отказываются от пищи и в первые же дни неволи нередко гибнут. Иногда на охоте используют и домашних гусей, выбрав птицу поменьше и подходящей серой окраски. Сидя на привязи, такой гусь обязательно разразится криком при виде пролетающих сородичей, чем, несомненно, будет способствовать охоте.

Некоторые охотники манят гусей в манок из берестяной ленты. Заслышав призывные крики и увидев расставленные профили, гуси часто сворачивают к ним и налетают на заставившего охотника. Распознав обман, они тормозят свой полет, сбиваются в воздухе в кучу и с характерными для них криком и скрипом крыльев круто взмывают вверх; иной же раз налетевший табунок, крича, продолжает полет, не изменяя его высоты и направления. Этот благоприятный момент упускать не следует. Известно, что гуси, которые на лету кричат, никогда не остановятся и не подсядут, даже если летят довольно низко.

Нужно также помнить, что при бесприцельной стрельбе по пролетающим стаям неизбежны частые промахи, бывает много подранков, которые, улетев, без пользы погибнут или станут добычей хищников. Стреляя, необходимо тщательно выцеливать одну из летящих птиц, не забывая взять нужное упреждение. Полет гусей кажется плавным, размеренным, небыстрым, на самом же деле они летят со скоростью 67—88 км/час, тогда как кряковая утка — 60—70 км; все это должно быть учтено и принято во внимание.

Раненых птиц, упавших недалеко, надо немедленно достреливать, не выходя из засады. Гуси исключительно крепки на рану, поэтому стреляют их крупной дробью — № 1 или 0; применение более крупной дроби нецелесообразно. Ружье должно быть хорошо пристреляно и обладать достаточно стабильным боем.

Немаловажное значение имеет и одежда охотника — теплая, защитного цвета, непромокаемая. Учитывая, что в ожидании перелета глубокой осенью или холодной весной приходится сидеть в засаде часами, не лишними будут меховая куртка, теплая обувь, а то даже и белый маскировочный халат.

В теплые, тихие дни гуси обычно летят быстрее и выше, в пасмурные и ветреные — ниже и медленнее. Наиболее успешной охота бывает в предзимье — в дни с небольшим снегопадом при порывистом ветре: в такую погоду гуси жмутся к самой земле, летят медленно, выбирая на своем пути ложбины, впадины и другие защищенные от ветра места. Сильный ветер со снегом — это, пожалуй, единственное обстоятельство, когда недоверчивые ко всему, строгие и пугливые гуси теряют обычную для них осторожность. В непогоду, гонимые похолоданием и как бы предчувствуя ледостав, табуны гусей и казарок летят почти весь день. В эту пору на них можно охотиться с профилями в течение всего дня.

В. ЛАЗАРЕВ
г. Челябинск
УДК 639.127.24

Изготовление гусиных профилей

Для осенней (и весенней) охоты на пролетных гусей и казарок применяют портативные легкие профили, обычно изготавливаемые самим охотником из тонкого листового же леза или, лучше, из 3—4-миллиметровой фанеры.

Рекомендуемый для имитации кормящейся стаи минимальный комплект включает 8 профилей различной конфигурации (см. чертеж).

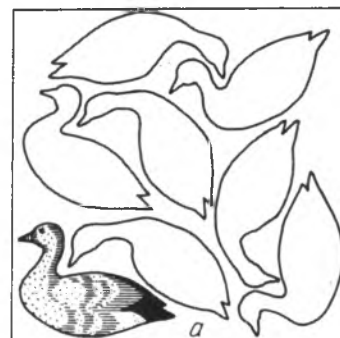
Сперва из бумаги делают выкройки — контуры спокойной кормящихся птиц, затем накладывают эти шаблоны на лист фанеры, очерчивают и выпиливают лобзиком. Торцы профилей зачищают напильником и наждачной бумагой.

Выпиленные силуэты надо проолифить горячей (лучше натуральной) олифой и поставить на 1—2 дня сушиться. После этого их (включая торцы) раскрашивают масляной краской, пользуясь приведенной на рисунке цветовой градацией или, еще лучше, натуральной расцветкой убитого гуся.

Чтобы окрашенные профили не блестели и не отпугивали блеском пролетающих птиц, фанеру перед покраской не грунтуют, а масляные краски разводят только скипидаром (техническим или очищенным).

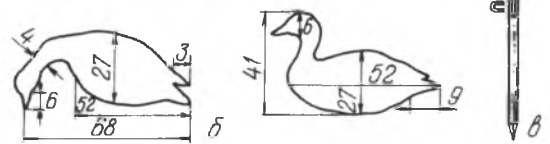
Каждый профиль устанавливают на колышке, снабженном сверху соответствующей прорезью, и закрепляют П-образной проволочной скобочкой, для которой как в колышке, так и в самом профиле просверливают по два точно совпадающих отверстия.

Во избежание потеростей и царапин при транспортировке профилей между ними кладут прокладки из мягкого картона, суконки и т. п. После охоты профили нужно тщательно протереть влажной тряпкой, просушить и лишь после этого убрать и хранить в сухом месте.

Гусиные профили

- Белый
- Черный
- ▨ Светло-серый
- ▩ Темно-серый
- ▧ Оранжево-красный

а-раскрой на фанерном листе и раскраска; б-размеры; в-колышек

Воздействие промысла на популяции соболя

Г. МОНАХОВ,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ,
кандидат биологических наук
Ю. БАРАНОВСКИЙ,
старший научный сотрудник
Восточносибирского отделения ВНИИОЗ

Фото Г. ХРЕНОВА
(Фотохроника ТАСС)

На промысел.

Воздействие человека на популяции соболя издавна сформировалось в одном направлении — ценный зверек всегда был объектом добычи, не знавшей никаких моральных, юридических и физических преград. Результат известен — более двухсот лет почти на всей территории, покрытой сибирской тайгой, этот зверь существовал только в легендах.

Понадобился большой труд советских охотников, чтобы вид, обреченный на истребление, стал вновь обычным в нашей таежной фауне, а шкурки его вновь украсили стенды аукционов и пушных магазинов. В наши дни, в отличие от дореволюционного способа хозяйствования, охотники озабочены внедрением такой системы эксплуатации запасов соболя, которая базировалась бы на объективной информации о состоянии, структуре и численности той или иной популяции. Понятно, что такой способ определения лимита или нормы добычи стал возможным только тогда, когда основные элементы биологии соболей были основательно изучены.

Однако в связи с тем что добыча этих ценных зверей из года в год увеличивается, фактор промыслового давления вновь оказался одним из ведущих, определяющих характер динамики популяций вида. О том же, каким мощным регулятором численности соболей может быть интенсивный охотничий промысел, свидетельствуют уроки прошлого. Поэтому необходимость изучения роли добычи в динамике соболиных популяций стала совершенно очевидной.

Хотя история промысла имеет многовековую давность, мы до сих пор почти ничего не можем сказать о том, как, какими путями оказывает он воздействие на численность соболя. Можно лишь сказать, что дело здесь не только в чисто физическом уничтожении зверей в процессе охоты. Этот так называемый прямой способ воздействия, бесспорно, имел в свое время немалое значение в возникновении вековой депрессии численности вида. Рецидивы подобного рода известны даже в наше время, когда добыча соболей контролируется и строго лимитируется.

Воздействие охоты на популяции промысловых животных, в том числе и соболя, может осуществляться иным путем — через изменение их структуры. Возможность такого воздействия обуславливается, во-первых, характером суточной активности зверей, во-вторых, преобладающим в данной местности способом их добычи, что в итоге и определяет степень выборочности отлова по отношению к той или иной группе популяции. Выборочность же всегда приводит к диспропорциональности в сложной внутривидовой структуре вида, создавая предпосылки отрицательного изменения воспроизводственного потенциала.

Наши многолетние наблюдения за соболями Предбайкалья и Забайкалья в условиях промысла показали, что ружейная и капканная добыча в разное время охотничьего сезона может оказывать неравноценное воздействие на популяции хищника. В основу этих наблюдений был положен анализ ежегодных проб, а также контроль за изменениями условий существования соболей и условий их добычи.

Как правило, ружейный промысел с собакой применялся в начале охотничьего сезона, капканный — во второй его половине.

Наблюдения показали, что при нормальных условиях существования ружейная добыча не может изменить структуру популяций соболя настолько, чтобы это привело к снижению воспроизводственного потенциала и последующему сокращению численности. Иначе говоря, ружейная добыча с собакой при указанных условиях, видимо, не является выборочной, т. е. в данном случае из всех популяционных группировок изымается приблизительно пропорциональное их численности количество особей и, следовательно, воспроизводственное ядро популяции сохраняется.

Иная ситуация складывается тогда, когда условия среды неблагоприятны для популяции. В таких экстремальных условиях характер суточной активности зверей резко изменяется. Возрастает подвижность (особенно в светлое время суток) молодых особей обоих полов и увеличивается их добыча. Так, в сезоне 1961/62 г. в Прибайкалье и Забайкалье (за исключением юго-восточной части региона) был полный неурожай кедровых орехов и ягод, снизилась численность мышевидных. При высокой плотности популяций соболя возник дефицит кормов и наблюдались массовые миграции зверьков. Как следствие в пробах популяции этого сезона оказалось, в сравнении с предыдущими и последующими сезонами, много больше молодых самцов и самок. Легко понять, что в сложившейся обстановке особям именно этих групп популяции приходилось затрачивать больше времени

на поиски корма, и по этой причине у молодых соболей было больше шансов попасть под выстрел охотника.

Гораздо большую опасность для жизни популяций соболя представляет капканный промысел и особенно отлов соболей на тропах в конце зимы.

Известно, что в этот период активность соболей резко возрастает в связи с развитием в популяциях явления, называемого ложным гоном. Это явление по природе своей представляет одну из стадий воспроизводственного цикла. На этой стадии взрослые половозрелые самцы, реагируя на увеличение длины светового дня и приближение весны, первыми как бы пробуждаются от зимней инертности. Своим поведением они способствуют своевременному возникновению и полноценному прохождению в популяциях соболя очередного и основного сезонного биоритма — подготовки к гону и спариванию.

Вследствие повышенной подвижности взрослые самцы чаще попадают в самоловы, и поэтому в пробах популяции, полученных в зимне-весенний период, количество особей данной популяционной группировки составляет 60—95%. Понятно, что длительный и интенсивный отлов соболей капканами на тропах в конце зимы может привести к полному истреблению половозрелых самцов — одной из двух групп воспроизводственного ядра популяции.

Взрослые самки в зимне-весенний период, наоборот, малоактивны в связи с подготовкой к щенению, и, видимо по указанной причине количество их в пробах этого периода крайне незначительно.

Таким образом, позднезимняя добыча соболей капканами является выборочной, что создает диспропорциональность в структуре популяций соболя, последствия которой легко предвидеть. Не эта ли особенность эксплуатации запасов соболей в далеком прошлом, когда самоловы были почти единственным орудием добычи, способствовала катастрофически быстрому исчезновению хищника из лесов Сибири и возникновению вековой депрессии численности вида?

Наблюдения позволили установить наличие постоянных изменений возрастной и половой структуры популяций. Однако глубокие, аномальные отклонения численности популяционных групп от средних многолетних показателей были очень редки. Уже говорилось, что они, как правило, имели место при возникновении условий, неблагоприятных для существования популяции. Крайне важно отметить способность соболей быстро восстанавливать нарушенную промыслом популяционную структуру.

Не менее важно и то, что даже при возникновении глубоких спадов плотности и численности населения соболя соотношение половых и возрастных групп в популяциях поддерживалось на уровне, близком к средним многолетним показателям. В течение двенадцатилетнего периода наблюдений мы не могли отметить таких изменений структуры и плотности в исследуемых популяциях, которые обусловили бы возникновение длительной депрессии численности. Это может служить еще одним свидетельством высокой степени адаптации популяций вида и наличия в них скрытых резервов, реализуемых при возникновении неблагоприятных условий среды.

Однако вышеприведенные высказывания относятся к таким эксплуатируемым популяциям, в которых добыча соболей ведется преимущественно ружьем с собакой и которые не изолированы полностью от неопромышленных угодий-резерватов. В угодьях, изолированных и полностью осваиваемых, при отсутствии строгого и действенного контроля за добычей возможны случаи как прямого перепромысла, так и нарушения структуры популяции до уровня, препятствующего осуществлению нормального воспроизводственного процесса.

Наши наблюдения позволяют рекомендовать охотхозяйственным организациям внедрение такой системы эксплуатации запасов соболя, при которой наибольший удельный вес в добыче приходится бы на осенний период охотничьего сезона (отстрел с ружьем и собакой). В случае резкого сокращения плотности и численности популяций в том или ином районе первоочередным ограничительным мероприятием должны являться запрещение самоловной добычи соболей в зимне-весенний период охотничьего сезона и организация резерватов.

В заключение следует сказать, что наше исследование нужно рассматривать как одну из первых попыток изучения роли охотничьего промысла в динамике популяций соболя. Исследования подобного рода сейчас имеют все условия для развития, и было бы целесообразно всемерно их интенсифицировать.

УДК 639.113.5

ОХОВОДЕДИИУ— НАУЧНУЮ ОСНОВУ

Ученый совет по проблеме «Научные основы освоения, реконструкции и охраны животного мира», который в течение многих лет работает при Академии наук Украинской ССР, провел на базе Днепропетровского университета научно-координационное совещание. В работе совещания приняли участие 120 представителей 45 высших учебных заведений, заповедников, заповедно-охотничьих и государственных лесохозяйственных хозяйств, областных управлений лесного хозяйства республики и гости из Белорусской ССР и РСФСР.

На двух пленарных заседаниях и на заседаниях секций охотоведения, орнитологии, териологии было заслушано около 50 докладов по вопросам охраны полезной фауны, современного состояния и перспектив использования охотничьего фонда, улучшения условий существования промысловых животных и формирования фауны позвоночных в искусственных лесах степной зоны республики. Отдельные доклады были посвящены вопросам борьбы с вредными грызунами, а также проблеме влияния ядохимикатов на репродуктивную способность диких теплокровных.

На секциях обсуждены вопросы акклиматизации зубров и белки-телеутки, увеличения численности зайца-русака, речного бобра; питания хищников: лисицы, барсука, каменной куницы, экологии охотничье-промысловых птиц. Доклады орнитологической секции были посвящены вопросам изучения птиц искусственных лесополос, Черноморского и Азово-Сивашского заповедников, северного Причерноморья и созданных в республике искусственных водоемов днепровского каскада гидроэлектростанций.

На секции териологии заслушан ряд докладов по вопросам распространения и экологии вредных грызунов. Отдельные доклады были посвящены эколого-фаунистической характеристике млекопитающих островных лесов, закономерностям распространения фауны позвоночных в лесных биоценозах степной зоны.

В своем решении участники совещания отметили, что в течение последних лет украинские зоологи значительно повысили теоретический и методический уровень исследований, усилили их комплексность, устранили параллелизм в работе и распыленность тематики вузов и научных учреждений. Основными направлениями зоологических исследований совещание признало: изучение экологии наиболее важных в практическом отношении полезных и вредных видов фауны позвоночных; комплексное изучение фауны биоценозов, подлежащих интенсивному хозяйственному освоению; изучение изменчивости организмов и факторов, ее обуславливающих; определение программ и разработку методов комплексных исследований.

Совещание вошло в Министерство высшего и среднего специального образования УССР с ходатайством о восстановлении кафедр зоологии позвоночных в высших учебных заведениях и создании их во всех университетах республики. Внесено также предложение о введении обязательного курса охотоведения и специализации охотоведов высшей квалификации в лесохозяйственных и лесотехнических вузах и в Украинской сельскохозяйственной академии. Главному управлению охотничьих хозяйств УССР рекомендовано принять меры и запретить круглогодичного отстрела лисиц, играющих существенную биологическую роль в снижении численности мышевидных грызунов, создать отдельные экспериментальные охотничьи хозяйства.

Участники совещания единодушно поддержали мысль о необходимости участия Научного совета в апробации проектов исследований по акклиматизации животных и подбору лесных и кустарниковых пород при создании лесных полог.

Днепропетровскому государственному университету поручено составление программ и подбор методики биоэкологических исследований, а Институту зоологии Академии наук УССР — программ и методов изучения популяций.

В ознаменование исторической даты — 100-летия со дня рождения В. И. Ленина совещание призвало всех зоологов, работников охотничьих и природоохранных организаций усилить работу по изучению и рациональному использованию биологических ресурсов Украины, развернуть пропагандистскую работу в этом направлении под лозунгом «за ленинское отношение к природе».

Л. ПОГРЕБНЯК,
кандидат биологических наук

МАССОВАЯ ГИБЕЛЬ ПТИЦ НА ЮГЕ УКРАИНЫ

Т. АРДАМАЦКАЯ,
кандидат биологических наук

Небывало суровой была зима 1968/69 г. на юге Украины. 90 лет не наблюдалось столь продолжительного ледостава (почти три месяца), такого количества морозных дней (90). Тяжелые условия зимовки неблагоприятно сказались прежде всего на водоплавающих птицах в Ягорлыцком, Тендровском и Джарылгачском заливах.

До двадцатых чисел ноября на заливах наблюдалось огромное скопление лысух, державшихся от района острова Долгого до восточного угла Тендровского залива сплошными черными лентами, насчитывающими около миллиона особей. Уток наблюдалось более 600 тысяч. Фоновыми видами среди них были криквы и свиязь. Затем шли чирки (свистунок и трескунок), шилохвость, чернеть морская, нырки (красноголовой и белоглазой), крохаль большой и длинноносый, чернеть хохлатая, широконоса, гоголь, пеганка и другие. На отмелях кормились стаи больших кроншнепов и травников. Лебедь придерживался своих обычных кормовых полей на мелководье.

Похолодание началось рано, уже 22 ноября. Вся третья декада ноября была холодной, среднесуточная температура воздуха держалась на 0,4°C ниже нормы. 24 ноября начался массовый прилет лебедя-кликун. Появились пролетные стаи белолобой казарки и серого гуся. Лысуха стала покидать заливы. Небольшие морозы продолжались и в первой декаде декабря (минимальная температура — 10°C), сопровождался они ветрами северных румбов. 10 декабря замерзли озера, 11 декабря на заливах образовался широкий припай льда, однако

сохранилось еще много полыней. Резко уменьшилось количество зимующих уток, которые крупными стаями отлетали в юго-западном направлении. Лысухи ушли почти все. Лебеди стали сбиваться в плотные стаи на полынях и промоинах.

18 декабря началось потепление. Сильные ветры южных румбов (7—10 м/сек) разрушали лед и угоняли его к острову Тендра. 24 декабря заливы почти полностью освободились ото льда, к 25 декабря лед растаял и на озерах. Лебеди снова появились на своих любимых кормовых местах, вместе с ними держались криквы, свиязи, крохали большие и длинноносые. Изредка встречались морянки, обычными были гоголи и нырковые утки, много наблюдалось чаек-хохотуний и сизых. В незначительном количестве остались пеганки, чирки-свистунки, серощекие поганки. Почти полностью исчезли шилохвости, широконоски и чирки-трескунки.

Вторичное похолодание, начавшееся 4 января, сопровождалось, ураганным северо-восточным ветром, достигавшим 20 м/сек. С 5 по 8 января сплошь замерзли озера, 10 января припай льда на заливах превышал 4 км. Незамерзающие участки остались возле острова Долгого, на промоинах острова Тендра, небольшие полыньи сохранились возле островов Орлова и Бабина, у северного и северо-восточного побережья Ягорлыцкого залива. Вторая декада января была облачной, преобладали северо-восточные ветры до 10 м/сек. Минимальная температура воздуха понижалась до —12,8°C.

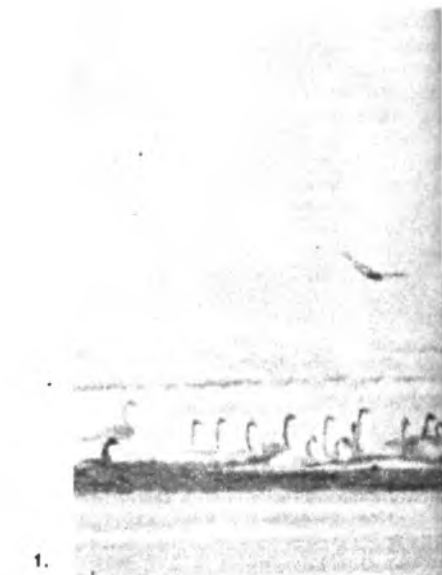
18 января мы произвели облет на вертолете 310 километров береговой линии. Низовья Днепра, Днепро-Бугский лиман и Джарылгачский залив замерзли сплошь без полыней. На Ягорлыцком и Тендровском заливах наблюдалось много свободной ото льда воды, но далеко не все эти места были доступны для кормежки водоплавающих птиц. Поэтому лебеди сосредоточивались в основном в районе острова Долгого, у острова Орлова, возле Египетских островов и на Тендровских промоинах. Небольшие группы держались в северо-восточном углу Ягорлыцкого залива у припая льда, в трещинах и разводах за Сибирскими островами. Вместе с лебедями кормились утки, которых было значительно меньше, чем в это же время в прошлом году. В результате сверки наземных наблюдений и авиаучета установлено, что 18 января 1969 г. на полынях и промоинах вышеуказанных заливов находилось 44 810 водоплавающих птиц: лебедей — 11 500 (кликун — 90%, шипун — 10%), крикв — 20 600, свиязей — 200, гоголей — 1000, морских чернетей, красноголовых и белоглазых нырков — 8500, крохалей больших — 900, крохалей длинноносых — 500, лысух — 10, чаек сизых — 1350, чаек-хохотуний — 250.

Шилохвость, серая утка, широконоса, пеганка и другие виды уток отлетели на юго-запад. Незначительное количество лысух (до 350 особей), отрезанных ледяным полем, осталось в районе Египетских островов (Ягорлыцкий кут). В первую же декаду января у берега было обнаружено около 60 погибших и разорванных лысух, а 18 января с верто-

1. Стая лебедей в полынье возле острова Долгого.
2. Лысухи вынуждены были кормиться на заснеженном берегу.

3. Молодой ослабевший лебедь на льду.
4. Погибший от бескормицы лебедь-кликун, расклеванный грачами.

Фото Н. КАРАБУША

1.

2.

лета удалось увидеть всего 10 особей этих птиц.

Третья декада января была очень холодной, без оттепелей. Морозы доходили до -19°C , преобладали ветры северных румбов до 12 м/сек. Заливы все больше затягивал лед. Резко сократилась площадь свободной ото льда воды, сократилась возможность добычи корма. Начался падеж лебедей. Как и в прошлые годы, в основном гибли молодые птицы, которые составляли не менее 30% поголовья, затем лебеди-шипуну, кликуны и отдельные особи малого лебедя, который в небольшом количестве не каждый год отмечается на зимовке. Ослабевшие птицы примерзали ко льду и становились добычей лисиц, орланов-белохвостов, мохноногих канюков и даже грачей. Часть лебедей стала разлетаться вверх по Днепру, некоторые отлетели на запад.

1 февраля от Египетских островов до острова Орлова на льду появилась трещина шириной 15 м и длиной до 2 км. На этой трещине сосредоточились зимующие птицы. Вторым местом концентрации, главным образом, лебедей оставался район острова Долгого. Лебеди выходили на берег острова, кормились не в внутренних озерах и на прибрежных выбросах морской травы — *Zostera pana*, избилующих мелкими раковинами моллюсков. Часть ослабевшего молодняка, неспособного летать, была отловлена местными жителями, которые подкармливали птиц пшеницей и кукурузой. Резко изменилось обычное поведение птиц. Стаи лебедей кормились в степи зелеными частями растений, отлетая на один-два километра от залива. Множе-

ство крякв встречалось на пахотных землях.

10 февраля началась пурга, которая достигла своей максимальной силы к вечеру 12 февраля. Восточный ветер до 20 м/сек утих лишь к утру 13 февраля. В ночь с 13 на 14 февраля подул сильный южный ветер. На степных озерах появилась вода, у берега залива потемнел и вздулся лед, образовались трещины и полыньи. Но третья декада февраля снова была морозной—до -9°C , с сильными северо-восточными ветрами—16 м/сек. Среднедекадная температура воздуха опустилась на $2,3^{\circ}$ ниже нормы. Заливы снова покрылись льдом почти без полыньи. Продолжался падеж лебедей, несмотря на организованную подкормку пшеницей, рассыпаемой в районе острова Долгого. Вес истощенных старых шипунов и кликунов не превышал 5,5 кг. Падежа уток не наблюдалось.

Наступил март, но морозы не ослабели. Среднедекадная температура воздуха первой декады марта была на 3° ниже нормы. За последние 30 лет холодное начало марта отмечалось всего 4 раза: в 1940, 1952, 1955 и 1960 гг. Мороз достигал $-8,5^{\circ}\text{C}$, обычных оттепелей не наблюдалось, преобладали северо-восточные ветры. Лишь к концу декады температура поднялась до $+1,3^{\circ}\text{C}$. Подул западный, а затем южный ветер. 11 марта образовались многочисленными промоины, а поверх льда выступила вода. В этот же день наблюдался ледоход в районе Херсон-Гопрни. Полетели стаи гусей, начался отлет лебедей. Заливы очистились ото льда только в конце третьей декады марта, но кое-где лед сохранился до 1 апреля.

Крайне неблагоприятные условия зимовки явились причиной гибели большого количества лебедей. Только в районе Ягорлыцкого, Джарылгачского заливов и на Днепро-Бугском лимане погибло более 150 лебедей (75% из них составляли молодые шипуны и кликуны). Размеры потерь, возможно, превышают указанные, так как часть трупов не обнаружена.

Значительно меньше пострадали куриные. Снежный покров держался до конца первой декады марта, но был крайне неравномерным. Гололедов почти не отмечалось. Под кронами больших деревьев на лесостепных участках заповедника фазаны всю зиму кормились желудями, виноградной орехотворкой, корешками и вегетативными частями растений. Кроме того, в наиболее суровый период зимовки была организована подкормка птиц пшеницей и кукурузой, которую хорошо поедали фазаны и хуже куропатки. Однако часть птиц оказалась ослабевшей и была уничтожена хищниками. На Соленоозерном участке в обходе только одного наблюдателя (600 га) была зафиксирована гибель семи фазанов (6 самок и 1 самец) и пяти серых куропаток.

Во время резких похолоданий, сопровождавшихся сильными ветрами, препятствующими полету и поиску пищи, гибли даже грачи. Так, после урагана (пыльные бури) 10—12 февраля в местах ночевки грачей на Соленоозерном участке было обнаружено 11 трупов птиц. Отмечался падеж отдельных особей серых ворон и сорок. Незначительное количество зимующих скворцов все время придерживалось жилищ подстроек.

УДК 591.543 (477)

3.

4.

МИГРАЦИЯ КЕДРОВОК

М. ЛЕБЕДЕВА,

научный сотрудник Центра кольцевания
Зоологического института АН СССР

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 3 за 1969 г.) было опубликовано сообщение о миграции кедровок в Прибайкалье, вызванной полным неурожаем кедровых орехов и ягод. В 1968 г. наблюдалось появление значительного количества этих птиц на европейской территории Союза и даже в различных странах Западной Европы.

В отличие от периодических — сезонных миграций, свойственных перелетным птицам, такие миграции кедровок принято называть нерегулярными, так как они совершают их не каждый год. Вот почему некоторые наши охотники, особенно из центральных областей, не всегда знают этих птиц. Охотник Ф. К. Змеев из Ново-Оскольского района Белгородской области пишет: «30 ноября 1968 г. во время охоты я обнаружил в лесу мертвую птицу, которая была окольцована. Похожа она на скворца, только крупнее. Кольцо S=051.062 посылаю в письмо. Интересно узнать, что это за птица». Охотник П. И. Кульков из Рязанской области сообщает, что 6 октября 1968 г. в Гулковском лесу Скопинского района он добыл птицу с финским кольцом S=015.195. «Название этой птицы я не знаю, — говорится в письме, — в нашем лесу я вижу их впервые». Подобное же письмо пришло и от охотника А. А. Николаева из Большесельского района Ярославской области. «Проходя под высоковольтной линией, — пишет он, — я обнаружил под проводами мертвую птицу, всю в крапинках. На ней оказалось кольцо с надписью «Хельсинки S=015.181», которое я вам высылаю. Прошу ответить, что это за птица и где ее окольцовали». Подобные сообщения стали поступать и из других областей. Уральские охотники легко узнавали этих птиц и в своих письмах называли их правильно. Так, например, охотники С. Н. Козырев и В. Н. Кутузов из Ивдельского района, Свердловской области, сообщили нам, что поймали птицу — кедровку, с финским кольцом S=015.119. Охотники спрашивали, когда кедровка была окольцована и почему она не боялась людей.

Всего в Центр кольцевания Зоологического института АН СССР в 1968 г. поступило 18 колец, снятых с кедровок. Из них 11 были финскими, 6 — отечественными и 1 — шведским. 18 колец — казалось бы, это немного. Однако следует учесть, что прежде данных о встречах окольцованных кедровок мы вообще не имели. Именно это и побудило нас поделиться теми немногими сведениями о пролете и кольцевании кедровок, которыми мы располагаем.

Итак, в годы неурожая кедр кедровка в поисках пищи совершает большие кочевки, далеко выходя за пределы гнездовых областей, расположенных в таежных районах Сибири. В этот период ее можно наблюдать в тех местах, где она обычно не встречается. Большие миграции кедровок наблю-

дались, в частности, в 1944, в 1948 гг. и в некоторые другие годы, когда птицы встречались по всей европейской территории РСФСР. Свидетелями такой миграции оказались мы и в 1968 году.

Наблюдения показали, что уже в начале августа кедровки встречались в Рязанской области. С. Г. Приклонский сообщил нам, что в Окском заповеднике наибольшее число встреч этих птиц было зарегистрировано в конце августа — начале сентября. Чаще всего встречались одиночные птицы, но иногда попадались и стайки, состоявшие не более чем из 6 птиц. Три добытых птицы оказались представителями восточносибирского подвида, т. е. тонкоклювыми кедровками. 7 сентября мне довелось встретить кедровку под Москвой на станции Ромашково, в 20 километрах к западу от столицы. Она держалась в лиственном лесу, где было много дуба и лещины. Осенью 1968 г. кедровок наблюдали в Воронежской области, также в основном в дубравах, в Уральской и во многих других областях. По сообщению В. В. Бианки, в этот же год, впервые за много лет, кедровки были зарегистрированы в Кандалакшском заповеднике, где одна из них была поймана. Впервые были отмечены кедровки и в Лапландском заповеднике. Довольно интенсивный пролет этих птиц проходил в Ленинградской области. Преподаватель Ленинградского университета Г. А. Носков сообщил нам, что на островах, расположенных в северо-западной части Ладожского озера, с 10 по 15 августа 1968 г. ежедневно встречались стайки кедровок, состоявшие из 5—15 птиц. С 18 августа по 6 сентября на восточном побережье Ладожского озера, вдоль береговой линии, кедровки летели более крупными стаями — по 50—100 особей. После 6 сентября и до конца этого месяца их здесь больше не видели. В первых числах октября они появились снова небольшими стайками в 10—15 птиц. Последняя встреча кедровок в этом районе была отмечена 9 ноября.

В Ленинградской области в октябре наблюдали кедровок, которые кормились ягодами клюквы и брусники, выбирая их из-под снега. Многие, сильно истощенные, птицы кормились на свалках картофельными очистками. Такие птицы близко подпускали людей.

Интенсивный пролет кедровок наблюдался и в Калининградской области, особенно на Куршской косе Балтийского моря. Там, по наблюдениям В. А. Паевского, первые птицы в районе поселка Рыбачье появились 26 июля. В августе их стало заметно больше. Появились стайки кедровок, состоявшие из 8—20 птиц. Особенно много кедровок было зарегистрировано в период с 19 по 24 августа, когда в течение двух часов можно было насчитать до 240 пролетающих

ГОСТИ ИЗ ТАЙГИ

В № 3 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за текущий год была опубликована статья Е. Чернинина «Миграция кедровок в Прибайкалье». В редакцию поступило несколько писем читателей из различных областей страны, в которых сообщается о появлении необычных птиц.

«Кедровки почти ежегодно в небольшом количестве залетают в долину р. Урала, — пишет А. Джубанов, сотрудник Уральского педагогического инсти-

тута им. А. С. Пушкина, из г. Уральска. — В некоторые годы эти жители тайги в значительном количестве появляются в значительных лесах Урала. Один из таких массовых залетов кедровок наблюдался и осенью 1968 г., когда они очень часто встречались по берегам реки и стариц, на полянах и опушках леса. Птицы пролетали далеко на юг, в Гурьевскую область. На пролете кедровки держались стайками по 3—4 особи; самая большая стайка, которую пришлось наблюдать,

птиц. Нередко кедровки держались стаями по 40—50 особей. Пролет их продолжался вплоть до 20 сентября. После этого попадались лишь одиночные особи. Кедровки питались ягодами ежевики, охотно поедали пауков, насекомых, в том числе муравьев, Попадая в сети вместе с мелкими воробьиными птицами, они тут же небрасывались на них и поедали зябликов, чижей, королек и даже дроздов. В желудках отстрелянных кедровок находили также песок, частицы хитина от насекомых и раздробленную скорлупу лесных орехов.

Для того чтобы проследить за миграциями кедровок, отловленных в большую ловушку, птиц метили кольцами. В августе-сентябре 1968 г. в окрестностях поселка Рыбачьего было окольцовано 169 кедровок. В дальнейшем стало известно о судьбе лишь шести из них. Две особи, помеченные 2 и 22 августа, уже через 8—16 дней достигли Дании, где были найдены мертвыми в районе полуострова Ютландия. В Дании кедровки появились также и в конце лета, но особенно больше стаи этих птиц были отмечены здесь в первой декаде сентября. Позднее эти стаи рассеялись, и птицы летели одиночно или небольшими группами. В середине октября количество кедровок максимально возросло. Датские орнитологи считают, что этот период был кульминационным в миграции кедровок. Во второй половине октября количество этих птиц в Дании быстро сократилось и к первому январю 1969 г. подавляющее большинство их, очевидно, совсем покинуло страну.

Кедровка, помеченная 13 сентября близ поселка Рыбачьего, 6 октября была убита в северной части Чехословакии близ г. Кралики. Это указывает на то, что птицы еще продолжали движение на запад. Однако 20 ноября одна из помеченных кедровок была обнаружена мертвой в Починковском районе Смоленской области, а другая, помеченная 1 августа, уже через две недели была убита в Башкирии, в окрестностях г. Уфы. Таким образом четкой направленности в передвижениях кедровок, мигрирующих через Куршскую косу, проследить не удалось.

В районе Балтийского моря значительный пролет кедровок наблюдался на Аландских островах, в Финляндии, и на шведском острове Эланд, где проводилось их кольцевание. На Аландских островах кедровок отлавливали в период с 12 августа по 10 сентября и метили их кольцами с надписью «Муз. зоол. Хельсинки». Одиннадцать из этих кедровок были встречены затем на территории нашей страны: 8 и 10 сентября — в Рязанской и Калужской областях, в октябре — в Рязанской, Ярославской, Орловской, Пермской, Свердловской и Челябинской областях. В ноябре мертвая птица с финским кольцом была найдена, как мы уже упоминали, в Ново-Оскольском районе Белгородской области. 10 декабря кедровка с финским кольцом была найдена мертвой в Московской области, а 16 декабря одна из этих птиц долетела до Новосибирской области.

В Швеции кедровок кольцевали на орнитологической станции Оттенби, на южной оконечности острова Эланд. Всего осенью 1968 г. здесь было помечено 45 пролетных кедровок, относящихся также к восточно-сибирскому подвиду. Из них в нашей стране была добыта только одна, — 19 октября, в районе г. Куйбышева.

состояла из 5 птиц. В местах, где птицы на какой-то период времени задерживались, они вели одиночный образ жизни. В августе на протяжении одного километра узкой полосы пойменного леса (по одному берегу реки) встречалось, в среднем, до двух кедровок, местами — больше. Пролет кедровок продолжался до первых чисел октября.

Кедровки по сравнению с местными птицами держались как-то странно: подпускали к себе очень близко; порой можно было долго рассматривать спокойно сидящую птицу с расстояния всего нескольких шагов. Питались они, по-видимому, исключительно насекомыми. Обычно эти птицы сидели на ветках гденыбуды на опушке леса и, как только замечали пролетающее или пролетающее насекомое, тотчас срывались за добычей. В садах кедровки несколько поклевали позднеспелые сорта яблок.

«В конце августа, а может быть и в начале сентября, когда уже началась охота на пернатую дичь, — пишет охотник

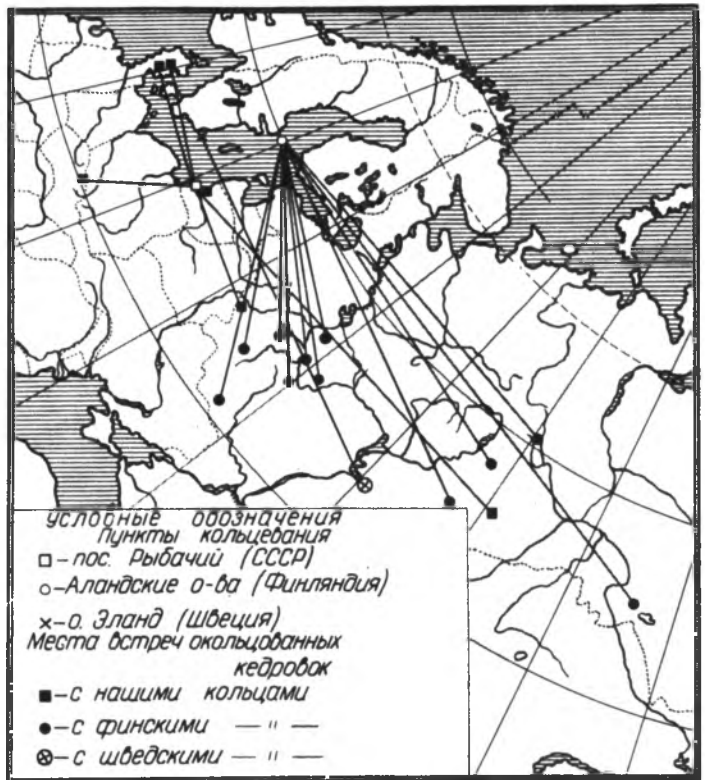
В. Ершов из Сумской области УССР, — я увидел однажды в сосновом лесу интересную птицу, сидевшую на нижних ветках дерева. Почти черного цвета, с белым узором на груди и мощным клювом. Она совсем меня не боялась, но при приближении издавала резкий крик. Кедровка! — подумал я, — но потом усомнился: откуда кедровка может взлететь на нашем Полесье? Птица прыгала по земле, очевидно, искала корм, садилась на кусты, на ветки сосен. В этом же лесу я увидел еще несколько таких птиц. Все они держались поодиночке.

Через несколько дней в селе Турановке, к которому примыкает старый сосновый лес, я снова встретил двух таких же пернатых незнакомцев, которые преспокойно паслись прямо на улице; при моем появлении они взлетели и уселись низко на сучу сосны.

Прочитав в журнале статью Е. Черникина, я убедился, что это действительно были кедровки».

«В сентябре прошлого года, — сообщает преподаватель Хреновского лесного техникума В. И. Пронин из с. Хреновое Бобровского района Воронежской области, — мне неоднократно приходилось наблюдать кедровок вблизи нашего техникума, расположенного на опушке знаменитого Хреновского бора. Кедровки держались парами (более 4 птиц за одно наблюдение видеть не приходилось) в сосново-дубово-кустарниковом насаждении, преимущественно на земле или на нижних ветках кустарников».

В Юхновском районе Калужской области кедровок обнаружил охотник В. Егорушкин. «Раньше в наших юхновских лесах я их не встречал, — пишет тов. Егорушкин. — Впервые я увидел этих интересных птиц в августе, и всего три раза. Кедровки были чрезвычайно доверчивы и очень близко подпускали к себе. Там же были найдены перья кедровки, растерзанной ястребом».

Места встреч окольцованных кедровок в 1968 г.

Таким образом, покинув таежные леса Сибири, кедровки уже в июле—августе достигли западных областей европейской части Союза и появились во многих странах Европы. Движение их на запад продолжалось примерно до середины октября. Одновременно с этим часть птиц уже в конце августа — начале сентября начала обратное движение к юго-востоку. Однако обратный путь их был нелегким. Многие птицы гибли. Семь из окольцованных кедровок были найдены мертвыми, в том числе две из них погибли, налетев на провода; две кедровки были пойманы ослабевшими, а остальные девять были подстрелены на охоте. При этом некоторые охотники отмечали, что птицы близко подпускали людей. Если учесть эти обстоятельства, а также неразборчивость кедровок в выборе пищи, можно предположить, что птицы находились в бедственном положении и только часть из них смогла вернуться в родные места.

УДК 591.543.43 : 598.816

промысловая борзая

В. КАЗАНСКИЙ,
эксперт всесоюзной категории

Промысловая борзая.. У дореволюционных владельцев псовых охот одно это название вызвало бы негодование. Связать борзую с промыслом — значило бы с их точки зрения унижить эту собаку. Для борзятников старого толка в сияющем ореоле существовала лишь чистопородная русская псовая борзая. Английскую борзую, изредка встречающуюся в былых помещичьих охотах и единицами попадающую на первых советских выставках, они признавали как нечто второсортное, снисходили и до хортой борзой, поскольку считали ее производной от смешения русской псовой и английской борзых. Не отрицали они горскую и крымскую породы, как некогда существовавшие и начисто исчезнувшие. Понаслышке знали о среднеазиатских тазах: в русских областях этих борзых не держали. В их глазах все это были борзые, предназначенные доставлять их владельцам красивое развлечение, но отнюдь не служить промыслу, добывать пушнину.

Разумеется, старые борзятники превозносили русскую псовую борзую недаром: она обладала исключительным для ловчей собаки совершенством форм, резвостью, грозной злобой к волку и беззаветной отвагой. Современные псовые по волку не работают, но если это потребуется, злоба их возродится.

Сосредоточив свое внимание на русской псовой, оставшейся у нас после революции в ничтожно малом числе, наши учителя — последние могоканы псовой охоты — знать не знали и видеть не хотели ту борзую, с которой пошел в поле охотник советского села — крестьянин-колхозник, охотник страстный, но собаковод неумелый. И если эта крестьянская борзая попадалась на глаза знатокам, они обзывали ее «выборзком» и не считали нужным узнать поближе. Столь же пренебрежительно относились они и к хозяевам «выборзков» — промысловикам, полагая, что «меркантильная» промысловая охота несовместима со званием настоящего охотника. Между тем промысловики-борзятники в разнородной охотничьей семье оказались чуть ли не самыми горячими, самыми одержимыми ее членами...

Промысловая борзая приобрела права гражданства в годы, когда старшее поколение экспертов-борзятников, верное традициям помещичьих псовых охот, стало сходить со сцены. Крутой поворот в ее судьбе произошел в конце сороковых годов, когда они были «открыты» сразу в трех местах.

Осенью 1948 г. по заданию Главохоты РСФСР я прибыл на испытания борзых по вольному зверю, организованные Оренбургским управлением по делам охотничьего хозяйства.

1 После травли. Село Токаревна Тамбовской области.
Фото П. ШАПОВАЛОВА

Увидев собак и охотников, собравшихся на испытания в большом башкирском селе, я растерялся. Выученик корифеев-борзятников — В. С. Мамонтова, Н. А. Сумароковой и Н. Н. Челищева — я должен был признать беспородными всех собак, которых привели на испытания: по экстерьеру они были далеки не только от русской псовой, но и от хортой, крымской и горской вислоушек. Действующие правила твердо диктовали: на испытания беспородные собаки не допускаются. Так неужели заявить страстным охотникам из русских и башкирских колхозов, что их борзые никуда не годны и не достойны испытаний? Такая обида была бы похожа на оскорбление этих людей! А если испытывать, то что скажет Главохота? Чего доброго, лишит судейского звания?

И все же я решился: испытания состоятся, а там пусть начальство взыскивает с меня, как найдет нужным!

Испытания прошли интересно. Многие из этих «выборзков» показали такую резвость, мастерство и поимистость, о которых я и не подозревал. Не смущали этих борзых ни слишком дальняя доскачка, ни участки мерзлой пашни (в псовой охоте они носили страшное название «ножи»), ни увалы, в которых зверь на время скрывался: собаки скакали, доставали и ловили, показывая какую-то невероятную сметливость.

В Москве, в Главохоте за «незаконные» полевые испытания меня не осудили. Наоборот, доклад вызвал большой интерес и породил мысль начать с промысловыми борзыми планоую кинологическую работу.

В том же 1948 г. эксперт К. М. Эсмонт провел выводку промысловых борзых в Орловском районе Ростовской области. В следующем году в названной области выводки борзых стали уже массовыми: 16 выводок в разных районах, 426 борзых! Из них, правда, К. М. Эсмонт 177 забраковал как совершенно беспородных, зато остальных 249 одобрил.

Всего лишь через год после первых оренбургского и ростовского опытов тамбовский кинолог П. Ф. Шаповалов провел в Ржаксинском районе первые в области полевые испытания борзых по вольному зверю. И тут оказалось, что промысловые борзые при неважном экстерьере работают замечательно.

Так были обнаружены три очага промысловых борзых и выяснилось, что мнение о почти полном исчезновении в нашей стране охоты с борзой в корне неверно. Наоборот, напрашивался вывод, что борзых у нас много, что охота с ними приобрела широкий размах. Оказалось также, что,

2.

3.

4.

кроме разведения в чистоте очень малочисленной русской псовой борзой, сосредоточенной в руках горожан и небольших государственных питомниках, параллельно разводят борзые многие сельские борзятники... Но что это за борзые?

Смотры 1948 и 1949 г. показали, что «сельская» промысловая борзая качественно сильно отличается от старых, твердо стандартизированных пород. Кроме общей с прежними борзыми резвости, у нее выработались повышенные мастерство, выносливость, зоркость и вежливость — следствия требовательности нового хозяина, которому посредственно работающая собака просто не нужна. Поскольку у нового хозяина не было никакой кинологической культуры, породы промысловых борзых, мягко говоря, велись примитивно, спаривались деревенские борзые бесконтрольно, псовые смешивались с хортыми, хортые — с потомками крымок и горок, а эти помеси — между собой. Тем не менее некоторые борзятники, как оказалось, добывают со своими собаками за сезон по 50 и более лисиц, много русаков. Поэтому Главохота приняла решение: обследовать борзых в областях их массового распространения, поднять, улучшить их.

Обследование велось в основном на выводках и одновременно проводимых полевых испытаниях: так сразу же выяснились экстерьерные особенности и рабочие качества борзых данного района. Уже с 1950 г. эта работа развернулась в Волгоградской, Пензенской, Ростовской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской и ряде других областей.

С тех пор состоялись сотни выводок и испытаний промысловых борзых, т. е. проверены были тысячи собак. Установлено, что эти борзые работают по лисице и зайцу-русаку не хуже русской псовой и других старых стандартных пород, а когда требуется затяжная скачка по дальнему зверю, то и превосходят их; особенно отмечались на испытаниях необычайные выносливость, зоркость и мастерство (сметливость) промысловых борзых. Тогда же, в первые годы обследования, был зафиксирован крайне неровный, подчас просто очень низкий уровень экстерьера промысловых борзых, породность их была далеко не на высоте и характеризовалась большой разнотипностью. Позже в тех местах, где этому делу уделялось достаточное внимание, — в Ростовской и Тамбовской областях, в Телегинском районе Пензенской области и некоторых других, где выводки прочно вошли в обиход борзятников, экстерьер борзых стал быстро улучшаться: на селе появилось представление о правильной племенной работе, большинство борзятников не стали допускать вольных случек, старались вязать хороших сук с кобелями, одобренными на выводках и, конечно, на испытаниях.

Все эти кинологические мероприятия выявили три основные породы, три главных типа промысловых борзых и, кроме того, немало собак, не укладывавшихся в эти экстерьерные рамки. Последние — крайне разнотипных и разношерстных, приходилось браковать и исключать из племенной работы, чтобы не тормозить стандартизацию основных типов.

Наиболее определившейся была признана хортая — короткошерстная, отвечавшая требованиям привычного стандарта прежней хортой породы. Собаки этого типа многочисленны на юге — в Ростовской области и Ставропольском крае, обычны в Тамбовской и Ульяновской областях.

Второй породой, распространенной только на юге (Волгоградская и Ростовская области, Ставрополье, Астрахань), является борзая, созданная, очевидно, из остатков бывших крымской и горской пород с прибавлением, может быть, еще и казахской тазы. Отличительные признаки этой породы — довольно большое висячее ухо, одетое уборной псовой «в бурке», и более обильный, чем у хортой, шерстный покров, в особенности на шее, тыльной стороне ног и хвосте. Этой породе, которой вполне подошло бы название «южно-русская», еще предстоит окончательное формирование, так как борзятники, недостаточно усвоившие значение чистопо-

родности, до сих пор еще мешают ее с хортой. Все же для нее уже установлен стандарт с неудачным названием «степная» (а какая борзая не является степной?).

Третьей породой промысловых борзых является длинношерстная борзая среднерусских и сибирских областей севера степной зоны. В происхождении этой собаки главную роль сыграла, видимо, русская псовая, немало в ней крови хортой, а может быть и других пород. Отличительные признаки этой борзой: небольшое, преимущественно затынутое назад ухо, довольно длинная и густая шерсть, в отличие от русской псовой грубая и прямая; довольно широколобая голова с заметным уступом при переходе от лба к морде, близкая по типу голове хортой или английской; заметная бочковатость грудной клетки, также сближающая эту собаку с теми же хортой и английской борзыми. Среднерусская длинношерстная промысловая борзая очень многочисленна и достаточно однотипна в разных областях своего распространения.

О хортых и южнорусских («степных») борзых подробно и хорошо рассказал К. М. Эсмонт в № 2 и 3 нашего журнала за 1968 г. На третьей же породе здесь нужно остановиться несколько подробнее. Несмотря на достаточно определенные экстерьер и однотипность, для длинношерстной узаконенного стандарта до сих пор у нас нет. Эта собака, действительно, имеет некоторое сходство с коренной русской псовой, но вместе с тем и отличается от нее настолько, что если на выводке оценивать длинношерстную промысловую, руководствуясь стандартом псовой, то подавляющее большинство собак придется признать неудовлетворительными и лишь некоторым можно будет дать оценку «удовлетворительно». Такая экспертиза свела бы на нет все кинологические мероприятия по этой очень многочисленной промысловой группе. Поэтому эксперты расценивают длинношерстных промысловых борзых не по стандарту псовой, а применяясь к какому-то воображаемому идеалу этой собаки.

Упорядоченный учет промысловых борзых у нас пока не налажен. В сводках по РСФСР и СССР деления борзых на отдельные породы нет, и сказать, сколько собак среднерусской длинношерстной породы мы имеем, пока нельзя. О том, что их очень много, говорят примеры: на Телегинскую районную выводку, например, проводившуюся в селе Покровская Арчада, охотники приводили до 75 длинношерстных борзых; на районных выводках Тамбовской области их бывало ежегодно до 80 и более. А если учесть, что эти борзые распространены в Тамбовской, Пензенской, Липецкой, Саратовской, Воронежской, Ульяновской, Оренбургской, Курганской и некоторых других областях, то не будет ошибкой считать, что собак этого типа у нас тысячи. Собак тысячи, работают они на промысле хорошо, а то и отлично, на выводках появляются во множестве, а стандарта нет, хотя все эксперты-борзятники считают, что судить на одном ринге и по одному стандарту с русской псовой ее невозможно.

Проект стандарта среднерусской промысловой борзой давно уже разработала группа специалистов по борзой — Б. Н. Арманд, Е. Ф. Дезор, Г. В. Зотова, В. И. Казанский, И. И. Яковлев и другие. Проект стандарта одобрен Всесоюзным кинологическим советом; остается его окончательно утвердить, опубликовать и помочь тем самым племенной работе с новой породой.

К сожалению, в последнее время принеся добрые плоды кинологическая работа с промысловыми борзыми, за исключением Ростовской области и Ставропольского края, повсеместно ослабла. Тем не менее, мы уверены, что общими усилиями она будет возрождена и станет в будущем еще более плодотворной. Нельзя бросать начатое дело!

УДК 636.759.5

2. Русская псовая Загар (влад. Зотова, г. Москва).

Фото автора

3. Промысловая длинношерстная борзая Ястреб (влад. Сазонов, г. Пугачев Саратовской области).

Фото автора

4. Хортая борзая Астра (влад. Карташев, с. Ржанса Тамбовской области).

Фото П. ШАПОВАЛОВА

5. Типичная среднерусская промысловая борзая. Село Покровская Арчада Телегинского района Пензенской области.

Фото автора

5.

Первое знакомство (подсадной «Мишка» свердловских лаечников).

В. ЦЕЛОЛИХИН,
ответственный за собаководство
Свердловского городского ООИР

У СВЕРДЛОВЧАН

На протяжении многих лет охотничье собаководство находится, по существу, в руках охотников-энтузиастов, возглавляющих в обществах соответствующие секции. Успехи и неудачи кинологической работы на местах целиком и полностью зависят от этих людей, степени их подготовленности, энергии и организаторских способностей. Несмотря на огромную важность и многогранность этой работы, секции охотничьих собак работают разрозненно, без координирующих указаний Росохотрыболовсоюза. Опыт их работы не обобщается, зональные семинары представителей секций не практикуются. Периферии же помощь в организации кинологической работы совершенно необходима.

В порядке обмена опытом я намерен рассказать о работе секции лаек при Свердловском городском обществе охотников.

В 1968 г. должность штатного кинолога у нас была сокращена и ведение всей племенной документации и другой работы легло на бюро секции. Мы начали с того, что установили в обществе постоянное дежурство членов бюро. К середине года дежурства переросли в регулярные встречи членов секции, приходивших послушать, о чем говорится на заседаниях бюро, или просто поговорить о текущих делах. Календарный план секции включал вопросы племенной, полевой и оргмассовой работы.

Племенной сектор провел перерегистрацию собак, завел на них картотеку, разместив в ней свидетельства собак по районам города. После предварительных бесед с желающими завести собаку (выявлялась их подготовленность как

Одна из лучших собак Свердловска — Найда А. Гребенцова рожд. 1966 г., оценка экстерьера «отлично».

собаководов) была определена очередность обеспечения их щенками. Введение обязательного осмотра и актирования пометов позволило через сектор племенного разведения распределять только лучших щенков.

Летом секция на общественных началах провела выводку лаек; впервые за много лет ее украсили фотоматериалы, отображавшие деятельность секции; на рингах виднелись рядные таблички, представлявшие состав экспертных комиссий; у лиц с наружной повязкой участники выводки мог получить любую справку... В этот раз на ринге кобелей была осмотрена 21 собака (из них оценку «отлично» получил 1, «очень хорошо» — 11 и «хорошо» — 9); на соседнем ринге экспонировалось 35 сук («отлично» — 2, «очень хорошо» — 18, «хорошо» — 13, «удовлетворительно» — 1, «неудовлетворительно» — 1).

В декабре сектор провел очередную выводку молодняка лаек; подобные выводки проводятся секцией уже несколько лет, предшествуют составлению плана вязок на следующий год и позволяют оценить правильность подбора пар и достоинства производителей. Для наглядности и удобства работы щенки обычно группируются на ринге по происхождению — по отцу, однопометники размещаются рядом. На выводке было осмотрено 30 щенков, из них на «очень хорошо» прошли 15, на «хорошо» 9, на «удовлетворительно» 4.

При подготовке к племенной работе будущих лет мной по заданию секции составлены портреты-характеристики на каждого кобеля-производителя. В них подробно описаны все стати, дан анализ экстерьерных особенностей, передаваемых потомству, а также указаны недостатки предков, которые следует иметь в виду при подборе пары. Сейчас мы ставим своей задачей шире использовать наиболее ценных производителей, имеющих в нашей области, и приобрести щенков от лучших собак других городов, в которых культивируется западносибирская лайка.

В ближайшей перспективе племенной работы мы наметили несколько направлений: изжитие довольно часто встречающейся у собак светлоглазости, депигментации мочки носа при темных окрасах шерсти; изживаем мы постепенно и черные окрасы. Одновременно взят курс на закрепление таких желательных особенностей, как хороший рост, звероватая сухая голова, красивой формы большие глаза. По-видимому, в отдельных случаях нам придется прибегнуть к умеренному инбридингу. Уже сейчас, используя производителем Тумана А. К. Земцова (пес в родословной имеет инбридинг на Лыско М. А. Банных), секция получила несколько пометов, щенки которых имеют желательные экстерьерные особенности. Очень хорошие результаты дали и некоторые другие вязки.

Заметно оживилась работа и полевого сектора секции лаек. Члены секции на паях приобрели подсадного медведя, построили для него за городом на опушке леса специальную клетку и дворик. На организованной ими испытательной станции было притравлено свыше ста собак, из которых, правда, лишь четыре были дипломированы; большая часть испытанных собак могла бы стать берлогниками, если бы существовали правила испытаний на берлоге. Менее активен полевой сектор в организации полевых испытаний по белке: в трех испытаниях участвовало лишь 17 лаек, из которых одна отмечена дипломом II, и одна — дипломом III степени. Можно сколько угодно ссылаться на малое количество зверька, раннюю зиму и многоснежье, но главное — это все же плохая организация.

Несколько лет не удается организовать испытательные станции — испытания проводятся в случайных угодьях, владельцы нередко выставляют совершенно неподготовленных собак. Быстрейшему решению некоторых важных вопросов еще мешает слабая теоретическая подготовка наших охотников-собаководов.

В 1969 г. секция проводит цикл лекций по ветеринарии, выращиванию щенков, по подготовке и притравке собак, правилам испытаний. К сожалению, более успешной работе всех секций Свердловского городского общества охотников мешает... теснота: всем им выделен для сбора один-единственный день недели, собираются они в единственной комнате, где ютятся и весь персонал самого общества. О какой-либо постоянной «наглядной агитации» в таких условиях нечего и думать, нелегко организовать здесь лекции или провести собрание собаководов. Надеемся, однако, что и эта «техническая» трудность общими усилиями со временем будет преодолена.

Фото С. ЛЕОНОВА

Международные стандарты

Под международными наши собаководы обычно понимают стандарты пород собак, принятые Международной кинологической федерацией (FCI), полагая, что она представляет собой единственную международную кинологическую организацию. На самом же деле, помимо FCI, объединяющей кинологические организации 34 стран, существует еще Кинологическая уния, включающая до десяти стран, не являющихся членами FCI или вышедших из нее. Друг друга Федерация и Уния взаимно не признают; не признают они и утверждаемые «другой стороной» стандарты пород, племенные книги стран-участниц другой организации, выданные там родословные и т. д. Таким образом, стандарты пород, принятые Федерацией, действительно, строго говоря, только для стран, состоящих ее членами. Поскольку, однако, FCI по числу стран-членов представительнее Унии, то и стандарты ее имеют более широкое распространение. С такой оговоркой можно говорить о них как о международных.

Какова же структура Федерации, каким образом она вырабатывает свои стандарты и что они собой представляют? Руководящие органы FCI были избраны на заседании, состоявшемся в 1968 г. в Мадриде. На заседании присутствовали представители 23 стран. Президентом FCI на следующий срок был избран польский кинолог Э. Миккульский из Варшавы, заместителем — венгр П. Сарканы из Будапешта. Были переизбраны комиссии — уставная, по стандартам, по группам пород (служебные, континентальные легавые, английские легавые и пр.), по выставкам и научная. Из этого перечня видно, что стандартами в Федерации ведает специальная комиссия. Однако в функции ее не входит разработка стандартов всех пород. По существующему в Федерации положению за международный (в рамках FCI) стандарт принимается стандарт той страны, откуда происходит данная порода. Таким образом, для английских пород действуют английские стандарты, для немецких — немецкие и т. п. Лишь для пород, происходящих из стран, не состоящих в Федерации (как, например, для русской борзой), стандарт разрабатывается этой комиссией. Казалось бы, лучшего нечего и желать. Однако дело обстоит не так просто. Действительно, стандарт, т. е. сложка собак, определяется прежде всего спецификой использования данной породы. Применение же целиком зависит от конкретных требований охоты, нередко очень и очень различных в каждой стране. Например, использование немецких легавых у нас практически не имеет ничего общего с требованиями, предъявляемыми этим собакам на парковой охоте в Германии или Чехословакии. Отсюда и несколько иные требования к сложке — конституции, постанову шеи, рычагам и др. То же самое можно сказать и об английских легавых: никому из нас не придет в голову заставить английского сеттера подавать зайца-русака или прыгать через ограду с лисой в зубах. Фокстерьеров применяют в СССР только для работы в норе, тогда как в Западной Европе они работают по фазанам и куропаткам; там проводятся даже специальные испытания этих собак на поверхности земли. Имеются расхождения в использовании той или иной породы даже между странами-членами Федерации. Подобные расхождения и невозможность приспособить «международный» стандарт к своим условиям толкают многие страны выводить «собственные» породы и разрабатывать на них собственные стандарты.

Недостатком международной стандартизации является также заметный разброс в изложении породных стандартов. Если, например, для венгерской короткошерстной легавой стандартизованы такие размеры, как глубина, ширина и охват груди, длина морды, ушей и т. п. (в процентах к другим промерам), то для ирландского сеттера или лангхаара (немецкой длинношерстной легавой) не стандартизована даже высота в холке. По-видимому, международный стандарт должен давать лишь самые общие наметки, устраивающие все страны, а детали лучше указывать в национальных стандартах, учитывающих конкретные условия использования данной породы в данной стране.

А. КАМЕРНИЦКИЙ,
эксперт первой категории

словарь охотника-собаковода

ГЛУБОКИЙ ПОЛАЗ — обыскивание гончей всех крепких мест, где может таиться зверь, вследствие чего мастероватая гончая нередко уходит далеко от охотника.

ГНАТЬ В ПЯТУ — идти по следу зверя в направлении, обратном его движению, т. е. удаляться от него. Порок гончей или лайки.

ГНЕЗДО — 1) место, где щенится сука; 2) первичная ячейка (обычно собачьей, держащей одну или несколько породных, обладающих хорошими полевыми качествами собак-производительниц), законтрактованная охотобществом или промхозом, ведущая по их указанию племенную работу и поставляющая им щенков. В двустороннем договоре оговариваются условия поставки молодняка, снабжение гнезда кормами и т. п.

ГНУСАВЫЙ, с гнусью голос, как бы выходящий из носа голос гонящей гончей, схожий с плачем или воплем, настолько заунывным, что «неволью хватает за сердце и душу» (В. С. Мамонтов).

ГОЛАЯ, ГОЛОШЕРСТАЯ — собака с редким, плохо развитым шерстным покровом.

ГОЛОВНАЯ — гончая, ведущая за собой стаю, вожак.

ГОЛОС — лай собаки при виде зверя, птицы и др., облаивание их. Гончие отдают также голос на следу зверя, а лайки, зачуяв зверька, затаившегося где-либо на дереве и т. п. У гончих различают простые, т. е. одинарные голоса, и фигурные, переходящие с одних нот на другие. Фигурные в свою очередь делятся на голоса двоящиеся, троящиеся, с заливом, заревом, с гнусью. У выжловков ценятся высокие — дискантовые голоса, у выжловцов — басовые. Различают также голоса доносчивые (сильные) и слабые, часто отдаваемые (яркие) и отдаваемые с паузами (редкоскалост). Г. «звериный» — сильный голос лайки, при благоприятных погодных условиях слышимый за 4—5 км.

ГОН — 1) преследование гончими зверя «по зрячему» или по его следам с отдачей голоса; ровным называется гон без скачков, с редкими и короткими перемолчками; 2) хвост гончей собаки.

ГОНЕЦ — обиходно-уважительное обозначение гончей, которая может быть и моровата (медлительна) в полазе, но, поминув, водит и справляет след без скачков и перемолчек.

ГОНЧАТНИК — человек, имеющий гончих и охотящийся с ними.

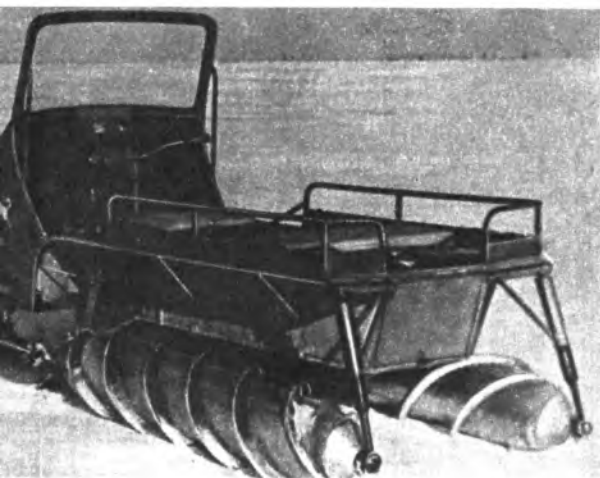
ГОНЧИЕ — известные с глубокой древности собаки, используемые для охоты по зверю. Найдя чутьем след они с лаем (голосом) гоняют зверя, пока тот не будет добыт охотником. Способны пробегать на гону до 150 км в сутки. В СССР в настоящее время стандартизованы три породы гончих: русская, русская пегая (прежде англо-русская) и эстонская.

ГОРСКАЯ БОРЗОЯ — распространенная прежде на Северном Кавказе собака, применявшаяся для травли в предгорьях лисицы, зайца и нек. др. зверей. В начале нашего века распространилась среди других пород, положив вместе с ними начало формированию породы южно-русской (степной) борзой.

словарь охотника-собаковода

1. Вид на лыжно-винтовой снегоход ГПИ-16BC «Лайка» спереди.

2. Вид на лыжно-винтовой снегоход «Лайка» сзади.

В отраслевой научно-исследовательской лаборатории снегоходных машин Горьковского политехнического института на базе мотонарт ГПИ-15 создан и всесторонне испытан макет лыжно-винтового снегохода ГПИ-16BC «Лайка» (рис. 1 и 2).

«Лайка» имеет такие же габариты, двигатель и грузоподъемность, как и ГПИ-15, но легче последнего, так как его роторно-винтовой движитель значительно легче гусеничного. Отличительной особенностью этого макета является применение движителя в виде шнека, одновременно являющегося опорным элементом. Кроме того, этот движитель очень прост, в нем мало деталей, он весьма надежен в эксплуатации, хотя и не обладает такой универсальностью, как гусеничный движитель.

Роторно-винтовой движитель представляет собой заостренный с обоих концов цилиндр-ротор, по поверхности которого расположены винтовые лопасти. При вращении такого ротора он перемещается по снегу вдоль своей оси, как винт в гайке, создавая тягу машине. Ввиду того, что при вращении винтового ротора образуется значительная окружная реакция грунта, приводящая к боковому смещению его, такие движители могут работать только в паре, уравнивая друг друга.

Передняя часть макета опирается на две подрессоренные, управляемые лыжи с полиэтиленовой подошвой, а задняя часть имеет опору на два винтовых ротора, сделанных из дюралюминия, с задней пружинной телескопической подвеской. Среднее удельное давление опорных элементов — 0,04 кг/см². Двигатель ИЖ-56 с воздуходувкой типа СЗА расположен над лыжами, а бензобак емкостью 33 л — в задней части кузова.

Силловая передача состоит из коробки передач, смонтированной с двигателем, цепной передачи к реверс-редуктору от СЗА, расположенному под сиденьем водителя, главного вала, передающего мощность двигателя через бортовые цепи и конические редукторы к левому и правому винтовым роторам.

Передние концы роторов соединены с ведомыми валами конических редукторов и через кронштейны с корпусом кузова. Благодаря шарнирному соединению конических редукторов с кронштейнами и задней пружинной подвеской обеспечивается плавное движение машины по неровной поверхности.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ НЕОСТОРОЖНОСТЬ?

...Никогда не стрелять на шум, шорох, на слух и по неясно видимой цели.

(Из охотминимума)

В. РАЙХМАН,
судебно-медицинский эксперт первой категории.

г. Кобрин.
Брестская область

Строжайшее соблюдение на охоте правил охотминимума — гарантия безопасности. Малейшее нарушение правил влечет за собой тяжёлые, а порой и непоправимые последствия. Наглядной иллюстрацией этого положения могут служить два случая из нашей практики.

Степан С., Иван К., Владимир К. и Николай Н. примерно в 22 часа отправились на охоту в пушчу. Некоторое время они безуспешно просидели в засаде на кабаньей тропе. Затем, разделившись по двое и договорившись встретиться на этом же месте, у сосны, разошлись. Николай Н. и Владимир К. ушли вместе. Вернулись они на это же место около четырёх часов и стали ожидать других товарищей. Спустя некоторое время произошло следующее.

«Когда мы подошли, в 20—30 метрах от дороги навстречу нам показалась черная фигура, но что именно, ни я, ни Владимир К. не узнали. Решили, что кабан... После выстрелов услышали крик. Когда подбежали, то Степан С. стоял и, взявшись за живот, стонал, а затем упал. У меня зрение плохое, а у Владимира К. вообще одного глаза нет...» (Из протокола допроса Николая Н.).

Далее рассказывает Владимир К. «Ушли с Николаем Н... Договорились встретиться у сосны... Николай Н. присел и стал целиться... Решил — пусть стреляет первым Николай Н., а затем я буду стрелять. Первым выстрелил Николай Н., а затем я выстрелил из левого ствола, где был заряд нартечи... Выстрелы наши с Николаем Н. были почти одновременны. Как выстрелили, сразу услышали крик... Мы подбежали и увидели, что Степан С. упал и стонет... Умысла у меня и у Николая Н. не было. Просто случайность. Темно в лесу, а у меня один глаз... Николай Н. стрелял... Я подумал, что последний убедился. А поэтому и я выстрелил...»

При судебно-медицинском исследовании трупа Степана С. умершего через 1,5—2 часа после ранения, было обнаружено 5 слепых и 2 сквозных огнестрельных ранения. В конце слепых раневых каналов нашли нартечь. Выстрел был произведен на таком расстоянии, что действие дополнительных фанторов — пламени, пороховых газов, порошинок, копоти — исключается. Все огнестрельные каналы в области бедер и живота имели горизонтальное направление. Лишь раневой канал, начинавшийся на груди спереди справа, проходивший через грудную и брюшную полости, слепо заканчивался в правой поясничной области (под кожей обнаружена нартечь) и имел другое направление. Это давало основание считать, что ранение Степану С. было причинено не менее чем двумя выстрелами. Смерть С. последовала вследствие ранения легкого, повлекшего за собой массивное кровоизлияние в грудную полость и острое малокровие внутренних органов.

Следствием, в частности, установлено, что у стрелявших по «кабану» Николая Н. острота зрения на оба глаза в значительной степени сни-

СНЕГОХОД ГПИ-16 ВС

жинной подвеской роторы могут качаться вокруг передних концов в вертикальной плоскости.

Управление макетом аналогично мотоциклетному и любой мотоциклист может на нем ездить без дополнительной подготовки.

Макет испытывался в течение двух лет в самых различных условиях и показал хорошие скоростные, тягово-цепные и экономические качества, весьма высокую надежность. Износ роторов очень небольшой, они хорошо самоочищаются от снега и почти безопасны в работе.

Во время испытаний были получены следующие показатели работы макета: надежная проходимость по всем видам снегов; максимальные скорости движения при полной нагрузке: по заснеженной дороге или реке — 35—37 км/час, по лесному целинному снегу — 18—20 км/час, с буксируемыми санями весом 250 кг по пересеченной местности — 15 км/час; расход топлива по пересеченной местности: с полной нагрузкой — 0,28 л/км, с полной нагрузкой и буксируемыми санями весом 250 кг — 0,40 л/км. Макет преодолевает подъемы до 35° и косогоры до 20°; имеет радиусы поворота 3—5 м (хорошо маневрирует в лесу); легко преодолевает различные препятствия, соответствующие размерам макета, а также легко переходит с целины на дорогу и обратно.

Наряду с большим количеством положительных качеств макет имеет один существенный недостаток, присущий всем лыжным экипажам: трудно преодолевает бесснежные участки пути.

В простоте, надежности и других положительных качествах снегоходы с роторно-винтовыми движителями могут с успехом конкурировать с полугусеничными мотонартами. Они значительно эффективнее аэросаней, превосходя их по проходимости, по экономичности и не уступают им в скорости движения.

Испытанный нами лыжно-винтовой снегоход может служить базой для разработки и создания подобных машин.

В. ВОЛОГДИН, ведущий инженер по винтоходным машинам
отраслевой лаборатории

г. Горький

жена, а у Владимира К. левого глаза нет, зрение правым — ослаблено, в связи с чем он был освобожден от службы в рядах Советской Армии.

Теперь о другом несчастном случае.
20 ноября 1968 г. лесник К., взбодрив себя изрядной дозой хмельного, совершал обход своего участка. Была пасмурная погода. В полдень в одном из кварталов лесничества дорогу леснику перебежал крупный зверь, которого К. принял за дикого кабана.

Отлично ориентируясь в лесу, в котором он проработал лесником много лет, К. решил настичь зверя, следуя по другой дороге. Пробежав несколько сот метров, К. увидел примерно в 50 метрах в густом молодом подлеске нечто серое, шевелящееся. Приняв это «серое» за кабана, К. дважды (для верности?) выстрелил.

Когда К. подбежал поближе, то на том месте, где должен был лежать убитый кабан, он увидел окровавленного умирающего человека, на котором была серая телогрейка. Бросив на произвол судьбы смертельно раненного, забыв о человеколюбии, моральной ответственности, К. с места происшествия сирывался. Однако он вскоре был задержан и изобличен в совершенном преступлении.

При судебно-медицинском исследовании трупа 78-летнего И. были обнаружены множественные слепые и касательные огнестрельные ранения головы, груди, конечностей. Направление раневых каналов — справа налево в горизонтальной плоскости. В конце слепых раневых каналов нашли дробь. Смерть И. наступила от слепых огнестрельных ранений головы и груди с повреждением головного мозга и обеих легких, что повлекло за собой массивное кровоизлияние в грудную полость и острое малокровие внутренних органов.

Произведенным расследованием было установлено, что И. собирал в лесу сухую траву. Поэтому он согнулся и правой половиной тела был обращен к просеке. Пробежавший мимо, опьяненный алкоголем, К. дважды выстрелил «по неясно видимой цели». Медицинским осмотром было установлено, что у К. имело место значительное снижение остроты зрения на оба глаза.

Подводя итоги вышеизложенному, следует подчеркнуть, что в обоих случаях несчастных убийств на охоте у стрелявших было явно ненормальное, ослабленное зрение (у одного охотника даже не было глаза). Однако все они были приняты в общество охотников и рыболовов, имели право на пользование охотничьими ружьями.

Отсюда следует неоспоримый вывод: для вступления в общество охотников каждый желающий должен пройти медицинскую комиссию для определения состояния зрения, слуха, внутренних органов, психики, нервной системы и т. д. Необходимо разработать перечень медицинских противопоказаний для вступления в общество охотников и рыболовов.

Иван Михайлович Михалев в дни своего шестидесятилетия.

СЛАВНОЕ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЕ

● Ивану Михайловичу Михалеву, начальнику Центрального конструкторско-исследовательского бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБСОО), исполнилось 60 лет.

С трудовой деятельностью Ивана Михайловича связано создание, совершенствование и развитие отечественного охотничьего и спортивного оружия, заслуженно пользующегося высокой оценкой как в нашей стране, так и за рубежом.

Трудиться тов. Михалев начал в 1930 г., с 1934 г. стал работать рядовым конструктором на Тульском оружейном заводе и вырос до руководителя конструкторского бюро, возглавив его в 1947 г. Прекрасный производственник и незаурядный конструктор, тов. Михалев сумел создать и объединить талантливый коллектив конструкторов и мастеров, перенявший и развивающий лучшие традиции и опыт тульских оружейников.

Под руководством Ивана Михайловича коллективом ЦКИБСОО созданы современные модели охотничьих и спортивных ружей МЦ-5, МЦ-6, МЦ-8, МЦ-9, МЦ-7 и МЦ-21, спортивных винтовок и пистолетов: МЦ-12, МЦ-13, МЦ-70, МЦ-55, МЦ-2-3, МЦ-1-2 и другие.

Советские спортсмены широко применяют оружие, созданное и изготовляемое ЦКИБСОО, с его помощью они неоднократно завоевывали призовые места и звания чемпионов на международных соревнованиях.

Коллектив ЦКИБСОО, возглавляемый юбиляром более 20 лет, продолжает трудиться над созданием современного отечественного охотничьего и спортивного оружия, совершенствует ранее выпущенные модели.

Пожелаем Ивану Михайловичу Михалеву дальнейших больших успехов в его творческой работе, доброго здоровья на многие годы и плодотворного руководства крупнейшим коллективом оружейников, призванным поднять советское спортивное и охотничье оружие на еще большую высоту.

Группа товарищей

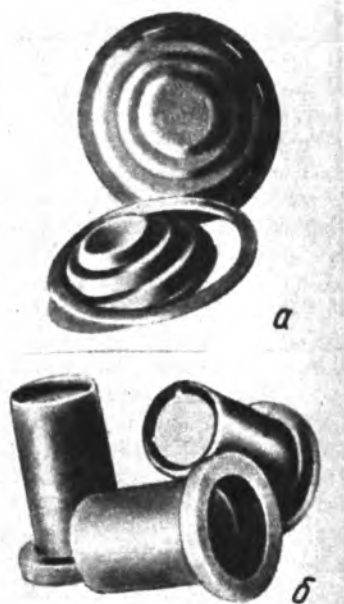
ГАЗО-БАЛЛОННОЕ РУЖЬЕ

1.

2.

3.

Новое ружье фирмы «Кросмен Армэ Компани» в США модели «Трапмастер» имеет отличный внешний вид, изготовлено из хорошей стали и орехового дерева. В нем сохранены традиционные формы и линии огнестрельного оружия. На первый взгляд оно очень сходно с полуавтоматическим (самозарядным) ружьем 20 калибра.

Технические характеристики «Трапмастера» следующие. Ружье однозарядное, длиной 1182 мм. Ствол — длиной 710 мм, при калибре 9,65 мм. Сверловка канала ствола цилиндрическая. Вес ружья 2,835 кг.

Вставив в ружье два газовых баллона (типа баллонов, применяемых в сифонах с газированной водой), можно

произвести 25—30 выстрелов, если регулятор будет поставлен на усиленный выстрел, применяемый при стрельбе на охотничьем стрельбище и при охоте на мелкую дичь. При установке регулятора на обычный выстрел ружье позволяет проводить тренировки внутри помещения. В этом случае двух баллонов хватает на 40—45 выстрелов.

При любой установке регулятора дроби придает достаточную скорость для поражения обычных целей. Наиболее эффективные результаты ружье дает на расстоянии 10,68—12,2 метра. Возможно поражение цели и на расстоянии до 18,3 метра.

УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ДРОБИ

Дробь в нашей стране используется для промысловой и любительской охоты и для спортивной стрельбы по летящим мишеням. Промысловая и любительская охоты требуют, чтобы дробовой снаряд на возможно большую дистанцию сохранял убойную силу, т. е. кучность попаданий и резкость боя. Эти же требования к

дробе предъявляет и спортивная стрельба по летящим мишеням.

Имеющиеся у нас четыре дроболитейных завода лют дробь башенным и безбашенным способами. Качество дроби в обоих случаях приблизительно одинаково.

С 1 июля 1956 г. был введен в действие ГОСТ 7837-56 «Дробь и картечь охотничьи», в котором предусмотрены основные требования, предъявляемые к дроби для всех видов охот и для спортивной стрельбы. За 13 лет часть требований к качеству дроби после введения стандарта не устарела, а другие требуют уточнения и изменения. Отдельные же требования не выполняются со дня ввода в действие ГОСТа 7837-56, в результате чего дробь не имеет правильной сферической формы, размер по диаметру превышает допуск $\pm 0,05$ мм, шероховатость поверхности дроби не отвечает требованиям полированной поверхности.

Требование к шероховатости поверхности дроби в стандарте сформулировано не совсем четко: «дробь

должна иметь гладкую полированную поверхность». Заводы-изготовители галтуют дробь с добавлением графита. После галтовки дробь имеет блестящую поверхность с видимыми на ней отдельными вмятинами и рисками. Чтобы избежать этого, в стандарте нужно указать класс шероховатости поверхности дроби.

Определение твердости дроби по методике, предлагаемой стандартом, в заводских условиях малопроизводительно. Поэтому этой работой на заводах занимаются от случая к случаю. Заводы изготавливают дробь с допуском на размер больше величины $\pm 0,05$ мм, в силу чего диаметр дробинки по взаимно перпендикулярным осям имеет различный размер. При установке дробины между отполированными пластинами нельзя точно выяснить, по какой оси она установлена, в результате чего точно определить степень твердости невозможно.

Научно-исследовательский институт «Гипроцветметообработка» предложил испытывать твердость дроби

● Рис. 1. Гильза из пластмассы, снаряд дроби и дробовой пыж из пластмассы для газобаллонной стрельбы. В патроне отсутствуют традиционные элементы — капсюль, порох и пороховые пыжи.

● Рис. 2. Ружье калибра 9,65 мм и все принадлежности для спортивной газобаллонной стрельбы по летящим мишеням: а — однозарядное газобаллонное гладноствольное дробовое ружье модели 1100 Трапмастер; б — стол с метательным аппаратом и ножным пусковым устройством; в — летящие мишени, сделанные из пластмассы; г — углекислотные баллоны для сифонов; д — запасная лопасть метательного аппарата для пуска обычных мишеней, сделанных из каменноугольной смолы; е — дробовые патроны с пластмассовыми гильзами для газобаллонной стрельбы.

● Рис. 3. Летящие мишени из пластмассы (а) (сверху) и дробовые патроны (б), снаряженные в пластмассовые гильзы для газобаллонной стрельбы. Они служат для многих десятков выстрелов.

● Рис. 4. Стрельба из газобаллонного ружья по летящим мишеням происходит с полным самообслуживанием.

4.

Стрельба осуществляется при помощи специальных патронов с гильзами из пластмассы, содержащих 55 дробинок № 8 (диаметром 2,25 мм), обеспечивающих на расстоянии 9,15 метра хорошую дробовую осыпь диаметром 30 см. На этом расстоянии дробины легко полностью входят в сухую сосновую доску. На дистанции 10,68—12,2 метра снаряд, состоящий из 55 дробинок № 8, вмещается в круг диаметром 35,6—38,1 см.

Фирма предложила и специальные летящие мишени для этого ружья, изготовленные из пластмассы в точном соответствии с размером обычных «тарелочек», годные для использования до 100 раз. При каждом попадании от

мишени отделяется кольцо. Затем кольцо вставляется обратно и мишень готова для следующего выстрела.

В. КУЛИКОВ,
старший инженер в/о «Разноэкспорт»

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикация о газобаллонном дробовом ружье дана для ознакомления читателей с тем, что делается в области охотничьего оружия за рубежом. В нашей стране этих ружей в продаже нет.

прибором ПМТ-3 путем вдавливания алмазной пирамиды в срез дробинок при нагрузке 100 г в течение 1,5 мин. Этим прогрессивным методом некоторые заводы уже пользуются для определения твердости дроби, но в ГОСТе это не предусматривается. Ни один завод не соблюдает заложенного в стандарте допуска $\pm 0,05$ мм на диаметр дроби и изготавливает ее с допуском $\pm 0,125$ мм и даже большим. Заводы не заинтересованы в изготовлении дроби с высокой точностью, так как это связано с большими дополнительными затратами.

Следует отметить, что технология изготовления дроби за последние 50 лет у нас не изменилась, только способ литья и сортировки дроби механизирован.

При башенном способе одновременно получают три номера дроби. Если строго выдерживать требования стандарта, то часть дроби завову нужно будет переплавлять даже в том случае, если она будет правильной шарообразной формы с соблюдением допуска на размер ди-

аметра $\pm 0,05$ мм. Это вызвано тем, что в интервале допусков двух соседних номеров дроби имеется разрыв. Так, например, дробь $\Phi 2,50$ мм и $\Phi 2,75$ мм будет иметь пределы разброса диаметров при допуске $\pm 0,05$ мм; для дроби $\Phi 2,50$ мм — от 2,55 мм до 2,45 мм, а для дроби $\Phi 2,75$ мм — от 2,80 мм до 2,70 мм. Дробь, изготовленная диаметром более 2,55 мм и менее 2,70 мм, уже будет нестандартной, но завод ее получает одновременно с годной, стандартной. Такая дробь должна идти в переплавку.

Если же заводы будут изготавливать дробь с допуском на размер диаметра $\pm 0,125$ мм, то вся дробь получится годной, стандартной, и повторного литья не потребуется. Не нужна будет и дополнительная обработка. Это обстоятельство и является основной причиной, почему заводы не стремятся изготавливать дробь с допуском на размер диаметра $\pm 0,05$ мм. Чтобы избежать этого, заводам нужно усовершенствовать технологию литья дроби и с определенного ли-

тейного сита получать только один номер дроби, в противном случае до пятидесяти процентов ее нужно переливать заново или дополнительно механически обрабатывать до требуемого размера.

Положение с качеством дроби нетерпимо, и эту проблему нужно решать безотлагательно. Центросоюз и Всесоюзное военно-охотничье общество, в чьем ведении находятся дроболитейные заводы, чуть ли не со дня утверждения стандарта на дробь неуклонно ходатайствуют перед Комитетом стандартов, мер и измерительных приборов о пересмотре ГОСТ 7837-56. Стандарт действительно нуждается в переработке в связи с новыми более жесткими требованиями. Но ни в коем случае нельзя идти по пути снижения требований к качеству дроби, на чем настаивают Центросоюз и Всесоюзное военно-охотничье общество.

П. РОДИОНОВ,
старший инженер Даугавпилсской
лаборатории Госназдзора
г. Даугавпилс,
Латвийская ССР

НА ОХОТЕ

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА

● Рисунок народного художника СССР Н. ЖУКОВА

В конце лета 1920 года, погжим утром, чуть только забрезжил рассвет, к нашему дому подъехала легковая машина. Из нее вышли четыре человека. По одежде и снаряжению в них нетрудно было узнать охотников. В это время я работал на своем огороде. Приезжие направились ко мне. Один из них, среднего роста, одетый в короткую легкую куртку, рубашку-косоворотку, в сапогах с длинными голенищами, в простой кепке, с ружьем за спиной, первым подал мне руку и назвал себя. Это был Владимир Ильич Ленин.

— Нам сказали, товарищ Малышев, что вы можете указать хорошие места охоты. Не согласитесь ли вы быть нашим егерем? — обратился ко мне с просьбой один из спутников Владимира Ильича.

Охотиться с В. И. Лениным — вождем и учителем, руководителем советского правительства? Мог ли я подумать о таком счастье? Быстро собравшись, я предложил отправиться в Самарский лес, где было много глухарей и тетеревов. Началась охота.

В эту первую встречу мне мало пришлось думать об охоте, невольно мысли и внимание мои сосредоточивались на Владимире Ильиче. Охота была не очень удачная: убили всего лишь двух тетеревов. Но Владимир Ильич был доволен и на обратном пути весело подшучивал над собой и спутниками. Вместе с Лениным на охоте были его брат — Дмитрий Ильич, Н. В. Крыленко и Н. М. Жуков. Думая, что Владимир Ильич устал, я предложил понести его ружье. Он добродушно взглянул на меня и, смеясь, спросил:

— Какой же охотник ходит на охоту без ружья? — Потом уже серьезным тоном добавил:

— Вы ходили столько же, сколько и я.

Через полторы-две недели после первого посещения Минино Владимир Ильич вновь приехал на охоту. В этот раз сопровождать охотников пошли я и мой брат Степан. Охотились опять в Самарском лесу.

На этот раз охота была интересней. Два раза разгоняли выводки тетеревов, много погорячились, входя в охотничий азарт. Но меня, уже опытного охотника, удивила выдержка

и спокойствие Владимира Ильича. Он был страстный охотник. Но на охоте вел себя хладнокровно, умея, когда это нужно, долго сидеть в засаде и поджидать дичь. При неуместной выходке товарищей по охоте он говорил:

— Нельзя же так. Надо иметь выдержку!

На этой охоте Владимир Ильич убил глухаря и был доволен удачным выстрелом. Но он не использовал возможность выпустить второй заряд по взлетевшим глухарям. Весело смеясь, как только он умел смеяться, Ильич сказал:

— Пусть живут.

Потом, взглянув на часы, добавил:

— Плохо! Не уложились. Надо ближе к дому.

Но выйти из лесу удалось не сразу. День был пасмурный. Три раза возвращались на одно и то же место, и, наконец, брат Степан заявил:

— Закружились мы, Владимир Ильич. Не могу найти обратной дороги.

Ильич, обратившись к Н. В. Крыленко, спросил:

— Ну, а ты сможешь найти выход?

И когда тот отрицательно покачал головой, с юмором и укоризной сказал:

— Непростительно. Ведь ты же был главнокомандующим.

Из леса вывел нас Владимир Ильич. Помогла его наблюдательность. На обратном пути мы подшучивали над собой: «Вот горе-охотники! В трех соснах заблудились».

Так прошли две мои встречи с гением человечества — Владимиром Ильичем Лениным. Они оставили неизгладимые воспоминания о простоте, человечности и доброте великого человека.

Я часто вспоминаю эти счастливые дни моей жизни. Невольно сопоставляю те дни с нашим временем. Как неузнаваемо изменились места, где некогда бывал Ильич! Он умер. Но наша Родина уверенно идет по пути, начертанному Лениным.

П. МАЛЫШЕВ

УДК 300.126(639.1)

Сергей ВЬЮГИН
(Ник. СМИРНОВ)

О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ

ОТ АВТОРА: О СЕБЕ КАК О ПОЭТЕ

Я начал свою литературную деятельность со стихов — тогда мне было 17—18 лет (1915—1916 гг.), они печатались как в поволжских — костромских и кинешемских — газетах, под псевдонимом Н. Никольский, там и в нескольких московских журналах.

После Октябрьской революции (1918—1921 гг.) мои стихи регулярно, почти день за днем, помещались в кинешемской газете «Рабочий и крестьянин» и в ивановском «Рабочем крае». Публиковались они и в ивановских поэтических сборниках «Сноп», «Ткач», а также в литературно-художественном альманахе «Начало». В эти годы я печатался как поэт уже под своей фамилией.

Случалось мне, как поэту, выполнять и специальные задания партийных организаций: так, по заданию Кинешемского уездного комитета РКП(б) была написана в 1921 г.

продагитка «Урожай», которая не только печаталась, но и ставилась труппой выездных актеров по всем волостям уезда, практически помогая сбору продналога. Годом раньше по такому же заданию писалась пьеса «Красный балаганчик» — в честь победы над белыми армиями. Она была разыграна в Кинешемском городском театре под Новый год.

Эти свои опыты — непосредственное вторжение художественного слова в жизнь — я вспоминаю с особым удовольствием.

После переезда в Москву (осень 1922 г.) я целиком отдался прозе. Вновь я вернулся к стихам значительно позже — в 1944—1945 гг., когда находился в рядах Советской Армии. Это были боевые стихи, зовущие на беспощадный разгром врага. Они печатались не только в армейских, но и в общегражданских газетах (в частности, в калужском «Знамени»). Еще позже, в конце пятидесятых годов, я опять вернулся к рифмованным строчкам, притом без всякого напряжения и труда. Блуждая на охоте по родным приволжским лесам, я то и дело чувствовал, как в голове сами собой возникали четверостишия — строка к строке, рифма и рифме. — и, придя домой, без поправок записывал готовые стихи. Все они посвящены природе и охоте. Некоторые из них печатались в альманахе «Охотничьи просторы» и в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Оценивая свои стихи как критик, — а это моя вторая литературная ипостась, — я могу сказать, что качество их среднее, но некоторые из них, как мне кажется, все же достойны печати.

Весенний рдяный вечер на разливе.
Шалаш среди затопленных кустов.
Крикуша-утка с яростью шумливой
Свой исступленный посылает зов.
Завороженный этим страстным криком,
Нарядом брачным радужно облит,
Со свистом крыльев, первобытно-диким,
На свадьбу пышно селезень летит.

Не совладать с весенней знойной
дурью:

Он низится, лучистый, как звезда,
И дивно: изумрудом и лазурью —
Цветет под ним болотная вода.
А утка!

Бьется, плящется, томится,
Трепещет в хладном пламени волны.
Ей наяву земное счастье снится,
Ей, как и людям, страсти суждены.
И селезень, в могучей власти зова,
Плывет-спешит, насколько станет сил.
...Охотник,

«беспощадный и суровый»,
На этот раз ружья не разрядил.
1966.

НА РАЗЛИВЕ

Поднимаю медленно к губам
Старый рог, глухой и запыленный,
Что когда-то звонко по лесам
Разливался осенью студеной.
За раскрытым голубым окном —
Желтая сентябрьская прохлада.
Осень осыпает дачный дом
Брызгами сгорающего сада.
Сад вином и ладаном пропах,
Он на солнце как бы воском тает,
Я опять — на родине в гостях
Листопадный месяц коротаю.
Тихая, печальная пора
Палых листьев, розового света.
Длинные, как свиток, вечера
Шумной печью бережно согреты.
Милые и грустные огни.
Старые, заросшие дорожки...
Юности утраченные дни
Опеваю я старинным рогом.
1966.

СТАРЫЙ РОГ

Прозрачность и легкость лазури
На землю струят небеса —
И тонко,

цветною гравюрой,
Светлеют, лучатся леса.
Воздушною, вольной дорогой
Отлетные гуси плывут,
И, схожий с охотничьим рогом,
Средь поля раскинулся пруд.
И будто засушенной розой
Пропитан простор голубой,
И ветер печально, как бронзой,
Звенит порывавшей листвою.
И желуди празднично опали,
Как мертвые пчелы, с дубов,
И рыжики, будто медали,
Мерцают на бархате мхов.
1961.

ПРОЗРАЧНОСТЬ

В жаркий полдень тихо дремлют ивы,
И горяч от солнца горный скат.
Над ручьем певуче и счастливо
Колокольцы — горлилки журчат.
Под горою — волжское раздолье,
Марево и белый пароход.
За рекою мягко светит поле
Рожью, золотящейся, как мед.
Гулкие овраги и долины.
Сосны, отягченные смолой.
На губах душистый вкус малины
И воды студено-ключевой.
Вдоль ручья, где сумрачно и сыро, —
Синий незабудковый разлив.
И журчат

певуче, будто лира,
Птицы лета, радости и мира
В зелени пушистых, сонных ив.
1960.

ГОРЛИККИ

На светлый запад облако легло
И, золотой пронизанное дрожью,
Мгновенно в пышном блеске отцвело...
В полях спокойно, тихо и тепло,
И сытно пахнет вызревшю рожью.
Так хорошо, так благостно дышать
Ущербно нежной, тонкой сущью лета
И так легко в родных полях блуждать —
И в ласковом безмолвии встречать
Час тишины и гаснущего света.
1957.

ЧАС ТИШИНЫ

секач

М. ЗВЕРЕВ

Рисунок А. МИХАЙЛОВА

Лунную ноябрьскую ночь табунок кабанов проводил в густых зарослях тростника на берегу залива Балхаш. Дикие свиньи чувствовали себя в полной безопасности: даже за несколько метров невозможно было заметить животных. Ни один враг не мог подобраться к ним — так громко хрустел сухой тростник. Молодые всходы тростника с осени торчали из-под опавших листьев, как свечи, и кабаны с громким скрипом ломали их.

Здесь в это время года с первыми холодами многое начинало решаться в жизни диких свиней. У кабанов наступала пора яростных драк из-за права быть повелителем самок.

Вызывающе задрал хвост, молодой четырехлетний кабан впервые в жизни стал перед старым мощным секачом и загородил собой свиней. Он взерошил щетину на загривке, сердито зачавкал и застучал белыми, еще не загнутыми клыками. Это был рискованный вызов с его стороны.

Старый секач удивленно, предостерегающе загудел, закрипел желтыми загнутыми клыками и натопорщил огромные мохнатые уши, порванные в драках с соперниками. Щетина и хвост поднялись. Вызов молодого нахала принят. Старик был вдвое тяжелее своего противника, и за плечами у него опыт многих боев, из которых он всегда выходил победителем.

Соперники враз бросились друг на друга. Могучим ударом длинной морды на толстой шее старик легко отбросил в сторону молодого кабана, и тот кубарем полетел в тростник. Но молодость и верткость были на его стороне. Не успел старый секач повернуться, как получил сильный удар клыком в заднюю ногу. Резкая боль привела его в ярость. Грозно ухнув, секач, как тяжелый танк, пробил заросли, опрокинул противника и стал наносить ему желтыми клыками удар за ударом. С порослячим визгом избитый молодой кабан обратился в постыдное бегство. Право старого секача быть вожаком оказалось и на этот раз непоколебимым.

В коротком поединке молодой кабан отделался только царапинами. Если бы старые секачи имели не загнутые, а такие же прямые клыки-ножи, как у молодых кабанов, вряд ли подрастала бы смена — весь молодячок погибал бы в первом же в их жизни поединке.

На шумный бой кабанов свиньи и поросята не обратили ни малейшего внимания. При свете луны они спокойно поскрипывали свечками молодого тростника и чавкали корневищами, вспарывая почву упругими рылами.

Прошло несколько дней. Несмотря на ноябрь, в Семиречье неожиданно наступила сильная оттепель. «Бабье лето» обмануло своим теплом некоторые чересчур доверчивые яблони, и они стали покрываться одним цветком за другим, как весной. В ущельях гор кое-где показались у черемухи цветы. На южных склонах застрекотали кузнечики и кобылки, а на полянах горных ельников забормотали по-весеннему терева. Но дни были короткие, а ночи длинные.

На дневку табунок диких свиней залегал в густых зарослях тростников. Животные дремали на солнце, и только мохнатые уши в полусне пошевелялись и были все время настороже. Не спалось лишь старому секачу. Молодой кабан, как оказалось, нанес ему глубокую рану в заднюю ногу.

Шли дни, а рана не заживала. Даже во сне секач чуть слышно жалобно взвизгивал.

Над самым ухом секача зажуужала крупная муха, обманутая теплом. Секач замотал головой и сел по-собачьи на зад, упершись передними ногами в землю. Муха опять загудела над головой. Секач тяжело встал и пошел, прихрамывая, по зарослям.

Шагал он долго, рысцой перебегая открытые места, в одном направлении, никуда не отклоняясь, как по хорошо знакомой дороге. Один из заливов Балхаша высох за лето, и на земле белыми пятнами выступила соль. Секач грузно рухнул на белое пятно и громко взвизгнул от резкой боли. Соль, как огнем, жгла рану, но кабан, визжа, все крепче прижимался к соленому пятну. Его было далеко слышно. Забыв про осторожность, нестерпимо болезненным способом старое животное «залечивало» рану. Это была единственная возможность спастись от мух. В жаркое время года мухи быстро откладывают яички в открытые раны, и тогда мучительная смерть может коснуться животное даже от пустячной царапинки, разъедаемой личинками. Впрочем, мух в ноябре уже не было, и секач напрасно истязал себя.

Визг секача привлек внимание волчицы, однако она сразу поняла, что визжит не поросенок, а могучий секач, и она ей не под силу. Волчица спокойно положила голову на вытянутые передние лапы и чутко задремала.

Две сороки прилетели на визг, уселись на землю. Они долго стрекотали около секача, взмахивали хвостами и перепрыгивали с места на место. А он, страдальчески визжа, продолжал курс лечения, «рецепт» которого получил по наследству от предков.

Соль и мороз медленно лечили секача. Прошло два зимних месяца, пока рана окончательно затянулась. Но хромота осталась: клыком было повреждено сухожилие на задней ноге.

Наступило время, когда у секача появилось желание найти свой табунок. Ночью он выбрался из заломов в гуще тростниковых зарослей и пошел, проваливаясь по колено в снег.

Долго брел секач, но дикие свиньи куда-то откочевали, пока он болел. На рассвете секач свернул в густые заросли тростников и стал устраиваться на дневную лежку. Потоптавшись на месте, он зубами начал вырывать осоку и тростник. Передними ногами сгреб их под себя вместе с опавшими листьями. Мордой и ногами сбил все в мягкую постель, сделал в середине углубление и улегся в него, как в ванну. Кончик морды он сунул в отдельный пучок сухой осоки — в «носогрейку», как называют ее охотники. Осоку и тростник он рвал не как попало, а открывал доступ солнечным лучам к лежке. От северного ветра кабана защищала высокая нетронутая стена тростника.

Весь короткий зимний день секач отдыхал. И только в вечерних сумерках снова отправился в путь.

Вдруг секач почувал резкий волчий запах. Щетина на загривке поднялась дыбом, хвост свернулась кольцом. Волки были близко, сзади чуть слышно похрустывал тростник. Секач бросился вперед через заломы, и сразу же по его следу с визгом понеслась волчья стая.

Укус острых зубов за большую ногу заставил секача на всем ходу затормозить и обернуться, стуча клыками. Волки отскочили. Шорох тростника с боков дал ясно понять, что звери окружают его. Секач попятился в густой залом тростника, спрятав туда зад. Перед волками грозно застучала

кляками огромная голова. Маленькие глазки сверкали бешеной яростью. Белая пена клочьями падала на передние ноги. Волки забегали, не решаясь приблизиться, хотя их было пять против одного.

Измученные голодом звери жадно вдыхали запах горячего живого мяса. Они облизывались, взвизгивали от нетерпения, но ни один не решался броситься первым. Секач следил за каждым их движением. Но случилось неожиданное — ближний молодой волк зло огрызнулся на толкнувшего его соседа и на какое-то мгновение оглянулся. Секач бросился вперед с поразительной для его веса стремительностью. Зазевавшийся волк высоко взлетел над тростниками и с воплем рухнул в них. Остальные шарахнулись в стороны, а секач опять спрятал зад в залом.

Хищники делались все настойчивее. Они не спускали глаз с добычи и перебегали с места на место. Тростник вокруг был поломан и смят. Наконец, решающая минута наступила. Словно сговорившись, волки с двух сторон трехметровыми прыжками бросились на секача. Только на полтуловища в воздухе правый волк отстал от левого во время прыжка. С неуловимой для глаза быстротой длинное клыкостое рыло секача мотнулось влево и вправо, волки, как мячики, отлетели в тростник. А в это время волчица и молодой волк вцепились зубами в бронированную шею секача. Но зубы ударились об упругую мускульную ткань на плечах и шее. Эта ткань, как резина, предохраняет секачей от ударов клыков соперников во время боя из-за самок. Волки отскочили с поджатыми хвостами. Секач опять занял оборону. Прихрамывая, из тростников выскочили отброшенные звери. Но в это время жалобно взвизгнул в зарослях раненый волк. Волки бросились на него и разорвали его клочья. Жадно, не жую, давясь от торопливости, они глотали вместе с шерстью мясо своего собрата.

Секач тем временем был уже далеко. Полная луна озаряла тростниковые заросли. Мороз крепчал. Секач бежал, поскрипывая снегом. Схватка с волками кончилась для него благополучно. Но вот чуткий слух уловил далекий хруст тростника. Опять волки? Секач замер. Мохнатые уши его приподнялись, ловя малейшие звуки. Но там, впереди, кто-то тоже остановился и слушал. Только от ветра слабо шелестел тростник. Секач медленно двинулся вперед. Шорох сухого тростника и хруста снега почти не было слышно. Тяжелое животное, как тень, скользило по зарослям, высоко поднимая ноги и вертикально опуская их. Впереди, как эхо, раздались чуть слышный шорох. Кто-то шел на сближение. Оба старались зайти друг другу из-под ветра. Это прощупывание продолжалось недолго. Впереди оказался такой же старый одиночный секач-отшельник. Кабаны мирно разошлись.

В одной ложбинке бураны надули особенно много снега. Под его метровой толщиной почва не промерзла, и секач до утра вспарывал мордой землю и чавкал корневищами тростника. Сытый, он забрался в густые заросли и устроился на дневную лежку.

Утром охотник за ондатрами Абдрахман случайно набрел на место, где ночью кормился кабан. Снег был перемешан с землей. Все кругом истоптано. Валялись огрызки корневищ тростника. Конечно, кабан залег где-то недалеко и ночью опять придет сюда. Подкараулить его и застрелить в лунную ночь будет легко. У Абдрахмана с кабанями были свои счеты. Они не один раз съедали пойманных в капканы ондатр и даже ухитрялись вытаскивать из воды за веревку вентера, разламывали их и съедали рыбу. Абдрахман торопливо зашагал к своей избушке на берегу протоки, чтобы приготовить все к охоте.

Солнце только начало прятаться за тростник, а охотник с ружьем в руках уже был около места, где ночью кормился секач.

Абдрахман хорошо знал привычки кабанов. На место вечерней кормежки секач подойдет из-под ветра. А ляжет он где-то там, в самой гуще тростниковых зарослей. Оттуда он и придет. Поэтому засаду в зарослях надо сделать в таком месте, чтобы ночной ветерок относил запах в сторону.

Охотник тщательно притоптал тростник ногами, чтобы не шумел.

Солнце быстро стало опускаться за горизонт. Стая ворон торопливо пролетала мимо и долго кричала и ссорилась, усаживаясь на ночлег на заломы тростников. Семейка крошечных тростниковых синиц — ремезов тонко пропищала в зарослях и стихла в закрытом со всех сторон гнездышке-рукавичке, подвешенном на нескольких тростниках. Всю зиму

му ремезы на Балхаше ночуют в гнезде, как ни одна из наших птиц.

Охотник терпеливо ждал.

Сытый секач поздно поднялся с лежки и долго сидел по собачьей на своей постели, лениво прислушиваясь и принимаясь. Потом встал, встряхнулся и уверенно пошел к месту вечерней кормежки.

Абдрахман сразу услышал потрескивание тростника. Затаив дыхание, он приготовился. Луна, как по заказу, светила ярко. Стрелять можно было наверняка.

Шорох в тростниках прекратился. Секач стоял и слушал. Охотник не двигался: кабан услышит малейший шум, надо подпустить его ближе.

Секач долго стоял, не шелохнувшись. Мороз начал пробираться охотнику за воротник. Одна нога затекла. Но Абдрахман терпел...

Долго еще секач испытывал терпение охотника. Наконец, раздалось тяжелое похрустывание тростника. Охотник облегченно вздохнул. Однако секач пошел по кругу: ветер тянул сбоку, и не в привычке секача было подходить к ложке или к месту кормежки, не проверив, нет ли опасности. И, конечно, запах человека через тростники долетел до него. Громко ухнув, секач бросился в сторону через заломы. Но не промчался он и нескольких сотен метров, как в упор набежал на небольшое стадо диких свиней. Это было его стадо! Испуг секача сразу прошел. Он резко остановился, крутя хвостом. Свиньи, дружелюбно похрюкивая, окружили его.

Вдруг сильнейший толчок в бок сбил на землю старого секача. Молодой кабан занимал теперь место вожака в стаде. Старик вскопчил, но большая нога подвела, и кабан опять повалил его. Весь избитый, он был отогнан от стада, а молодой кабан вернулся к свиньям, ухая от возбуждения.

Старый секач трясся мелкой дрожью от ярости и бессилия. Он стоял в зарослях, переступая с ноги на ногу, и не решался приблизиться к табуну.

А свиньи спокойно двинулись дальше, подошли к засаде охотника и стали рыться в снегу.

Абдрахман уже ушел домой, остался только сильный запах человека на примятом тростнике. Вскоре свиньи вышли из зарослей на освещенную лунной поляну, чавкая и удовлетворенно похрюкивая. Вдруг они в упор наткнулись на засаду охотника. Свиньи в ужасе заухали, бросились в заросли, набежали на старого секача и увлекли его за собой. В густых непролазных зарослях стадо остановилось. Едва свиньи перевели дух, как молодой кабан бросился на секача и опять прогнал его.

Несколько ночей после этого старый секач брел за стадом, боясь приблизиться. На дневку он ложился под ветром, чтобы все время ощущать запах свиней. От внезапного нападения волков табунчик имел теперь надежный заслон — секач вовремя предупредит их и примет первый удар на себя.

Морозы еще в начале зимы сковали льдом реку. Но за зиму вода спала, и в одном месте около берега лед повис в воздухе. Тростниковые заросли поддерживали этот хрупкий ледяной мост. По нему и направилось стадо диких свиней на вечернюю кормежку. Сбоку под ветром шел старый секач, весь в ссадинах и царапинах, оставшихся от сражения с вожаком.

Старая свинья благополучно прошла первой по ледяному мосту, запорошенному снегом. Два прошлогодних подсвинка простучали копытцами за ней. Но вожака стада был тяжелее свиньи и подсвинков, и его вес оказался роковым. С громким треском лед рухнул, и кабан провалился в пустоту от убывшей за зиму воды. Он испуганно заухал где-то под ногами у свиней, и те бросились в разные стороны.

Кабан пытался выпрыгнуть из пролома, конец его морды несколько раз показывался наверху, но с каждой минутой силы оставляли его, прыжки делались все ниже. Наконец, свинцовая усталость сковала мускулы кабана. Он, тяжело дыша, прислонился боком к своему ледяному гробу. Уши и хвост безвольно повисли, ноги тряслись.

Сколько времени бился кабан в ледяной яме — неизвестно. Волчья стая обнаружила его едва живого. Волки легко спрыгнули в яму и прекратили мучения кабана. Сытые, они едва выпрыгнули обратно. А на следующую ночь пришли и доели остатки.

Старый секач опять стал вожаком стада. Но когда наступит начало новой зимы и яростных драк из-за самок, его наверняка прогонит другой молодой сильный кабан, и тогда секач делается отшельником до конца своей жизни.

ЗИМНИЕ МИНИАТЮРЫ

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

ПРОСТО СНЕГ

Очень радостный я прибежал с крыльца, поделился:

— Пороша идет! Сильная.

Дед Перевязка поморщился, поправил:

— Скажи: снег летит. Как ляжет, то пороша. И не радуйся, какая еще будет?

Заставить деда говорить, объяснить — трудно. Один способ — рассердить. Пробую:

— Пороша и пороша, какая разница?

— Большая. Бывает короткая и длинная, глубокая или мелкая, а может, мертвая, когда рыхло и толсто навалит, лисце там или зайцу по брюху, хода нет. Печатная бывает, если оттепель и следки, как напечатаны.

— Это я знаю, охотник...

— Ничего не знаешь, вам, городским, одно — снег.

— Почему одно? Зимой сугробы, весной наст.

Кажется, клюнуло: у деда заблестели глаза.

— Во-во, по-вашему, снегу побольше — и сугроб, и все сугроб. На деле — возьми заструг — ветром в поле, как рубанком, стружит, сверху ровно, сподветру отлого. Другое сувой: у овражка или бережка вьет, вьет и накрутит сувой завитком.

— Не все ли равно?

— Опять равно, — рассердился Перевязка, — пойдешь в поле, разберись. По застругу в валенцах и следа не оставишь, а про сувои внуку накажу: не ходи край оврага, загремишь и с лыжами. Удивительный вы народ, городские. В своем деле гайки, хрюньтики, шпунтики не путаешь назвать, как в лес да поле — забыли отцовский язык.

— В твоём, отцовском, лишнего половина. Скажи, зачем и метель и вьюга? Одно и то же — снег да ветер.

— Вот сказал-сказанул! Метель — это понизу, что метлой метет. Вьюга — сверху вьет, крутит. Ты слова не мели, ты их слушай. К примеру, зачем сюда приехал? Что заманило?

— Как зачем? На охоту.

— Ну во, смолот и не приметил. А ты подумай. — Дед Перевязка поднял палец и протянул: — О-хо-та! О-хо-та! Понял?

ИЩУТ ЗИМУ

Дом на пригорбинке, вокруг высокие холмы, овраги и поля, поля. Ветрено на улице: стены подрагивают, с поля дует, от двери несет, в подтопке бренчит заслонка. Хозяйка в сенях, слышно, отряхивалась, обмя металась и все равно принесла с собой снег, ворчит:

— Ну ветер, ну стужа, ну метель...

Сбросила головной платок, присела:

— В дому, что в раю. А в поле?! Эх, птюшки-зверушки! Лето жили не тужили, пришла беда, пришла зима, как от нее убежишь?

Дед Перевязка провертел шильцем дырку в валенке, просунул туда щетинку от дратвы, посмотрел в окно, усмехнулся:

— И ничего ты не знаешь. Птюшки-зверушки сами зиму ищут.

— Скажешь...

— И сказал.

Знаю, что у деда зряжных слов нет и добавлять не станет. Нужно самому разгадывать. Подожду утра.

Когда посинели окна и стали светлее, чем зеркало в простенке, я вышел из дома. Что за чудо? Вчера на земле было снегу толсто, сегодня — нет его. Только на яблонях с наветренной стороны белые ремни. Пашня бурая, озими снова зеленые, чуть припудренные.

Осень и осень. Ушла зима.

С бугра на бугор, с бугра на бугор... Гулко стучат сапоги, я ищу птюшек-зверушек и дедовой зимы не вижу. Пусто в поле: ни птицы, ни зверя, ни песен, ни крика. По холодному солнцу пробегают обрывки последней снеговой тучи. С бугра на бугор, с бугра на бугор. В низинах скользкие лужи, в каменистых застывшие следы коров и овец, гребенчатый путь колесного трактора.

Звонкий, рыжий от надутого с пашни песка протянулся заструг, протянулся от косогора вниз к ивняковому болотцу. Голубые в толще сувои мягко зависли над блюдцем маленького озера.

Шел, как по полу, провалился неожиданно, глубоко и шумно. Тотчас взлетел большой табун серых куропаток, застрекотали на лету бойкие птицы, умчались на тугих округ-

лых крыльях. Рядом, совсем рядом шорох: матерый русак обрушил снежную пещерку-лежку, запылил по ровному, сорвался на крутосклоне, справился и покотился по пашне, резко подкидывая серый зад и прижав уши.

Так вот где птюшки-зверушки зиму нашли: в оврагах, куда снег сдуло!

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ

Бежим на лыжах по просеке. Поперек, не высоко, не низко, — толстое снежное бревно. Кто пониже ростом — пригнетса, кто повыше — подползает, кто ленивее — обходит. Всем неудобно.

Догадался вдруг: стукнул лыжной палкой по снежному бревну. Грузно хлопнула тяжелая навесь — остался тоненький прутик, покачался, покачался и прынул вверх, открыв дорогу.

Бревно из прутика! Частенько оно в жизни поперек.

СИНЯЯ ИСКРА

Большой мороз... Плохо идут лыжи, скрипят сердито. Не веселит низкое солнце, деревенеют руки, стынут губы, хочется в тепло, а до тепла...

Темные ели, спящая белизна и вдруг — на завьюженном кустике — синяя искра! Яркая, большая! Игра солнца. Шаг вперед — пропала, шаг назад — горит, наклонил голову — погасла, выпрямился — снова пылает густой таинственной синевой. Стоять холодно, уходить жалко: не часто увидишь такое. Недолго виделся синий пламень, солнце само его погасило.

Бегу к станции, улыбаюсь. Спасибо охоте, что вытянула из дому в такую лютую погоду, оставила памятную радость.

Скажете, и без ружья можно любоваться природой, найти синюю искру? Можно. И немного для этого надо: вставать в выходные дни ночью, когда все спят, идти в темноте по улице, хлопая лыжными ботинками в стылом трамвае, качаться в электричке, уходить от станции в нетронутые лыжами снега, встречать солнце в лесу и ходить, ходить без усталости.

КОГДА ЛУЧШЕ

Люблю тростники! Сегодня за долгую ночь два раза приснилось, что сижу с удочкой в озерной заводи. За спиной, на росном лугу, скрипит коростель, крачка лениво пока-

живает крыльями, бросается вниз, и каждый раз на глади воды бьются грудками две птицы, колеблют отражения летних круглых облаков. Рядом тростниковая стена, уютная, стройная, двойная: нижние метелки в воде, верхние, хоть и нет ветра, ведут еле слышный потайной разговор.

Проснулся... Прохладно в комнате, на стеклах крученые синие цветы, пахнет печной растопкой, и, хоть с вечера задумано идти на подледный лов, на улицу не хочется.

Бреду по льду, глубоко засыпанному снегом.

Полоска на востоке цвета... как рассказать? Цвета... Вот! Погасите на кухне лампочку и зажгите газ. Такой была полоска на востоке, чуть позеленей, потому что с ночи крепился мороз.

Солнце, красное, ровное, поднялось за озером, выпустило поначалу коротенькие неяркие лучи, они разгорались, становились длиннее, наконец брызнули по снегу и зажгли прибрежные тростники. Теперь они, словно прутья раскаленного металла, воткнутые в пушистую белизну. В молчаливых метелках разноцветные искры инея.

Тростники, вы, тростники! Стою, люблюсь, вольно дышу и не могу понять, когда же вы лучше — в летний вечер или на морозной зорьке?

МЕЧТЫ И МОРОЗ

Ухожу от тепла на мороз.

Натужно поскрипывают лыжи, не бегут даже под уклон. Какой режущий воздух, как быстро стыннут руки, как безжалостно морозные кинжалчики находят малейшие недостатки в одежде!

Мороз под сорок. Безлюдье. Лыжи только старые, разломаченные инеем. Туманные дали. На соснах шапки набекрень, елки в белых перчатках. Ослепительна и безжизненна гладь лесного озера. Здесь еще холоднее. Впереди черная точка — сырливо маячит одинокая фигура: рыбак-подледник. Сидит на ящичке, рядом брошен хитрый буров. На рыбачке тулуп, валенки с галошами, лицо закутано до глаз.

Молча подергивает короткую удочку. Смотреть на него и то зябко. На снегу три застывшие рыбки-карандашки.

Спрашиваю:

— Все?

— Пока все.

Рыбак, к чему тебе такая широкая лунка? Чтобы ловить малышей-окуньков? А... Понимаю, понимаю, понимаю. Спрашивать не буду, чтоб не «под руку». Мечтаешь о пудовой шучке. Бывало такое, не с тобой, так с другим. Мечта... Ухожу, ухожу...

Холодно! На высоком берегу белые фонтаны берез бьют бесшумно и недвижно в морозную синь. С трудом подымаюсь на кручу. Тишина, звенящая тишина.

Неожиданно голоса. Костерок. У тонконогих мольбертов два красно-

лицых седобородых художника. Работают. Прохожу мимо, замечаю неладное, кричу:

— Отец! Потрите нос, совсем белый!

«Отец» бросает кисть, трет лицо. Нос становится красным, борода черной. Ребята-то молодые!

Что их заставило в такую стужу выйти на этюды? Мечтали увидеть, закрепить на холсте небывалое, невиданное — краски земли и неба, что бывает только в лютый мороз?

Мечты, мечты — самое дорогое в жизни. Хорошо тем, кто умеет идти им навстречу.

Холодно! Пальцы не гнутся, возьму лыжные палки под мышку, буду скользить так. Домой, в тепло!

НЕ ОДИН

Рассердится февраль — беда. Неделю ветер будет завывать в трубах, закручивать под карнизами снежную навись, змеить по дорогам поэмку. Стихнет погода — вернется мороз: трещат в лесу деревья, свистит, ухает лед на речке. Первозданной стужей веет по ночам от звездного неба.

Зима глухая, долгая, но... все чаще и чаще думается о весне. Быть может только мне? Один я такой?

На краю поля, близко подпустив, взлетел тетерев. Синим шаром выбросился из можжевеловых кустов и, чья крыльями, потянул к недалекой опушке. Что он там делал, на полянке среди кустов? Подойду, узнаю.

В снегу — пещерка-лунка. От нее тянутся крестики следов, а по краям петушки — словно кто гребенкой чиркнул. Ага, краснобровый! Скоро на току ты истопчешь, исчертишь всю полянку. На тебя будут смотреть рыжие тетерки. Сегодня первый знак — черкнул крыльями по снегу.

Хорошо! Значит, я не один о весне думаю.

СИНИЙ ДЕНЬ

В солнечный день после большой вьюги скользишь по ослепительно чистой переноске и смеешься. Отвечаешь улыбки февральских голубых снегов.

В лесу слышна веснянка — песня большой синицы. Ее знают все, а поэты, писатели переводят в слова:

— Синь-синь-синь!

— Синий день! Синий день!

— Зинь-зинь-тан! Скинь кафтан!

Стою на лесной опушке, отдыхаю. Палками в плечи уперся — удобно так. Невидимая в вершинах, поет синица. Сличаю песенку со словами:

— Синь-синь-синь! — не то.

— Синий день! Синий день! — только похоже.

— Зинь-зинь-тан! Скинь кафтан! — не то, не то.

Постойте, да она просто смеется, радуется солнцу и февральским голубым снегам.

библиотека охотника

Морские млекопитающие. Изд-во «Наука». М., 1969. Тираж 1400 экз. 341 стр. Цена 2 руб. 7 коп.

Большие исследования ведут советские ученые в водах Антарктики, Тихого океана, Северной и Южной Атлантики, в северных морях — везде, где организован промысел китов: тюленей, котиков, каланов. На III Всесоюзном совещании по морским млекопитающим обсуждались вопросы изучения биологии, морфологии, технологии обработки и промысла ценных в хозяйственном отношении морских животных.

В настоящем сборнике опубликованы доклады совещания, обобщающие результаты научных наблюдений последних лет.

Восстановление и рациональное использование запасов речного бобра в СССР. Труды Воронежского государственного заповедника. Выпуск XVI. Центрально-Черноземное кн. изд-во. Воронеж. 1969. Тираж 1300 экз. 348 стр. Цена 1 руб. 93 коп.

Этот выпуск трудов составлен из докладов IV Всесоюзного совещания по проблеме «Восстановление и рациональное использование речного бобра в СССР». Ученые и практики из 33 организаций страны, занимающиеся изучением бобра и восстановлением его запасов, подвели итоги многолетней работы, обменялись опытом и наметили дальнейшие пути развития боброводства на ближайшее пятилетие.

Поведение животных и проблема одомашнивания. Изд-во «Наука». М., 1969. Тираж 1800 экз. 103 стр. Цена 72 коп.

В настоящий сборник включены доклады, посвященные вопросам этологии млекопитающих животных, заслушанные на симпозиуме секцией биологических основ животноводства Московского общества испытателей природы. В выступлениях рассматриваются особенности поведения диких животных — лося, оленя, кулана, джейрана и кабана; исходя из анализа поведенческих инстинктов и рефлексов, предлагаются пути и методы одомашнивания лосей и оленей. В отдельных работах представлены результаты исследований и экспериментов по выработке поведенческого стереотипа у сельскохозяйственных животных.

Биологическое районирование Новосибирской области. Изд-во «Наука». Новосибирск. 1969. Тираж 1500 экз. 295 стр. Цена 2 руб. 11 коп.

Основная тема сборника — видовой состав, распространение, численность, биоценотические связи и эколого-эпизоотологические особенности грызунов, насекомых, хищников, копытных, птиц, ископаемых и гамазовых клещей, кровососущих двукрылых и других животных, населяющих Новосибирскую область и входящих в биоценозы природноочаговых болезней.

Опубликованные материалы могут быть использованы при эпидемиологическом районировании территории по природноочаговым инфекциям, при организации мероприятий по профилактике этих болезней и борьбе с их биологическими источниками и переносчиками.

Для работников охотничье-промыслового и сельского хозяйства книга представляет интерес, поскольку в ней говорится о размещении и динамике численности ценных пушных видов и вредных в сельском хозяйстве грызунов.

библиотека охотника

по параболической кривой

(из наблюдений натуралиста)

О. ГУСЕВ

Так уж повелось на свете: человек почти не замечает того, что его окружает в будничной обстановке; его внимание привлекает все необычное, редкое, экзотическое. Какая-нибудь «странная» зверюшка, обитающая за тридевять земель, сплошь и рядом бывает изучена лучше, чем многие наши постоянные спутники, с которыми мы бок о бок проводим жизнь. Бывают, правда, и исключения.

Из 322 видов наших зверей только одна летяга овладела искусством планирующего полета и сделала его главным способом передвижения. Казалось бы, что эта особенность зверька должна заинтересовать натуралистов, но этого не произошло: белку-летягу накрепко забыли и охотоведы и зоологи.

Серебристо-серый мех летяги изумительно нежен и пушист. Он очень напоминает мех шиншиллы и мог бы стать незаменимым украшением изысканных дамских туалетов. Но скорняки не нашли способа сделать шкурку летяги достаточно прочной, и, несмотря на всю привлекательность меха этого зверька, зоологи считают, что летяги «в хозяйственном отношении безразличны». А кто же согласится оплачивать расходы по изучению ни на что не годной животины, которая никому не вредит, никому не приносит пользы и которую даже увидеть удается крайне редко? Не удивительно, что биография зверька-планериста состоит из множества неизвестных или известных только «по-видимому».

Сведения о жизни летяги собраны буквально по круплицам, попутно с изучением других зверей. Мы знаем, что летяги не «несут яйца» и не «выпаривают» из них детей, как птицы; что они не нападают на белок и не душат их в гнездах; что их шкурки не «охраняют» человека и скот от какой-то боли, в чем еще не так давно были убеждены забайкальские «простолюдины». Мы знаем, что летяги величиной не «как обыкновенную белку», как писал А. А. Черкасов, а сантиметров на десять поменьше, и легче почти в два раза... Но мы ничего не знаем даже о таких, казалось бы, азбучных «параметрах» биологии вида, как число пометов в году и количество молодых в помете. В «Биологии промысловых зверей и птиц» А. М. Колосова, С. П. Наумова и Н. П. Лаврова говорится, что «у летяги в течение года, видимо, бывает два помета», а «число детенышей в выводке 2—5», в книге же «Млекопитающие фауны СССР» И. М. Громова и других утверждается, что летяга «принесит, по-видимому, лишь один помет в году»

и что «более 4 молодых не наблюдались». И тем не менее даже то немногое, что удалось узнать о летяге, говорит о том, что жизнь этой «белой вороны» захватывающе интересна.

Если вам посчастливится увидеть летягу, а тем более подержать ее в руках, вы будете поражены исключительной целесообразностью ее строения. Она как будто специально создана для планирующего полета. Тело летяги так сильно уплощено, что невольно напрашивается сравнение: летяга — камбала среди зверей.

Во время полета по бокам тела у летяги раскрывается эластичный «ковер-самолет», — своеобразная кожная перепонка, которую ученые называют патагиальной складкой. Это сильно увеличивает площадь несущей поверхности. Снаружи к костям запястья у летяги причленяется специальная косточка, которая при полете оттопыривается и сильно растягивает кожную складку. При весе зверька примерно 120 г площадь его несущей поверхности достигает 200 см²! Это позволяет зверьку с высоты 10—12 м «прыгать» на расстояние до 40—50 м.

Самое любопытное зрелище, несомненно, не полет летяги, а ее посадка на дерево, ее «приствольение». Летяга планирует по нисходящей параболе: плавно снижающаяся линия ее полета перед самым деревом круто взмывает вверх и соприкасается со стволом в 1—1,5 м от его основания. При посадке зверька слышен громкий шлепок. Летяга шлепается на дерево не в центре ствола, а с краю, кривая ее полета приближается к дереву по касательной. Это в значительной степени смягчает силу удара. Но при большой скорости полета этого недостаточно, чтобы полностью гасить удар. Достигнув цели, летяга мгновенно принимает вертикальное положение и, захваченная силой инерции, боком перемещается по окружности ствола. Перемещение это происходит молниеносно. Полная остановка зверька происходит на третьем или четвертом прыжке. Перемещение зверька по стволу напоминает рикошет плоского камня о гладкую поверхность воды.

Каким образом на такой большой скорости ей удается удержаться на стволе, не отскочить от него? Лапки летяги снабжены замечательными коготками — короткими, крепкими, загнутыми, как рыболовные крючки. Крутой загиб когтей и их тончайшая заточка позволяют летяге зацепиться за дерево даже на большой скорости.

Увидев летягу близко, вы будете захарованы ее глазами. У зверька неправ-

доподобно большие глаза — черные, выпуклые, необычайно выразительные. По отношению к весу тела, как нам удалось установить, глаза летяги больше беличьих в 2,5 раза! В этом можно усмотреть прямое указание на ее ночной образ жизни.

Летяга питается грубыми растительными кормами, переполненными трудноперевариваемой клетчаткой. Основу ее рациона составляют плодовые шишечки, сережки березы и ольхи, концевые побеги кустарников, лишайники, ягоды, почки лиственных деревьев и лиственницы. В Баргузинском заповеднике, на Дальнем Востоке и в некоторых других местах зимой летяга поедает также хвою пихты. Под деревьями, на которых кормится зверек, можно обнаружить множество хвоинок. Зрелище это бывает особенно эффектным после пороши: на празднично-чистом снежном покрывале драгоценно светится яркая зелень хвои. Летяга выедает из хвоинок их белые выпуклые сердцевинки, сбрасывая на снег только тоненькие зеленые камки. Каким неподражаемым мастерством должен обладать зверек, чтобы так ловко справляться с этой поистине ювелирной работой! Летяга предпочитает концевые, еще не загрубевшие побеги-сеголетки. Она может подвешиваться к ним, как птица, спинкой вниз. Впервые увидев под пихтой зеленый ковер из хвоинок, я не сразу понял, в чем дело, и догадался только после того, как вспомнил описание этого в замечательной книге Всеволода Петровича Сысоева «В дальневосточной тайге».

В пустых дятловых дуплах летяга устраивает небольшие продовольственные запасы из сережек ольхи и березы, а также веточек лиственницы с мелкими шишечками. Эти летяжки кладовые открыты нашим крупнейшим натуралистом А. Н. Формозовым.

Пищеварительный тракт летяги хорошо приспособлен к грубой пище. Его общая длина, по нашим данным, достигает 248 см, превосходя длину тела зверька в 15—17 раз. У белки же, питающейся более содержательной пищей, это отношение равно 12. Громадных размеров достигает у летяги слепая кишка — длина ее равна 22 см. А ведь это как раз тот отдел кишечника, где переваривается большая часть растительной клетчатки.

Гнезда летяг в Баргузинском крае чаще всего удается найти в дуплах крупных живых осин или лиственниц на высоте от 2 до 20 м. Гнездо летяги — изумительно правильной формы шар диаметром 18—20 см, со стенками толщиной

3—4 см и небольшим круглым отверстием в 3,5 см. Зверек строит свой дом из мхов и лишайников. Он выбирает дупла с очень узким входом, не больше 4 см в диаметре. В такое небольшое отверстие не в состоянии проникнуть ни один хищный зверь, взбирающийся на деревья.

В феврале — начале марта в прибайкальской тайге у летяги наступает гон. В это время летяг можно встретить в лесу в любое время суток. Потеряв всякую осторожность, зверьки шустро гоняются друг за другом в кронах высоких деревьев.

Недавно группа ленинградцев — кандидат фармацевтических наук К. Блинова, кандидат биологических наук Г. Яковлев и аспирант Н. Сыровежко — опубликовала интересное сообщение («Наука и жизнь» № 5, 1968). Вряд ли кто-нибудь мог подумать, что одна из «разновидностей» чудодейственного мумиё, легендарного и таинственного, есть не что иное, как испражнения белок-летяг. Ярко-желтые экскременты летяг, напоминающие по форме рисовые зерна, десятками лет скапливаются в одних и тех же местах — летяжьи уборных. Сложные и пока еще не известные процессы превращают их в неоднородную массу «рисовых зерен», склеенных черным веществом с характерным запахом хвоя, — брашун, или забайкальское мумиё. Для охотоведов большой интерес представляет факт гнездования летяги в расселинах скал. До сих пор натуралисты были уверены, что летяги гнездятся только в дуплах. После этих открытий снова и снова убеждаешься, как мало мы знаем о жизни наших животных и как опрометчиво судить заранее об их хозяйственном значении. Если клинические испытания забайкальского мумиё подтвердят его целебные свойства — повышение тонуса организма, ускорение сращения костей и т. д. — белка-летяга станет одним из самых ценных зверьков нашей фауны.

Летяга — редкий зверек. Она повсюду малочисленна, а в европейской части СССР крайне редка. И только в Прибайкалье, на Дальнем Востоке и в некоторых других местах она встречается довольно часто.

Когда вы будете бродить по лесам, попытайтесь увидеть летягу, постарайтесь не прозевать ее, не принять за пролетающего мимо «рябчика», что бывает со многими. Встреча с этим замечательным зверьком-планеристом оставит глубокий и радостный след в вашей памяти.

КНИГА, ИСПЫТАННАЯ ВРЕМЕНЕМ

В 1930 г. в издательстве «ЗИФ» впервые вышла книга В. Правдухина «Годы, тропы, ружье» (второе издание — 1932 г. «Московское товарищество писателей»).

Теперь, чуть ли не через сорок лет, книга вновь издана «Советским писателем» (М., 1968). И пусть «годы» ушли, как верблюды в таинственную степную даль, «тропы» по-прежнему влекут к себе охотников и бродяг-туристов, а ощущение писателя — сокровенная любовь к природе и охоте, к родному степному простору — все с той же свежестью, непосредственностью и радостью отзывается в благодарном сердце читателя.

В свое время (в 1931 г.) Г. М. Кржижановский, старый большевик, один из друзей и соратников В. И. Ленина, сказал, прочитав книгу Правдухина: «Знаете, какая чудесная книга мне попала с несколько странным названием «Годы, тропы, ружье» — я прямо не мог оторваться! Не часто встречаются такие художественные искренности произведения...».

Сочетание предельной искренности и тонкой художественности, действительно, придает особую прелесть книге: она написана в полную силу таланта, в полную меру свободного дыхания. Это особенно относится к первым двум рассказам — «Запах детства» и «Моя юность» (нельзя, кстати, не отметить, что книга состоит, главным образом, именно из рассказов, а не очерков, как сказано на титульном листе, — типичных «очерков» в ней очень немного).

«Запах детства» и «Моя юность» — лучшие рассказы в книге: об этом говорят и умелая сюжетность, и психологизм, нередко глубокий и острый, и завидная словесная сжатость, и одухотворенность человеческих портретов, и обаяние пейзажа.

Рассказы Правдухина посвящены жизни человека в природе, открывающейся детской и юношеской душе через охоту, страсть к которой их герой (т. е. сам автор) получил с первого сознательного взгляда на окружающий мир.

Горячая охотничья страсть, увлекающая охотников странствия в оренбургских и уральских степях, живописное в своем радужном разнообразии царство животных — все это заметно окрашивает строго реалистическую манеру правдухинского письма сказочностью и романтикой, отчего рассказы, конечно, только выигрывают.

Это не означает, однако, что рассказы Правдухина «отрешены» от живой, многотрудной и многосложной жизни. Нет, они очень человечны: в них наряду с чувствами охотника со всей остротой и нежностью дают знать о себе и чувства любви и дружбы — трогательно хороши, в частности, образ служанки Насти, — и, кроме всего, их никак не зазовешь «вневременными», поскольку на них лежит отблеск своей эпохи.

«Запах детства» и «Моя юность» — несомненная вершина достижений Правдухина-рассказчика: их, несколько не преувеличивая, можно сравнить — и по раскрытию внутренней сущности человека, и по литературному мастерству — с «Детскими годами Багрова-внуна» Ансимова и с «Детством Темы» Гарина-Михайловского. Отдельные страницы этих двух рассказов не уступают, возможно, «Детству. Отрочеству. Юности» Л. Толстого.

Если бы все рассказы, собранные в книге, обладали той же изобразительной силой, «Годы, тропы, ружье» можно было

бы с полным правом и основанием числить по Пантеону советской классики.

Отдельные рассказы (из цикла «В Саянах» или «По Золотым горам») несильно слабее — жиже и суше, но такие, как «Занолдованный ток» и «Гусиное займище», по-своему тоже очаровательны: живые охотничьи типы, своеобразно-узоровый охотничий быт, самоцветные образы, вроде «хищно-благородной» головы глухаря или «алебастровых пластов снега».

Кроме того, «Гусиное займище» можно считать «мемуарным» рассказом: в нем действуют два писателя — Владимир Зазубрин и Ефим Пермитин, изображенные во всех их характерно-индивидуальных особенностях и отличиях.

Из очерков особенно выделяется цикл «По Уралу на лодке», хотя понятие «очерк» и в данном случае звучит условно: та или иная глава вдруг органически оборачивается изящной, законченной новеллой.

В этом цикле великолепно передана панорама Янка — золотисто-песчаные берега («яры») и бесконечные дороги на берегах, прохладная, даже в летний жар, синева реки, тяжкий полет огромной дрофы или легкого серебряного стрепета, алмазная воробья марева и шум сухого августовского ветра, льющийся не только на лицо, но и в самую глубину души, погружая ее в тишину и успокоение.

Велико и познавательное значение книги — как для туристов, так и для охотников-природолюбцев. Правда, в смысле этнографии и быта она местами устарела: многое ушло в прошлое, которое тоже, впрочем, надо изучать, — но в отношении живой природы (да нередко и ландшафта) книга сохранила всю свою свежесть, весь огромный запас знаний, собранных и накопленных писателем-охотником в своих неутомимых странствиях.

Здесь Правдухин опять перекликается с Ансимовым, который, не будучи профессиональным ученым, обогатил науку замечательными исследованиями о животном мире («Записки ружейного охотника»), неразрывно соединив в них художественность и научность. Подобное соединение, если оно органично, воздействует на читателя куда сильнее, нежели сухие научные «трактаты».

В книге Правдухина читатель сопркасается с животными — птицами и зверями — как с подлинно живыми существами, наделенными индивидуальными повадками и индивидуальными красками и зарисованными во всей их красоте, даже если эта красота относится нередко и к «натюрморту». Вальдшнеп у него напоминает «заржавевший красно-бурый полумесяц», а стрепет — совсем «драгоценный камень»: «белое брюшко, светло-коричневая спинка, испещренная мелкими, как рисунки мороза, черными узорами, стройная шея с черным ожерельем и белым перехватом, три черных маховых пера на крыльях, зеленоватые ноги, бледно-розовый носик...».

«Годы, тропы, ружье» — книга, которую в ее высоких образцах («Запах детства» и «Моя юность») можно перечитывать вновь и вновь, любясь картинами природы-охоты, напоминающими изящную цветную гравюру, и восхищаясь чудесным языком, отчеканенным неподобнее лучистой гравировки на охотничьем ружье.

Ник. СМЕРНОВ

за рубежом

Итальянские контрасты

(По материалам зарубежной печати)

«Диана» — наиболее популярный охотничий журнал Италии.

Заблаженные вершины Гран-Парадизо (4061 м), Монте-Розы (4638 м) и Монблана (4810 м) в Итальянских Альпах — и низменные приморские лагуны, в одной из которых блещит изрезанная каналами неповторимая Венеция. Ледники, вечные снега — и вечнозеленые мирты, земляничные деревья и дикие маслины субтропиков равнин. Дворцы дождей — и лагуны бедноты...

Еще пятьдесят лет тому назад в Италии действовала пестрая, пахнущая феодализмом охотничье-законодательная чрепословица семи староитальянских государств. В 1923 г. все эти старинные законоположения были унифицированы. Руководство охотой новый закон возложил на Центральное охотничье управление Министерства сельского и лесного хозяйства, получающее всю научно-техническую консультацию из стен своей Лаборатории охотничье-прикладной зоологии. Центральному подведомственны 19 областных, а тем, в свою очередь, 91 провинциальное охотуправление.

Согласно охотничьему кадастру вся территория Итальянской республики подразделяется на уголья различных категорий. Большая часть ($\frac{4}{5}$) площади, предназначенная для свободной охоты, поделена между местными обществами охотников. На организацию ими приписного хозяйства требуется соответствующее постановление министерства, после чего с обществом заключается контракт на 15 лет, по истечении которых он может быть продлен.

Частные охотуголья лимитированы в размерах: каждое из них должно быть остолблено и занимать не менее 300 и не более 2000 га; лишь при наличии в уголье особо ценной дичи (олений и т. п.), нуждающейся в более обширных местобитаниях, площадь уголья может быть увеличена до 4000 га. Здесь, соблюдая сроки и нормы отстрела, вправе охотиться только владелец или арендатор. Зато остальные их земли предоставляют итальянским охотникам самое широкое поле деятельности: согласно закону об охоте зверь или птица принадлежат в Италии не тому, на чьей земле они обитают, а тому, кто их первым подстрелил или поймал, и владелец «открытой» земли не вправе запретить кому-либо охотиться в своих владениях. Чтобы предотвратить доступ посторонних, магнаты сплошь и рядом, не щадя средств, возводят вокруг своих лесов и полей высокие каменные стены, обсаживают владения густыми колючими изгородями и даже, как сообщает журнал «Ягд унд Вильд» (ФРГ), окружают... трехметровой ширины и полуметровой глубины рвами, наполненными водой.

Сравнительно небольшая площадь отведена под общие и видовые заказники.

В заповедниках, именуемых в Италии режущим наше ухо словом *bandita*, всякая охота и другая хозяйственная

деятельность запрещена; допускаются лишь отлов и отстрел вредных хищников.

Главная же роль в сохранении характерных для страны видов фауны и флоры принадлежит государственным лесничествам и четырем национальным паркам: Гран-Парадизо, Стельвио, Аbruцце и Цирцео.

Правом охоты в стране пользуются все граждане, состоящие членами одного из местных охотничьих обществ, возглавляемых либо охотсоюзом, объединяющим преимущественно владельцев частных земель, либо Республиканской федерацией любителей свободной охоты. Зарубежные туристы получают разрешения на охоту в Италии по предъявлении своего охотничьего билета в соответствующее итальянское посольство.

За ежегодную выбираемую лицензию (разрешение), дающую право охотиться с одно- или двухзарядным ружьем, охотник платит 10 000 лир (14 руб. 40 коп.); разрешение на охоту с многозарядным ружьем (а сейчас «двухстволки» заметно вытесняются там «магазинками») обходится в полтора раза дороже.

Доступность охоты, небольшой ежегодный взнос за право заниматься ею, необязательное знание ее основ (сдача охотминимума для вступления в общество введена в Италии лишь с 1 августа 1968 г.) привели к тому, что за короткое время (с 1960 по 1968 г.) количество постоянно охотящихся возросло в стране с 900 тыс. до 1650 тыс. человек, т. е. составило уже почти 4% всей численности населения. К этому числу следует приплюсовать еще 500 тыс. «поклонников Дианы», охотящихся нерегулярно, по разовым, краткосрочным лицензиям. На долю каждого охотника приходится в среднем всего лишь по 20 га охотугодий.

Характерная черта итальянских охотобществ — общественное начало в руководстве. За плату работают в них только технические секретари, егеря, немногочисленный обслуживающий персонал фазанариев; даже директора фазанников трудятся без какого-либо вознаграждения. Почти все областные охотобщества издают ежемесячные журналы; наиболее популярным в стране охотничьим органом печати является выходящий с 1906 г. в Венеции журнал «Диана».

Самостоятельное, не подведомственное охоторганам, итальянское Кинологическое общество насчитывает широкую сеть клубов и частных питомников. На начало 1969 г. в его Родословной книге числилось 30 668 охотничьих собак, в том числе 25 074 легавых. Сейчас у охотников Италии наиболее популярны пойнтер, итальянская короткошерстная легавая и сеттеры.

Несмотря на то, что природа Апеннинского полуострова, островов Сардиния и Сицилия предоставила зверю и птице

* 1000 итальянских лир — 1 руб. 44 коп.

удивительно благоприятные условия существования, Италия относится теперь к одному из самых бедных фаунистических уголков земного шара, причем фактор перенаселенности страны (170 человек на кв. км) играет в этом лишь третьестепенную роль. Главные же причины тому — небывало мощный «пресс охоты» и сам закон об охоте, причисливший к дичи всех живущих в состоянии естественной свободы птиц и млекопитающих, за исключением крота, землеройки, сони, настоящих мышей, полевок и крыс!

Крупные звери — благородный олень, козорог, серна, муфлон и др. — сохранились сейчас, как правило, только в национальных парках. Косули и кабаны встречаются преимущественно в заказниках или объявленных заповедными некоторых государственных лесничествах. Серые куропатки, особенно в Средней и Южной Италии, превратились в настоящих «горных», редко держащих спускаться ниже 400-метровой отметки. Каменная куропатка сохранилась только на обращенных к югу труднодоступных утесах средних Апеннин, а немногочисленное поголовье скалистой куропатки, уцелевшей лишь на острове Сардиния, с каждым годом сокращается с помощью браконьеров. Глухари, тетерева, рябчики и белые куропатки встречаются еще в северных провинциях, но и там уже настоятельно нуждаются в охране.

Провинциальные охотничьи управления и общества стремятся обогащать угоды выпуском мелкой дичи, прежде всего зайцев и фазанов. Фазановодство поставлено довольно широко и рентабельно. Некоторые охотничества, как, например, Флорентийское, ежегодно выводит в инкубаторах по 10—15 тыс. фазанят, выращивают их в вольерах и выпускают в угоды. Однако все эти подпуски, как правило, не дают эффекта, так как охотники, узнав о местах выпуска, торопятся отстрелять новоселов, пока те не одичали. В последние годы сделаны опыты выращивать в вольерах диких уток (см. № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1968 г.).

Сезон охоты открывается в Италии обычно в последнее воскресенье августа; на местную дичь он заканчивается 31 января, на пролетных же птиц продолжается почти десять месяцев — до мая. Всякая охота может начинаться за час до восхода и обязана прекращаться спустя час после захода солнца. Воспрещено охотиться при образовании снежного покрова, на рыбопродуктивных прудах, в полосах отчуждения железных дорог и т. п., а также с моторных лодок на озерах и в море.

Для зоны Альпийских гор существуют особые правила: сроки охоты короче и пользоваться разрешено не более чем двухзарядным ружьем. Специальный охотничий статут утвержден в 1965 г. для провинций Трентино и Южный Тироль. Этот регион объединяет 130 приписных угодий площадью 650 000 га. Управлению зоны дано право устанавливать свои сроки охоты, нормы отстрела и т. д., т. е. вести охотничье хозяйство по образцу соседних с Италией Австрии, Швейцарии, Франции и Югославии. Здесь раньше, чем в других областях, введена обязательная сдача охотминимума, причем спрашивается он строго: в прошлом году, например, сдали экзамен и были приняты в общество всего 15 человек из 73 кандидатов. Только здесь взяты (с 1967 г.) под защиту все пернатые хищники, за исключением ястреба-тетеревятника.

Типично итальянскими считаются охота на жаворонков с сычом, засидки на дроздов и практикуемая в Тоскане охота верхами на кабанов. Весной разрешена прибрежная (в полосе до 1500 м от линии прибой) охота на налетающих с моря горлиц и перепелов. Однако многие стреляют в этой полосе и других пернатых, не считаясь с тем, что в это время большинство птиц уже сидит на гнездах или вывело птенцов.

Хроническое обеднение страны дичью со всей остротой поставило вопрос о ее защите. Поэтому уже § 3 закона об охоте выделяет в национальной фауне подлежащую охране группу животных; к ней, в частности, отнесены дикобраз, тюлени, летучие мыши, а на Сицилии, кроме того, и кролик, карликовая дрофа, а из пролетных птиц — дятлы, оба вида аистов, журавли и все грифы. Вне охотугодий охраняются совы (признается польза, приносимая ими истреблением грызунов и др. вредителей), тогда как в охотугодьях и заповедниках тех же сов и их кладки можно уничтожать на протяжении всего года. Не решен окончательно вопрос об отношении к дневным пернатым хищникам, лишь в 1968 г. на период гнездования они впервые были взяты под защиту.

На некоторых из охраняемых птиц распространяется круглогодичный запрет охоты, для других установлен всего лишь

двухмесячный период покоя. К неохраняемым видам отнесены не только утки, гуси, гагары, чайки, цапли и голуби, но законом 1923 г. и такая, с позволения сказать, «дичь», как кукушки, удопы, сизоворонки, зимородки, дрозды, жаворонки, славки и многие другие певчие птицы. На все эти виды охота регулируется областными охотуправлениями; закон предоставил им право продлевать сроки, особенно там, где охота приняла «традиционно сложившиеся формы». Пользуясь этим правом, магистрат сельского и лесного хозяйства острова Сицилии (г. Палермо) в начале этого года разрешил начинать весеннюю охоту на десять дней раньше и заканчивать ее на декаду позже, чем в остальных областях, обрекая тем самым на гибель сотни тысяч птичьих кладок. В адресованном в нашу редакцию информрпсьме от 16/6 1969 г. президент основанного в 1858 г. и базирующегося во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) Зоологического общества д-р Георг фон Опель и вице-президент д-р Бернгард Гржимек полагают, что продление сроков охоты вызвано стремлением главы палермского магистрата Виценцо Гуимарры получить на предстоящих выборах побольше голосов избирателей...

Для множества видов птиц Италия представляет собой как бы мост на их пролетных путях, служит одним из любимых мест зимовки. Через Апеннинский полуостров весной и осенью летит, в частности, большинство певчих птиц Советского Союза.

Возмущение передовой национальной и международной охотничьей общественности всегда вызывала *uccellazione* — охота на певчих птиц, весенний пролет которых, особенно в Южной Италии, продолжается до середины июня. На пичужек велась и обычная ружейная охота, но так как патрон с мелкой дробью стоит ровно столько же, сколько и сам «трофей», то в стране процветала массовая безружейная охота, нашедшая наиболее законченное воплощение в *goccolo* — сетевом лове, сохранившемся до наших дней со времен античного Рима. Даже в самом крохотном садике итальянского бедняка смазаны в эти дни птичьим клеем ветки кустов и деревьев, к которым «приклеиваются» коньки, трясогузки, зеленушки. В городках, лежащих на трассе птичьего пролета, за три дня «праздника птиц» на базаре продается до тонны птичьего клея. По данным Международного союза охраны природы и ее ресурсов, на осеннем и весеннем пролете в Италии уничтожалось таким образом не менее 150 000 000 (150 миллионов!) певчих птиц ежегодно.

Массовое истребление пернатых, естественно, вызывало многочисленные протесты. Они появлялись в печати, слышались с голубых экранов телевизоров, поступали в посольства. Выступал против такой «охоты» и наш журнал (см. статью профессора Т. Иванукаса в № 8 журнала за 1962 г.). Но ни римскому, ни мюнхенскому обществу покровительства животных, собравшему под своей петицией четверть миллиона подписей, ни дипломатам, ни самому папе римскому не удавалось приостановить эту бойню. Опубликованный в 1967 г. проект закона, запрещавшего ловлю пернатых на пролете и ружейную охоту на них весной, вызвал бурное противодействие сотен тысяч «любителей птиц». И лишь 31 марта 1969 г. этот закон вступил, наконец, в силу.

Большое место охотничьего хозяйства Италии — широко распространенное браконьерство. Борьба с ним возложена на общественную инспектуру, полицию и лесную стражу. За незначительное нарушение правил охоты налагается штраф до 16 000 лир, за более серьезное — грозит тюремное заключение. И все же число охотников-анархистов сокращается чрезвычайно медленно. Пользуясь слабой охраной угодий, браконьерствуют не только местные «любители», но и целые группы зарубежных «добытчиков». Они ежегодно похищают и вывозят из Италии гнездарей соколов и орлов. Контрабандисты нередко оснащены переносными инкубаторами для добытых яиц. В мае этого года, например, была задержана банда, возглавлявшаяся неким Куртом Валлем из ФРГ. Задержанные заявили, что они собирались на Сардинию за яйцами или птенцами вбрана и ягнятника-бородача, одна пара которого чудом еще уцелела на острове.

Тем не менее первые шаги, сделанные в этом году к упорядочению охоты и охране живой природы, позволяют надеяться, что итальянские зоологи и прогрессивно настроенные охотники, поддержанные мировой общественностью, сумеют оживить прекрасные горы и долины своей страны и ценнейшей дичью, и немолчущими весной трелями пичуж.

ШВЕЙЦАРИЯ. Расположенные в Альпах озера этой горной страны дают зимой приют различным водоплавающим птицам. Зимой 1967 г., например, здесь держалось 35595 лысух, 15220 хохлатых чернетей, 6392 чомги и 5910 красноголовых нырков.

ПОЛЬША. За последние 25 лет распространение дикого кролика в ПНР не претерпело никаких изменений. Он встречается по всей республике, за исключением ее северо-восточных районов. В Люблинском и Жешувском воеводствах отмечено лишь по одному изолированному очагу. Наибольшая плотность населения отмечена на западе — в Щецинском, Зеленагурском и Вроцлавском воеводствах; в остальных местах она невелика. Восточная граница ареала протекает по левому берегу Вислы до Варшавы, поворачивая оттуда на север в направлении Ольштина. В 1965—1966 гг. популяции кроликов сильно пострадали от распространившегося из Чехословакии миксоматоза; в угодьях юго-западных воеводств гибель зверька колебалась между 70 и 100% его поголовья. Общая численность дикого кролика в Польше определяется сейчас в 50 тыс. зверьков.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Наивысший коэффициент размножения зайцев-руссаков (число молодых на взрослую особь) отмечен в Чехии на участках, наименее посещаемых туристами, обладающих хорошими защитными условиями (кусты, лес), и с наименьшей загрязненностью воздуха.

ДАНИЯ. С 1969 г. здесь, по примеру Швеции и других стран запрещено применение ДДТ, поскольку выпускаемые промышленностью новые виды инсектицидов столь же эффективны, но гораздо менее вредны для птиц. Применение инсектицидов, несомненно, нарушает биологическое равновесие в природе, лишает многие виды животных привычного для них корма. Этим, в частности, объясняется исчезновение в Дании некоторых видов птиц.

ФРАНЦИЯ. В департаменте Ланд с 1968 г. введены новые правила отстрела оленей. Прежде неограниченная охота на них длилась только два дня и сопровождалась необычайным ажиотажем; множество животных оказывались ранеными и позднее погибали. Теперь охотиться на них можно с 25 августа по 5 января, но заранее определяется — сколько оленей допустимо отстрелять, и обществу охотников выдается соответствующее количество бумажных, металлических или пластиковых браслетов, которые по своей конструкции могут быть использованы только один раз. Каждому отстрелянному оленю на заднюю ногу надевают браслет, и только такой трофеей признается законным.

При большом наплыве желающих поохотиться на оленя общество проводит жеребьевку. Охотники, не использовавшие своей боны (лицензии) на отстрел животного, после закрытия сезона охоты могут предъявить ее вместе с браслетом для возврата уплаченных денег.

Наилучшим союзником в борьбе с ондатрой во Франции оказался хорь. В северных департаментах с нормальной плотностью этого маленького хищника численность ондатры сохраняется лишь на самом невысоком уровне. Зафиксированы случаи, когда колонии ондатры полностью уничтожались кабанями. Из собак для охоты за ондатрой наиболее добычливыми оказались снай-терьеры: они отлично плавают и не боятся ни холода, ни сырости.

США. С 1968 г. при почвенной съемке в обязательном порядке начато составление рекомендаций, включающих возможность использования территории дикими животными.

К 1972 г. департаменты земледелия и внутренних дел США наметили усилить систему охраны природы, влив в нее еще 5141 штатного работника, прежде всего биологов.

На остров Св. Матвея (площадь его 328 кв. км), расположенный в Беринговом море, в 1944 г. завезли 24 самки и 5 самцов домашнего северного оленя. Животные одичали. К 1963 г. их численность достигла 6000 голов, а плотность населения — 18,3 экз. на 1 кв. км, т. е. в три раза превысила допустимую. Лишайники на острове олени съели и зимой питались осоками и злаками. Зимы 1963, 1964 и последующих годов были суровыми и многоснежными. К 1966 г. на острове уцелело всего 42 оленя, преимущественно взрослые самки.

ФРГ. По мнению западногерманских собаководов, на выставочных рингах охотничьего спаниеля судьи в последние годы ставят на первые места почти исключительно рослых собак. А. Корнелиус и другие немецкие эксперты опасаются, что очень скоро на международных выставках мелким спаниелям на призовые места не придется даже рассчитывать. В этой связи нижний ростовой предел охотничьего спаниеля в ФРГ национальным стандартом будет, очевидно, повышен.

С каждым годом на европейских рингах встречается все больше рослых черных и «золотых» спаниелей американского происхождения, ширится их разведение в питомниках ФРГ, Австрии и других стран.

На фото, заимствованном нами из журнала «Дер Ягдспаниель» (ФРГ), снят 14-месячный золотистый «американец» Саксдаленс Шининг-Гольд, получивший высокую оценку на одной из последних выставок Федеративной Республики Германии.

Обращение к геологам

В последнее время на страницах нашего журнала появляются сообщения о том, что некоторые работники геологических партий занимаются браконьерством. Эти сигналы должны серьезно насторожить не только охотничью общественность, но и руководителей полевых партий. Дело в том, что у нас в стране, кроме геологических, работают тысячи всевозможных экспедиций, полевых партий и отрядов, в которых имеется не по одному ружью. Многие из этих партий находятся в отдаленных малонаселенных районах тайги и тундры, где гнездится основная масса водоплавающей дичи и местовая непуганая боровая птица.

Современная техника, которая не только доставляет людей к месту работы, но и служит для передвижения по району исследований, дает возможность завозить массу огнестрельного оружия даже в самые глухие уголки нашей страны. Поэтому рекомендация тов. Иванова (журнал № 2 за 1969 г.) разрешать иметь ружья в партиях только тем, у кого есть охотничьи билеты, правильна и своевременна. Разрешения пользоваться нарезным оружием должны выдаваться только в исключительных случаях для охраны баз и складов, но не для охоты. Я, например, всегда помню совет профессора С.А. Бутурлина: из ружья, с которым свыкся охотник, из которого он бьет не только бегущего зайца, но и чирка на лету, всегда вернее уложить любого хищника, нежели из непривычного карабина. Около 30 лет проработав в полевых партиях, я пользовался только двустолковой 12 калибра. За эти годы мне пришлось пройти тысячи километров по тайге, тундре и горам Коми АССР, междуречья Колымы и Индигирки, Черского и Верхоянского хребтов, таская на плече двустолвку, с которой семь встреч с медведями были не в их пользу, тогда как со случайным карабином все могло кончиться наоборот.

Отсутствие современных средств транспортировки вынуждало нас питаться почти исключительно суше-

Хроника

За успешное развитие спортивного охотничьего хозяйства Российский союз охотников и рыболовов был утвержден участником Выставки достижений народного хозяйства СССР 1968 года.

За достигнутые успехи в области ведения приписных охотничьих хозяйств, повышение их продуктивности, увеличение выпуска товарной продукции, рост доходов от охотничье-рыболовных хозяйств, широ-

ными продуктами и консервами, которые не могли избавить от бича Севера — цинги. В этих условиях часто работники партий болели «куриной слепотой», от которой единственным действенным и подручным средством была печень, хотя бы заячья. Отсутствием же средств связи и оторванностью баз от места работ иногда ставили людей в такое критическое положение, что до момента оказания помощи вся надежда была на ружье. Если были, конечно, к нему патроны.

При нормальных условиях с питанием наши ружья «разговаривали» только с непрошеными гостями вроде чересчур любопытного шатуна-медведя и озорницы-росомахи, разорвавшей лабазы — временки с продуктами. Только с августа мы отводили охотничью душу, разнообразя свой «сухой» стол дичью.

Теперь же, когда партии забрасываются в поле вертолетами и вездеходами, снабжаются всеми необходимыми продуктами, отпадает необходимость добывать дичь до открытия охоты, а с наступлением охотничьего сезона «перевыполнять» нормы отстрела в целях заготовки впрок. Однако может так случиться, что попавшая в безвыходное положение партия ради спасения людей отстреляет оленя или даже лося. Сейчас это может произойти только в редких, исключительных случаях, так как почти все партии снабжены рациями и на «SOS» придет незамедлительная помощь.

В связи с этим невольно вспоминается, как тяжело было в сороковых годах со связью с внешним миром. Главному геологу Дальстроя Б. Н. Ерофееву (позднее министру геологии СССР) пришлось пешком в весеннюю распутицу обойти полевые партии Чукотки, чтобы сообщить о начавшейся войне.

Заканчивая письмо, я обращаюсь к вам, начальники экспедиций, полевых партий и отрядов: вы — руководители своих коллективов и вы отвечаете за каждого своего работника.

Геологи! Боритесь с каждым случаем браконьерства — позором для нашей романтической и почетной работы.

Г. ФЕДОТОВ

г. Саранск

кую пропаганду охраны природы постановлением Главного комитета выставки Росохотрыболовсоюз награжден Дипломом I степени.

Ряд работников Росохотрыболовсоюза награжден медалями ВДНХ. Золотой медалью награжден председатель правления Росохотрыболовсоюза А. И. Корольков, серебряной медалью — заместитель председателя правления К. В. Корепанов. Бронзовой медалью награждены заместитель начальника планово-финансового отдела Т. М. Бибикина, ихтиолог Т. Н. Виноградова.

Отвечаем читателям

Наша промышленность выпускает стимуляторы роста АСД, Алоэ, ФИБС и др.; можно ли применять их для стимулирования роста щенков охотничьих собак!

Упомянутые вами препараты являются стимуляторами не роста, а тканевого обмена при некоторых заболеваниях. В животноводстве применяются стимуляторы биомицинового ряда, но они способствуют накоплению жира и собакам поэтому противопоказаны.

Если щенка кормить хорошо, удовлетворяя все потребности его организма, он будет расти нормально и без помощи стимуляторов.

Г. ЗОТОВА,
ветврач

По просьбе ряда ингородних охотников редакция дважды — в 1968 и 1969 гг. обращалась в Министерство финансов СССР с запросом о возможности страхования породных охотничьих собак:

Начальник Главного управления государственного страхования СССР тов. Куликов сообщил редакции, что введение страхования охотничьих, служебных и других породных собак, принадлежащих гражданам, «в настоящее время экономически нецелесообразно. Количество породных собак невелико, а значительный их отход потребовал бы установления высоких тарифных ставок страховых платежей».

При страховании собак на случай гибели в результате несчастного случая и похищения тарифная ставка должна составить 18 рублей со 100 рублей страховой суммы, а на случай гибели от болезней, несчастных случаев и похищения — 35 рублей со 100 рублей страховой суммы.

Добровольное страхование служебных и промысловых собак, в виде опыта, проводилось в 1935—1940 гг. Однако это страхование, ввиду незначительного количества объектов и высокой тарифной ставки, не получило развития».

Журналу отвечают

После опубликования в № 2 нашего журнала за этот год статьи В. Размахина «Рога сайгака и тибетская медицина» редакцией получены ответы из Казохотсоюза и Управления госпромхозов Главохоты РСФСР:

● Правление Казохотсоюза имеет сайгачье охотничье-промысловое хозяйство — Ветпак-Далинский охотпромхоз, ведущий охрану и ежегодные плановые заготовки сайгаков в Центральном Казахстане.

Добыча сайги ведется бригадами штатных и сезонных охотников, имеющих многолетний опыт по отстрелу антилопы. Вся продукция промысла, в том числе и рога, сдается промхозу в обязательном порядке. Все рога сайгаков, имевшиеся у населения, обществами охотников собраны пять лет назад и отгружены на экспорт.

Ветпак-Далинский охотпромхоз ежегодно по нарядам В/О «Медэкспорт» рога отгружает на экспорт.

В настоящее время правлением Казохотсоюза по договоренности с В/О «Медэкспорт» внесены на утверждение Государственного комитета цен Госплана Казахской ССР новые увеличенные цены на рога сайги.

М. КОНДРАТЕНКО,
заместитель председателя
правления Казохотсоюза

● Управление госпромхозов Главохоты РСФСР сообщает, что промысел сайгаков на территории западного Прикаспия запрещен на 1968—1969 гг. в целях увеличения поголовья.

Госпромхоз «Астраханский» содержит егерскую службу, осуществляющую регулярную охрану стад сайгаков. Весной и осенью проводятся учеты сайгаков. Учитывая высокую стоимость рогов сайги при реализации на внешнем рынке и слабую материальную заинтересованность хозяйств в их продаже, Управление госпромхозов обратилось в В/О «Медэкспорт» с предложением об увеличении цены на рога сайгаков, поставляемые на экспорт.

Ю. СМЕРНЯКОВ,
главный охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

СКРОМНАЯ ПРОФЕССИЯ

В нашем журнале часто печатают материалы о людях хороших, и мне хочется, чтобы на его страницах поместили и мою заметку.

На должность директора областной торговой базы Пермского областного общества охотников и рыболовов поступил в начале этого года Г. П. Толпышев. И сразу заметно улучшилось снабжение охотников районных обществ. Тов. Толпышев внимательно изучает наши запросы, узнает, в чем мы нуждаемся. В соответствии с тем, что есть на базе, отпускает товар районным обществам, исходя из количества их членов, что раньше не практиковалось. А это очень важно. Кроме того, он организовал ежемесячный завоз необходимого товара своим транспортом тем обществам, которые расположены недалеко от Перми. Это очень хорошее дело, и мне кажется, что Росохотрыболовсоюз надо этот опыт распространить в других областях. Дело в том, что районные общества не имеют своего транспорта, а организации в районе предоставляют его неохотно, а если и выделяют машину, то за нее надо платить. В то же время загрузить машину полностью мы не всегда могли, так как на базе не бывало нужных товаров. А сколько хлопот найти машину!

Очень ценно в товарище Толпышеве и то, что он всегда вежлив в обращении. Всегда примет, выслушает и решит вопрос конкретно, никогда не подведет человека.

Я прошу через журнал передать сердечную благодарность Г. П. Толпышеву за его работу и особенно за доставку нам товаров.

БОРИСОВ,
председатель Нытвенского районного общества охотников

СЕМИНАР И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

В г. Луцке был проведен республиканский семинар организаторов и председателей культмассовых секций областных советов УООР.

Основной целью семинара был обмен опытом оргкультмассовой работы по подготовке и 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. На семинаре были прослушаны доклады «Ленинские декреты об охоте и природе и их значение в наши дни», «О дальнейшем улучшении воспитательной и культурно-массовой работы в обществе», «О новом этапе социального соревнования и республиканских юбилейных конкурсах». Каждый

такой семинар, проводимый Республиканским советом УООР, на котором организаторы и председатели культмассовых секций областных советов обмениваются опытом своей работы, дает только хорошие результаты. Они нацеливают всю массу охотников, членов общества на те задачи, которые стоят перед нашим обществом.

Одновременно с семинаром проводился первый республиканский смотр любительских кинофильмов на охотничье-рыболовные темы.

М. ЛЮБИМОВА

г. Кировоград

САМОУПРАВСТВО

Редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство»

Уважаемые товарищи!

От имени старейших охотников обращаюсь к вам с призывом остановить изменение и уничтожение редкой фауны. Дело в нижеследующем.

В нашем Михайлово-Александровском сельсовете Чертковского района Ростовской области еще сохранились сурки-байбаки. Целину теперь распахали и животные эти остались на черных землях. И там как стало им питаться нечем, они начали поедать всходы подсолнечника. В связи с этим было дано указание повально истребить этих животных. И вот уже идет полное уничтожение этого ценного зверька не только огнестрельным оружием. Колхоз имени XII партсъезда организовал удушение целых сурчиных семей. Делалось это так — и норе подходит трактор, в нору вставляется от выхлопной трубы рукав, нагнетают туда выхлопные газы, а потом нору зарывают. Таким образом зверьки гибнут безо всякой пользы.

Если же сурков развелось столько, что они стали серьезно угрожать посевам, то нужно организовать их отлов и отправлять в другие области, а не истреблять насосем зверька, который мог бы дать многие ценные продукты целебного жира. Кстати, сурон у нас находится под запретом.

Думаю, что вы что-нибудь предпримете в защиту байбака.

Пенсионер, охотник 77 лет
СКИДАН Янов Ермолаевич,
станция Шептуховка ЮВЖД
10 июня 1969 г.

После получения этого письма мы позвонили в Главохоту РСФСР, чтобы узнать, какие приняты меры по этому письму. Нам сообщили, что уничтожение сурков превращено и виновные наказаны в административном порядке. Самоуправство пресечено.

Редакция.

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Десяти лет стоят на берегах озера Мангаренского деревни Заозерновка, Троицк и Средние Мангарени. Не раз приходилось жителям этих деревень наблюдать, как на водной глади озера вместе с пролетными утками и гусьями плавали лебеди. Но то бывало весной, в мае. А вот нынче случилось необычное — лебеди появились здесь в начале июля.

Диву давались люди, когда увидели табунок из 10 птиц. Через два-три дня семейство необычных гостей пополнилось: на озере стало плавать 26 лебедей.

Местное районное общество охраны природы обратилось по радио и телевидению к жителям названных деревень и всем, кто навещает озеро, с просьбой беречь лебедей, пусть они охраняют нашу сибирскую природу. Быть может, они будущей весной снова прилетят и нам.

Мало-помалу жители все чаще называют Мангаренское озеро Лебединым. Оно расположено всего в 15 километрах от райцентра, пос. Абан, отсюда и нему ездят, чтобы специально посмотреть на лебедей.

Г. МИСЬКОВ,
председатель районного общества охраны природы

пос. Абан,
Красноярский край

НЕ ДОВЕДЕННОЕ ДО КОНЦА

Еще весной прошлого года в г. Луцке в отличном оборудованных и оснащенных наглядными пособиями классах нового здания Волынского областного совета УООР были проведены курсы по подготовке 40 экспертов-зоологов, прибывших из всех областей Украины и ряда областей Белоруссии.

Руководил курсами старший кинолог УООР А. С. Чабан, преподавали на них судья всесоюзной категории К. И. Жарич, республиканской — К. Н. Евтеев, ветеринарные врачи. Курсанты изучили стандарты, конституцию и экстерьер охотничьих собак, ознакомились с их выращиванием и воспитанием, ведением племенной работы, вопросами нагонки, натаски и притравки собак, правилами выводов, выставок и полевых испытаний. Мы прошли практические занятия на полевых испытаниях гончих и легавых, стажировались в экспертизе собак на Волынской межобластной выводке и, наконец, успешно сдали экзамены на получение звания эксперта второй категории.

Председатель экзаменационной комиссии — работник Министерства сельского хозяйства Украинской ССР тов. Моисенно — обещал выслать нам удостоверения на право экспертизы еще до 1 мая прошлого года, но обещание не выполнил и до сего дня.

Без нужного удостоверения в нармане мы чувствовали себя самозванцами и, естественно, не могли вести экспертизу на выводках и выставках, и лишь немногие решились начать в своих районах и областях племенную работу с поголовьем собак. Таким образом, труд и средства, вложенные в хорошее дело, не дали нужной отдачи, а ведь довести дело до конца было совсем нетрудно!

Г. ГОРБОВ,
председатель секции породного собаководства Колымийского райсовета УООР,
бывший слушатель курсов

г. Коломыя,
Ивано-Франковская область

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЮ

Здравствуйте, многоуважаемый Николай Павлович Смирнов!

Трудно писать письмо писателю, все боишься, что не выразишь того, что надо, необходимо.

Пишет Вам обыкновенный любитель-охотник из далекого тюменского поселка Кордон. Мне хочется присоединиться и Вашему мнению об охоте, выраженному в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 2 за 1968 год и в еще большей степени в № 3 и 4 за этот год. Да что там «присоединиться и мнению»! В тех строках — моя жизнь, цель, стремления. У нас с Вами есть защитники, борники интересов правильной охоты.

Я живу в этих местах первый год, и пригнала меня сюда охотничья душа. После всяческих злобных нападков на доброе, бескорыстное имя «охотник», после (в противовес этому) выступления писателя А. Ливровского в журнале (№ 7 и 8 за прошлый год) я понял, что мне надо делать и что буду делать всю жизнь — воспитывать, учить словом и делом юных любителей природы, которых тянет к охоте. Буду учить их понимать, ценить ее богатства, не быть равнодушным и ее красота, бережно ее охранять, ненавидеть бандитов в природе, уметь бороться с ними.

Мне 29 лет, я полон сил и энергии, у меня шестилетний сын. И его, и многих других я воспитую Смирновыми, Ливровскими, «заражу» волшебством охоты, природы. Мы должны вырастить большую армию молодежи — истинных ленинцев в отношении к природе, против одного злого браконьера выставить десятки 15—17-летних защитников, рачительных хозяев природы. А нас, любителей, огромная армия. Представьте себе, в каком окружении через несколько лет окажется браконьер в тайге, в степи, в горах! Нетерпимая обстановка — замечется хануга, чужой!

Конечно, надо уметь воспитать охотника-бойца с твердым характером, стальными нервами и мышцами, с пламенной душой, а это

не каждый сможет так воспользоваться. Но мы не одиноки!

Сейчас мы патрулируем по близлежащим озерам. Весенняя охота запрещена полностью. Но нет-нет, да и слышатся выстрелы браконьеров. Кое-кому сделали внушение. Не по душе некоторым пришлось наша деятельность. Слышишь иногда: «Откуда выискался?», «Кто просил?» и т. д. А недавно передали, что стреляли в меня, но промазали, и что когда-нибудь попадут. Их угроза подобна угрозам конторы тридцатых годов, не раз предупреждавшей моего отца-коммуниста, уполномоченного по коллективизации. Отец жив, он — чапаевец, орденосец. Я ему писал о своих трудностях. «В тебе кровь большевика, сын», — всегда говорил отец в таких случаях. Я рассказывал обо всем ребятам из своего кружка, чтобы видели трудности, которые их ждут. Горение ребят, их бодрость в деле поддерживают меня, да я и не струсил.

Николай Павлович, дорогой, благодарим Вас и Ефима Пермитина за то, что не сете нам, молодежи. Спасибо, дорогие!

Письмо согласовано с членами кружка, прочитано. Ребята ставят свои подписи, а это уже что-нибудь да значит.

С уважением, пожеланием успехов в труде

Владимир Дмитриевич ЖАРИКОВ и члены охотничьего КЛУБА БЕРДИЕВ Е., НОВИК П., УЛЬЯНОВ К., МАЛЫКОВ К., СУХОНОГОВ В., АЙБАТОВ А., КОПОТИЛОВ В., НИАТБАКИЕВ Ю., ДОРНИН В., БИЗИН М.

СТАНУТ ЛИ ЛОСИ КРУПНЕЕ?

У нас в Белоруссии ежегодно проводится лицензионный отстрел лосей и кабанов. Участие в таких охотах заставило меня задуматься — правильно ли мы их проводим? Ведь мы всегда стремимся бить наиболее крупных зверей для скорейшего выполнения плана мясосоставов. У нас считается плохим тоном, даже проступком охотника на облове, если он отстреляет лосей двух- или трехгодовалых, слабых или «маломерных». И все по той же причине — надо быстро выполнить план сдачи мяса.

Однако боюсь, что лоси от этого постепенно измельчают, если законодательно не утвердить сохранение крупных производителей.

В природе выбраковку слабых особей производят волки. К счастью, их у нас почти нет, и поэтому выбраковку должны производить сами охотники. Но план мясосоставов этого не допускает. Не практикуем мы и выборочного отстрела с охотничьих вышек.

Сохранять существующее положение дальше нельзя! Необходима научная разработка этого вопроса.

В. АПЕЛИНСКИЙ

г. Минск

СМЕРТЬ МЕДВЕДИЦЫ

Я выписываю журнал «Охота и охотничье хозяйство». Много в нем печатается интересных случаев. Вот и я решил написать о происшествии, случившемся в нашем Усть-Черновском лесхозе Пермской области.

Это было примерно в конце октября прошлого года. Шли два лесника с отвода делянок домой. Вышли они на старую лесовозную дорогу и смотрят — по дороге прошли два медведя. Один след большой, другой поменьше. Прошли лесники километра два по дороге и видят — середь дороги лужа крови. Они стали рассматривать — кто же стал жертвой этих медведей. Посторонних следов никаких нет, кроме медвежьих. Лесники пошли в лес, а там весь мох взрыт. Видно, что произошла драка. Прошли они метров пятьдесят по этому следу и один из них заметил медведя, лежавшего на куче мха и обляпанного ногами эту кучу. Лесник толкнул товарища и показал медведя. Вмиг прогремели два выстрела. Медведь свалился с кучи, взревел, потом справился и пошел наутек. Собака за ним, стала лаять. Лесники тоже бросились в погоню за медведем, но уперлись в реку. Собака лает на месте, только на другой стороне реки. Лесники смастерили небольшой плотик и один переправился на тот берег и пошел на лай собаки. Медведь лежал на месте и только огрызнулся на собаку. По-видимому, сил уже не было, так как у него перебита была передняя нога, притом вторая пуля прошла легким. Но когда лесник подошел к медведю, у того еще хватило силы подняться на задние лапы и броситься на лесника. Но лесник увернулся за толстую сосну и тут же выстрелил зверю в голову. На этом и закончилась жизнь медведя.

Лесники не оставили без внимания кучу, на которой лежал медведь. Когда они разрыли ее, то оказалось, что там лежала задавленная медведица. Она была задавлена этим медведем, так как других следов лесники не обнаружили, притом медведица была еще свежая, нисколько не пахла. После этого случая в этом же квартале нашли второго медведя, зарытого мхом и валежником, но причину смерти этого медведя обнаружить не удалось, так как от него сильно шла вонь.

Дорогая редакция! Я живу в тайге сорок лет, в молодости любил охоту, ходил по тайге, встречался с лесными охотниками, но такого случая ни от кого не слышал и сам не встречал, чтобы медведь мог задавить медведицу.

И. ВОРОНИН

Пермская область

на привале

Задача с пыжами

18 ОА	8 КОЗ	4 ЛЯ	10 НИ
14 РЕ	16 У	2 НА	12 НА
22 С	20 ОСЬ	24 А	32 НЕ
28 Т	30 ИЛИ	26 Б	6 ШУМ

Возьмите 16 картонных пыжей-прокладок и напишите на них четные числа 2, 4, 6 и т. д., а под ними — буквы, как указано на рисунке. Теперь попробуйте переставить пыжи так, чтобы по всем горизонталям, вертикалям и диагоналям сумма написанных чисел давала бы 68.

Правильно решив задачу, вы, начав сверху, прочитаете в горизонтальных рядах один из заветов старых охотников. Какой именно?

Н. МАТЫРОВ

г. Тамбов

250 лет назад

В 1719 г. в Переяславле-Рязанском была поймана ворона альбинос. Когда о диковинной птице узнали в Москве, оттуда прискакал гонец с высочайшим указом:

«От Великого государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича и прочая в Переяславль-Рязанский ландрату нашему, Артению Фаддеевичу Кивцовскому.

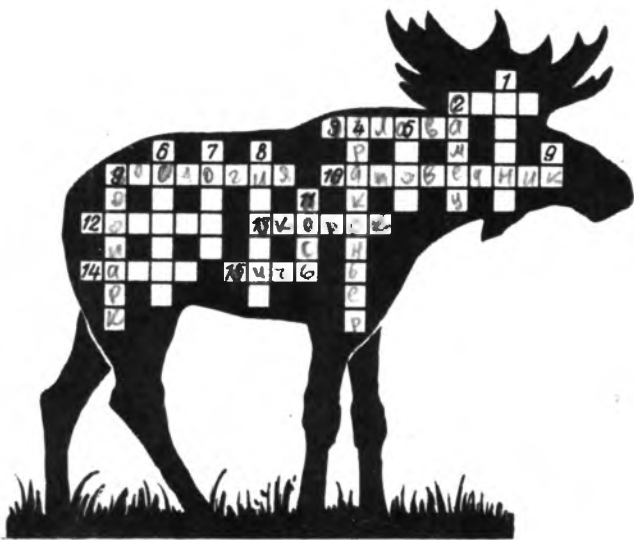
Ведомо нам, Великому Государю учинилось, что ныне есть у тебя в поимке птица белая ворона, и по нашему Великому Государю указу велено ту птицу взять в Москву и для взятия той птицы послан к тебе с сего нашего Великого Государя грамотою нарочно лейб-гвардии Преображенского полка солдат Василий Островский, и как к тебе с нашего Великого Государя грамота придет, ту птицу отдай тому солдату, устроив место в чем ее можно довести в Москву в целости, и велевать ему на ту птицу в дорогу довольно корма, подводу и провожатых, чтоб ей в дороге какой гибели не учинилось...»

Белую ворону благополучно доставили Петру. Впоследствии ее чучело было выставлено в Петровской кунсткамере наряду с иными диковинами.

Это интересно

● Американские зоологи в виде опыта отвезли за сотни миль и отпустили на волю 43 медведя. 18 из них, преимущественно старые звери, вернулись в прежние места обитания; у молодежи стремление к дому, как видно, выражено слабее,

● Не менее интересное явление подметили и французские исследователи. Оказалось, что бобры, прежде чем строить плотину и идти за материалом для нее, самым тщательным образом осматривают место строительства и «оценивают» предстоящую задачу. И хотя между этой оценкой и началом строительства нередко проходит немало времени, бобры возводят свои прочные гидросооружения точно на заранее облюбованном месте.

Кроссворд

По вертикали: 1. Выделанная кожа лося. 2. Особь мужского пола. 4. Нарушитель правил или сроков охоты. 5. Один из заводов-изготовителей охотничьих патронов. 6. Хищный пушной зверек. 7. Начальный этап работы гончей. 8. Самец лисицы. 9. Учреждение, демонстрирующее широкой публике диких животных. 11. Наиболее крупный представитель семейства оленей.

По горизонтали: 2. Потеря гончей следа зверя. 3. Распространенный способ коллективной охоты. 9. Наука, изучающая животный мир. 10. Территория, где (с целью сохранения редких или ценных видов, фауны, флоры и т. п.) запрещена всякая хозяйственная деятельность. 12. Приспособление для крепления дичи у лояса или седла. 13. Часть туши крупного животного. 14. Приспособление для подманивания птицы или зверя. 15. Употребляемые в пищу дикие птицы и звери.

В. БОРОНТОВ

г. Микунь
Коми АССР

Прелестная жена

— Приказчик, отложите, пожалуйста, эти шесть куропаток.

— Вам доставить их на дом, пани?

— Нет: муж, возвращаясь с охоты, наверняка к вам заглянет.

— Кароль, сколько ты зайцев убил на последней охоте?

— Три.

— Ну вот, а лавочник прислал счет на четырех...

Из журнала «Ловец Польски»

Ответ на головоломку, помещенную в № 10 журнала

Числитель дроби указывает порядковый номер строки, а знаменатель — колонки. Например, $\frac{7}{10}$ означает, что искомая буква (в данном случае «О») находится в седьмой строке и первой колонке. Расшифровав таким образом и остальные дроби, нетрудно прочесть: «Охранять природу — значит охранять Родину».

В номере:

А. КОРОЛЬКОВ. Итоги и дальнейшие задачи . . .	1
К. ЯСТРЕБОВ. Не забывать о местных охотниках . . .	4
В. НИКОЛЬСКАЯ. Победители соревнования . . .	6
Ю. САВЕЛЬЕВ. Наш лучший егерь . . .	7
В. ПЕТРОВА. Дела ульяновских охотников . . .	8
А. СОСИМОВИЧ. Плоды неразумного хозяйствования . . .	9
Б. БОГДАНОВ, Н. ЕЛИСЕЕВ. Навстречу ленинскому юбилею . . .	10
Ю. СМЕРНЯКОВ. Семинар работников госпромпхозов . . .	11
М. СЕРГЕЕВ. Увеличить добычу лисиц . . .	12
В. КОНОВАЛОВ. Нерешенные проблемы промысловых хозяйств . . .	14
Г. ЛАПСИН. И ружьем и капканом . . .	17
В. ЛАЗАРЕВ. На гусином перелете . . .	18
Г. МОНАХОВ, Ю. БАРАНОВСКИЙ. Воздействие промысла на популяции соболя . . .	20
Л. ПОГРЕБНЯК. Охотоведению — научную основу . . .	21
Т. АРДАМАЦКАЯ. Массовая гибель птиц на юге Украины . . .	22
М. ЛЕБЕДЕВА. Миграции кедровок . . .	24
Гости из тайги . . .	24
В. КАЗАНСКИЙ. Промысловая борзая . . .	26
В. ЦЕПОЛИХИН. У свердловчан . . .	28
А. КАМЕРНИЦКИЙ. Международные стандарты . . .	29
Словарь охотника-собаководы . . .	29
В. ВОЛОГДИН. Лыжино-винтовой снегоход ГПИ-16ВС . . .	30
В. РАЙХМАН. К чему приводит неосторожность . . .	30
В. КУЛИКОВ. Газобаллонное ружье . . .	32
П. РОДИОНОВ. Улучшить качество дробы . . .	32
П. МАЛЫШЕВ. На охоте . . .	34
Сергей ВЬЮГИН. О природе и охоте . . .	35
М. ЗВЕРЕВ. Секач . . .	36
А. ЛИВЕРОВСКИЙ. Зимние миниатюры Библиотека охотника . . .	39
О. ГУСЕВ. По параболической кривой . . .	40
Ник. СМЕРНОВ. Книга, испытанная временем . . .	41
Итальянские контрасты . . .	42
На земных меридианах . . .	44

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов [зам. гл. редактора].

Оформление А. А. Шварца
Технический редактор Л. А. Гравцова
Корректор В. П. Лобанова

Издательство «Колос».

Адрес редакции: Москва, И-139, Садово-Спаская, 18,
Тел. 228-50-91; 228-51-05.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 13112. Сдано в набор 26.VIII-1969 г. Подписано в печать 2.X-1969 г. Формат бумаги 60/90 $\frac{1}{4}$. Бумага л. 3. Печати л. 6. Уч.-издат. л. 8,86. Тираж 690.000 экз. Зак 03615. Цена 30 коп.

Издательства и комбинат печати «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена 30 коп.
Индекс 70673

